

Вольный Капитан Сариан Хилл.

Сариан Хилл был достаточно успешным капитаном собственной небольшой эскадры кораблей, преимущественно скоростного типа, но была и пара торговых. Получил он их, пролив немало чужой крови, приложив ум, смекалку, а также хорошо поработав языком в общении с братом. Будучи сыном одного из старших членов Ланнистеров из Ланниспорта, даже будучи бастардом от служанки, Хилл никогда не знал нужды в деньгах, да и учителей ему подобрали хороших, обучив на капитана боевого корабля и торговца, чтобы даже такой «паршивый лев» приносил пользу дому. И он приносил. Более того, был одним из лучших капитанов Ланнистеров, одним из немногих сумев пережить сожжение флота во время Восстания Грейджоев и увести свои корабли. Но фамилия... фамилия не особо способствовала его назначению на роль адмирала нового флота, так что Сариан ушёл в вольное плавание. Благо денег, накопленных с детства со службы дому, было достаточно для покупки нескольких неплохих кораблей, знаний достаточно для выбора лучших маршрутов и целей плавания, а связи позволили набрать относительно неплохую команду почти сразу. Итого немного пират, немного торговец и немного наёмник к своим сорока годам сколотил собственную эскадру кораблей и был на хорошем счету у самого лорда Тайвина, выполняя для того... щекотливые поручения на морях и за пределами Западных Земель.

Когда лорд Тайвин поручил Сариану грабить или просто топить северные корабли и всех торговцев, идущих для торговли в порты этих дикарей Сариан только обрадовался. Грабить торговцев в прекрасно знакомом участке моря, да ещё при негласной поддержке Верховного Лорда и без головной боли в виде поиска торговца что не брезгует награбленным, да ещё и за это деньги получать? Мечта, а не задание. Хотя наличие на нескольких кораблях достаточно высококлассных воинов что заметно проредили его абордажную команду была неприятным сюрпризом, но купленные после нескольких подобных инцидентов тяжёлых арбалетов свели потери от подобного практически к нулю. Но главное было не это, а возможная награда для Сариана в виде того что его узаконят и даже дадут немного земли во владение, сделав главой рыцарского дома. Обещание манило, но и задача перед ним стояла не простая, полностью парализовать торговлю Севера с их стороны континента, да ещё и имея достаточно ограниченные ресурсы. Первый год Сариан только приценивался к будущей добыче, изредка щипал тех или иных торговцев, находил чаще всего используемые пути, договаривался с железнорождёнными пиратами и несколькими лордами Железных островов. Те пусть и до дрожи боялись связываться с Севером в целом и Старками в частности, но сундучок золота и определённая репутация с намёком КТО стоит за данным мероприятием как правило склоняли лордов к сотрудничеству. И вот, два года спустя тщательно выстраиваемая машина по парализации торговли с Севером вышла на полные обороты, перехватывая восемь из десяти торговцев что плывут на Север и почти всех, кто с него выходит. Исключение составляют только совсем уж крупные эскадры, под защитой полноценных боевых кораблей, нападать на такие не только не выгодно, но и обещает серьёзные потери что образуют дыры в тщательно расставляемой Сарианом сети.

Правда во всём этом плане был один момент, который серьёзно напрягал Сариана. Это флот Севера. Тот был хоть и относительно небольшим, но достаточно качественным, а та каша что именовалось его флотом была неоднородна и состояла преимущественно из мелких кораблей с отбросами вместо команды моряков. И если Старки выведут флот для того чтобы прочесать частой гребёнкой всё побережье они обязательно найдут место стоянки его кораблей и более того, с относительной лёгкостью перебьют. И пусть лорд Тайвин пообещал что не допустит чтобы северные варвары хозяйничали в западном море и побережье его владений, но что-то

Сариана всё-таки царапала. Какая-то деталь, не дающая ему покоя. И это точно не корабли Мормонтов что те стали отправлять в сопровождение торговцам.

Ещё раз осмотрев северные корабли в миирийскую трубу Сариан в очередной раз убедился, что ничего необычного он не видит. Всё как всегда, четыре среднего размера торговых корабля, да парочка кораблей сопровождения. Раньше, в начале развёртки своего пиратского флота Сариан бы пропустил их, слишком уж неприятные потери обещало столкновение с подобным противником. Но сейчас он ходит на рейды минимум с десятью кораблями, наполненных отборными головорезами, так что подобный куш можно брать без особых опасений. И пусть годами развиваемая интуиция и шептала об опасности, но Сариан решил рискнуть. Обещаемый куш перевешивал сомнительный шёпот чуйки, как и гипотетические потери.

-Вперёд. -Отдал Сариан приказ своему первому помощнику, складывая трубу в специальный чехол на поясе. Сам же в это время примеривался к абордажному топорiku. Первым вступать в бой как капитан судна он не обязан, а уж как адмирал тем более, но бывает на кораблях встречаются недобитки что засели в засаде, желая продать свою жизнь подороже. А проверке на такие сюрпризы Сариан не верил, так как прекрасно знал своих людей и не переоценивал их способности.

Корабли Сариана резко ускорились, гребцы на вёслах поднажали ходу, а первая волна абордажников уже столпилась в центре палубы, нетерпеливо переминаясь. Вот, корабли авангарда, самые крупные, чьи трюмы заполнены бойцами и провиантом, не предполагающие перевоза трофеев, столкнулись с кораблями сопровождения, втягивая тех в бой, пока остальные пираты будут убивать и грабить мирные корабли торговцев. Вот корабль Сариана, его флагман, являющийся промежуточным кораблём между малым и средним классами, вгрызается абордажными крюками в самый многообещающий и гложащий наиболее богатым корабль. Их уже ждали, бойцы со щитами, кирасе и шлемах, так удобно снимаемых в случае попадания в воду. Но... залп тяжёлых арбалетов с палубы снимает первый строй врага, пробивая навывлет щиты и застревая в телах врагов. Да, доспехи спасли жизни своих хозяев, но не смогли защитить от ранений, выводя из боя охранников. А добить их можно будет и после основных зарубов. Изумрудные глаза с холодом смотрели как в прорванный строй северян вгрызаются головорезы, собранные со всего Вестероса и Эссоса. Вот беглый безупречный убивает хитрым приёмом сразу троих северян, вот железнорождённый с топорами в руках набрасывается на молоденького охранника, раскраивая ему лицо, хитрым финтом обойдя блок. А вот его арбалетки дали второй залп по строю противника, окончательно растаивая его порядок. Враг был обречён, его строй разбит, а более многочисленный враг уже взял его в клещи и готовится зайти в тыл. Но вот, весёлые крики пиратом, отчаянные вопли раненых и умирающих были заглушены рёвом ужасающего зверя откуда-то из глубин корабля. Злёные глаза расширилась в понимании и страхе, тут же прикипев глазами ко входу в трюм корабля. Сариан понял что царапало его взгляд в трубу, понял о чём шептала интуиция. Люди. Охрана корабля и простые моряки, все, буквально все были вооружены, а охрана с напряжением ждала атаки. Да, когда на горизонте появляется неизвестный корабль многие капитаны понимают, что как правило это пираты, столкнуться в бескрайнем море с другим торговцем довольно сложно, даже если ты плывёшь по торговому пути. Но! Охрана корабля хоть и была напряжена от незапланированной встречи с неизвестными, но она ОЖИДАЛА этой встречи. Они уже были в броне, когда труба позволила разглядеть детали. Вот что царапало его взгляд, вот о чём шептала годами вырабатываемая чуйка. Их ждали. И словно вторя его мыслям из недр корабля стали выбегать облачённые в доспехи воины, с ходу врубаясь в ряды врагов и опрокидывая те.

Но лишь частью, другая волна побежала к палубе, захватывать корабли пиратов и вырезать на них всех подчистую.

Сариан с обречённостью загнанного в угол зверя метался по капитанскому мостику, высматривая другие свои корабли и понимал, другие торговцы так же были ловушкой, вместо товаров перевоза отряды закованных в латы северян. Даже корабли сопровождения оказались куда кусачее чем казалось изначально, везя на борту не простых моряков, обряженных в кирасы и простенькие шлемы, а тяжёлую пехоту в полном латном доспехе. Смотря как его корабли захватывают, а экипаж или вырезают, или берут в плен Сариан с сомнением посмотрел на воду. Течения здесь сильные, унесут в даль где кончатся силы и утонешь, но так хотя бы будет шанс спастись. Но погружённый в свои мысли, погружённый в ужас осознания Сариан не заметил, как на мостик ворвался один из бойцов северян и размахнувшись стукнул его обухом топора по голове. А дальше боль, тьма, плен.

Джорах Мормонт. Там же. После боя.

Вытаскивая меч из головы очередного убитого пирата Джорах не сдерживаясь искривил губы в презрительно торжественной улыбке. Наконец-то уроды, мешающие его дому ответили, наконец-то Мормонты пустили мразям первую кровь... наконец-то пришло время мести.

Переведя взор холодных глаз на пленных он выцепил среди них мужчину в достаточно дорогих доспехах и одеждах, его голова была перемотана, а волосы запачканы кровью, но даже так были видны львиные черты в виде золотых волос и изумрудных глаз. Как Джорах и думал, за всем стояли Ланнистеры.

-Этого подлечить и на допрос в каюту капитана. Остальных стеречь, при малейшей попытке сопротивляться убить. -Приказал Джорах своим бойцам, после чего ушёл с ценным пленником, которого волокли два дюжих двухметровых верзилы.

Спустя два часа криков, боли, унижения и крови Джорах вышел из каюты что пропиталась запахом крови и дерьма, вытирая руки влажной надушенной тряпкой. Не то чтобы он был мастером пыток, но практики по полевым допросам у него хватало, как и знаний в анатомии, чтобы сделать максимально больно, но безопасно. И теперь Джорах пытался поверить в свою удачу. В смысле... первая же засада и они поймали главного исполнителя и ответственного за весь этот беспредел? Нет, понятное дело никто не станет приравнивать на суде слова Старого Льва и какого-то бастарда, да ещё и пирата. Но вот знания о всех ухоронках, тайных бухтах, тайниках с награбленным и заработанным, а также имена конкретных людей на которых всё и держится... это буквально подарок богов, позволяющий перебить всю пиратскую мерзость в рекордные сроки. Уже начавшее стареть лицо Джораха Мормонта украшала хищная кровожадная улыбка нашедшего добычу медведя. Скоро прольётся много пиратской крови.

Взгляд со стороны. Тайная бухта.

Члены пиратского флота Сариана Хилла занимались привычным для себя делом. А если конкретно, то пили, жрали, насиловали и изредка убивали. Многие из старичков, что застали начало данного предприятия по перехвату торговых кораблей, были уже столь богаты что просто не знали куда девать столько золота. Всё-таки в большинстве своём в пираты идут далеко не хорошие люди, и это касается не только моральных принципов, но и всего остального. Недостаточно умные чтобы обустроить свою жизнь и заработать на хлеб честным трудом, недостаточно терпеливые чтобы перенять ремесло родителей или обучиться базе по земледелию, недостаточно трудолюбивые чтобы упорством пробить себе дорогу к месту под солнцем. И ещё много-много подобных «не». Вот многие из них и бесились с жиру, разбазаривая добытое на бесполезные вещи в виде элитного алкоголя, который лакают как какую-нибудь бражку, позолоченного оружия, дорогих одежд и многое другого, столь же бесполезного. А ведь многие из них полгода как могли завязать с разбоем, не тратить в пустоту золото, а отложить и могли бы уже сейчас заложить деревеньку с собственным домом и парой десятков крестьянских семей. Но живя одним днём пираты предпочитали проматывать золото, как только можно, частенько делая небольшое состояние владельцам ателье, борделей и кузниц. Но сегодня что-то пошло не так. В предрассветных сумерках замаячили силуэты знакомых кораблей, но сопровождали их и другие. Шесть плавных, красивых и новеньких кораблей плыли позади. Трофеи подумали пираты на берегу. Но ошиблись. Новые корабли стали снижать ход, в то время как знакомые корабли Сариана Хилла даже не думали замедляться, в итоге протаранив стоящие на приколе товарки. Некоторым повезло и те отделались небольшими пробоинами, а то и вмятинами, другим повезло чуть меньше и те переплелись парусным вооружением с протаранивших их судном, а некоторые неудачники и вовсе пошли ко дну с прибитым дном. А потом с новых кораблей в небо улетели яркие огненные росчерки, целящиеся точно в протараненные корабли. Вот болты из тяжёлых полностью металлических северных арбалетов пробивают палубу, оказываясь где-то в глубине трюма. Но это было не важно, ведь палуба и трюм покрыты очищенным и невероятно горючим земляным маслом. Миг. И корабли вспыхивают факелами, освещая закрытую от ветра и волн неприметную бухту. Многие пираты бросились спасать свои корабли, понукаемые своими капитанами, и лишь немногие понимали, что нужно бежать, бежать без оглядки, ведь стоит огню стихнуть и высадиться десант и перережет всех собравшихся пиратов. Но было поздно, десант высадился на берег ещё до начала атаки, дойдя пешком в кратчайшие сроки, зная все возможные ориентиры. Так что самые умные и быстрые из числа морских разбойников закончили свою жизнь от северной стали.

Резня пиратов длилась всего сорок минут, но по её завершению весь песок бухты был красным от крови. По итогу описи трофеев было найдено много товаров с Севера, но были и другие, везённые северным лордам заказы, просто востребованные на Севере вещи и даже несколько новинок. Ну и пленённые, пережившие массовые и многочисленные изнасилования, девушки из соседних деревень, куда уж без них. И трупы. Тысячи трупов, которые развесили по ближайшим деревьям. Это хоть и не чардрево, но так тоже можно. И на всё это взирал довольный Джорах Мормонт, попутно прикидывая как там справлялась его тётя и её дочери. Повезло ли им с добычей так же как и ему?

Сандор Пёс Клиган. Утёс Кастерли.

Если бы кто-то додумался спросить Пса кого он боится больше всего из ныне живущих и каким-то чудом бы остался после этого жив, то Сандор без раздумий бы назвал имя Тайвина Ланнистера. И вот, смотря как до этого более менее добродушно настроенный глава дома Ланнистер что приветствовал приехавшую погостить дочь с детьми резко теряет любой намёк на хорошее настроение, а его лицо застывает холодной безжизненной маской Сандор чуть ли не воочию увидел подобравшегося для прыжка льва. Скорее всего, будь на месте патриарха львиного семейства кто-то менее прагматичный, то слугу, что принёс столь дурные вести, убили бы на месте. А так, тот удостоился лишь раздражённого маха руки и поспешил удалиться от господского гнева куда подальше.

-Отец, что случилось? -Спросил Серсея. Впрочем, услышать продолжение разговора ему было не суждено, Старый Лев отправил своих потомков по покоям, формально «отдыхать с долгого пути», а по факту не мозолить ему глаза. Сандор был не против, слишком уж злым показался ему Тайвин, да и отдохнуть и выпить хорошего вина он бы не отказался.

-«Хотя... можно и немного потренироваться» -Пронеслось в голове воина, когда рука легла на рукоять меча.

Сандор жаждал силы, крови, убийств и мести. Чтобы убить брата нужна сила, чтобы отточить навыки нужны бои, чтобы оставались силы терпеть нужно иногда пускать кровь. Всё просто. Но недавно один его знакомый побывал на Севере и рассказывал удивительные вещи. Про людей что уподобляются животным, про воинов что сильны как десять лошадей, про целителей что могут излечить любую рану и про многое другое. Сандор по началу просто фыркнул на это, про Север и не такие слухи ходят, мол там всё ещё есть великаны, дети леса, а сами северяне ебут деревья. Всё это бред и выдумки необразованных черноногих крестьян. Ну... может быть последний слух и правда, Сандор в то время не особо интересовался верой в Старых Богов и как им поклоняться он не знал. Но потом вернулся Станнис. И Сандор впервые увидел его жену и дочь и у него тогда чуть член не отвалился. И судя по всем тем ошарашенным взглядам, что видели и знали, как выглядит жена и дочь Станниса Баратеона, слухи были правдивы, но что-то на Севере случилось что сделало женщин среднего Баратеона писанными красавицами. Ну и... в тот же день Сандор взял все свои накопления, которых оказалось не особо и много, отпросился со службы и рванул на Север. И встретил разочарование.

Нет, Орден Целителей и в самом деле мог бы удалить его шрам от ожога, но при этом денег запросил столько что на них можно трахнуть всех шлюх Мизинца. Почему? А потому что сведение шрамов было косметической операцией, а проводить такую могли только Целители ранга Адепт и стоили подобные не нужные для улучшения здоровья операции куда дороже других.

После осознания что золота не хватит Сандор пошёл в ближайшую таверну выпить и подумать, что делать. В принципе он мог занять у своего сюзерена Тайвина, но... это нужно опять плыть в Гавань, а потом из неё ехать на Запад. Но поплыл бы, никуда бы Сандор не делся, но... случилась обычная такая драка в таверне, привычное в общем-то дело. И Пёс с удивлением осознал что он далеко не самый сильный среди дерущихся, а едва ли не самый слабый, и если бы не навыки то пересчитали бы ему зубы ещё в самом начале.

Как позже выяснилось почти все слухи о Севере и северянах из новых были правдой в той или

иной мере. Искажённой конечно, но правдой. Его тогдашние собутыльники из местных жителей поведали ему о даре Старых Богов и даже научили основам, расписав возможности оной техники, коли Сандор не будет лениться и будет заниматься. А он будет, так как в списке возможностей было и возможность исцеляться, в том числе и убирать шрамы с тела самостоятельно, была в Белом Дворе такая воительница. А для этого всего-то и нужно было что начать поклоняться Старым Богам, да немного подмаслить своих новых знакомых. Что Сандор, будучи не особо религиозным человеком и сделал. Даже убивать никого не пришлось!

Сейчас же, спустя несколько лет, Сандор неплохо продвинулся в развитии техники внутренней энергии и даже начал сводить свой шрам, тот уже на треть уменьшился. И каждый миллиметр исчезнувшей рубцовой ткани прибавлял Псу усердия в тренировках. И по капле прибавлял почтения к Старым Богам, делая тех чуть лучше остальных.

Зимний Город. Винтерфелл. Выставка трофеев.

-Хм. -С явным сомнением и явным нежеланием признавать то что видя его глаза хмыкнул высокий статный мужчина в возрасте, но которого ещё не тронула седина. -Нет, ну не мог такой задохлик как ты убить такую тварь. -Акцентируя внимание на огромных когтях и перьях прочных как сталь ответил огромный мужчина низенькому Хоуленду Риду. Тот же в ответ лишь сверкнул насыщенными зелёными глазами и высокомерно улыбнулся, смотря на пусть и большого, но всё-таки уступающего убитой им птице, паука. На что Большой Джон не мог не скрываться, признавая поражение.

Тема магических зверей набирала силу по всему Северу, не в последнюю очередь потому что тех становилось банально больше, но также и из-за заведённой моды у элиты Севера. Трофеи и чучела из них. Все благородные лорды, их отпрыски и родня, любой сколь либо значимый воин, все они хотели убить неводное ранее чудовище в честной схватке, доказать свою силу и храбрость и получить заветный трофей. Подобная мода позволила бедным, но талантливым воинам и воительницам привлекать к своей фигуре внимание лордов со всего Севера, по итогу нанимаясь к тем в дружину. В данный же момент в Зимнем Городе, как самом крупном городе Севера и стоящего на пересечении множества торговых трактов, была устроена выставка трофеев. Прийти и выставиться на неё мог всякий кто имел подходящий трофей, совершенно бесплатно, остальные же уже должны были заплатить приличную денежку за подобное. Впрочем, с деньгами на Севере в данный момент всё было в порядке, даже крестьяне, традиционно живущие от зимы до зимы, имели запасы благородного металла. Самые зажиточные даже могли иметь пару золотых драконов, неслыханное богатство по их меркам. Что уж говорить о городских жителях, традиционно более богатых и как правило зарабатывающие на хлеб различными ремёслами? Вот и повалил народ, смотреть каких их лорды и их воины повергли чудищ. Впрочем, сами лорды были такому только рады, прихвастнуть своими победами все любили, да и перед друг другом, как перед равными, тоже похвастаться были не прочь. Собственно, именно этим и вызвано недовольство Большого Джона, ведь его чучело оказалось хуже, чем чучело Хоуленда.

Чучелом Амбера выступал морозный паук, классический участник сказок и легенд Севера. Только вот он со своим отрядом зачистил целое логово этих тварей, в том числе и с маткой, что

в целом были поопаснее чем птичка Рида, но... правило выставки предполагали выставить только один трофей, вот Амбер и выставил самого большого паука какой был, просто не догадавшись выставить экспозицию из пауков и матки. Ну и... с учётом одного единственного, не особо то и крупного паука, огромная птица Рида в три с лишним метра ростом, с подозрительно отливающими металлом перьями, которые ещё и острые как бритва, легко затыкала трофей Амбера. Что заставляло остальных лордов посмеиваться. Не то чтобы они не знали всей подоплёки ситуации, всё-таки рассказать, как ты добыл трофей едва ли не важнее чем оный, но всё равно видеть обиженного Большого Джона на фоне его паука, который на фоне владельца казался ещё меньше, и огромную птицу, которая на фоне уже своего хозяина казалась только больше, было до ужаса забавно.

Были здесь почти все представители домов Севера, другое дело что не все лично. Тот же Джорах Мормонт не мог прийти по понятным причинам, как и всё старшее поколение данной семьи. Так что трофеи членов дома Мормонт, представляющие собой в основном медведей разной степени огромности, представляла малышка Лианна. Были здесь и Санса с Арьей, страшно надувшиеся. Ведь два вепря что они убили на охоте на общем фоне казались сущей мелочью! У них были самые маленькие трофеи среди благородных, иногда уступая во внушительности даже добыче простых воинов и воительниц! Чувствуя настроение хозяек две лютоволчицы пытались тех подбодрить. Леди ластилась к Сансе и всячески пыталась ту задобрить и поднять настроение, а вот Нимерия рычала и вставала в «грозную» позу на убитых монстров из-за которых её хозяйка расстроилась. Учítывая, что те были ещё совсем малышками и всего месяц как обросли шёрсткой, выглядело это до безумия мила и забавно, заставляя Арью всякого видевшего это улыбаться от умиления, а Арье ещё и бороться с собой чтобы не поднять этот милый комочек и не затискать. Она же не ребёнок чтобы такое делать! Да ещё и прилюдно! Робб видя мучения сестры лишь посмеивался в густую бороду, время от времени крутя между пальцев простенькое серебряное кольцо. Его первый артефакт! И пусть он был откровенно жалким, но это был артефакт! Робб уже обдумывал на чём лучше всего ему сосредоточиться в обучении, что нужно освоить в первую очередь. В своём же воображении он, на закованном в зачарованную им сталь Сером Ветре, разит врагов магическим мечом, а его лютоволк рвёт и загрызает. Так бы Робб и придавался мечтам, поглаживая своего щенка, но его отвлёк Джон Амбер, стремящийся перевести тему своего спора с Ридом. Впрочем, не сказать что тот сильно настаивал.

- Робб! -Радостно расставив руки шёл к наследнику Винтерфелла великан за два метра. -Рад тебя видеть! -Со своим воспитанником Амбер был близок, имея отношения из разряда старший и младший товарищ. Не мало этому способствовали и пьянки что любил устраивать Большой Джон, а так же его простецкий и прямой как лом характер.

-Джон. -С улыбкой кивнул Робб, тоже обрадованный встрече. Последний раз они виделись почти год назад, когда глава самого северного дома приезжал в Винтерфелл обсудить свою идею с кавалерией на медведях и заказать чертежи для брони на них. В первую очередь на своего Сладкоежку, ездового медведя самого Джона, которого тогда поранили одичалые, что владыке Последнего Очага не сильно понравилось. -Вижу вы дружны с лордом Ридом.

-А! -Махнул рукой тот, показывая насколько они «дружны» с владельцем самого южного замка на Севере. -Не хочу говорить об этом самодовольном засранце.

-И годовой запас летнийского вина, который ты ему проиграл, конечно же не при чём. -Со

смешинками во взгляде спросил Робб, краем глаза отметив что Арья и Санса уже навестили любопытные ушки.

-Хм! -В очередной раз за этот день хмыкнул Амбер. Не то чтобы он так любил вино, куда больше Большой Джон уважал настойки на различных ягодах собственного производства, но проигрывать он не любил. -Пусть радуется пока может. В следующем году победа будет за мной! -С азартом заключил тот, явно вознамерившись найти и убить как можно более грозную тварь. Хоуленд Рид, всё это время, стоящий чуть в стороне лишь насмешливо фыркнул, явно показывая, что тоже не собирается проигрывать. -А что ты? Неужели не принёс сюда свой трофей? -С интересом осматриваясь, и заодно соскальзывая с не совсем приятной темы, спросил Амбер. Сколько бы он не ходил, но найти трофей Робба так и не смог. На данный вопрос сёстры Старк лишь весело улыбнулись, предвкушая зрелище.

-Мой не пролез в двери. -С улыбкой ответил Робб, почёсывая Северного Ветра за ушком, отчего щеночек блаженно прикрыл глазки. -Он во внутреннем дворе. Пойдём?

-Ты ещё спрашиваешь?! Я должен увидеть что за тварь была столь грозной что её решил выставить мой воспитанник и будущий владыка Севера! -Громогласно прокричал Великан, отчего стоящий с боку Рид непременно поморщился потёр ухо, в котором теперь неприятно звенело. С этими словами, умудрившись криком привлечь внимание всех, кто был в зале владыка Последнего Приюта направился во двор. Старки последовали за ним, предвкушая. Да и Хоуленд не отставал, тоже заинтересованный. А потом случился затор в дверях, это Большой Джон Амбер застыл в проходе, задрал голову и раскрыв в шоке рот. -Робб. -Хрипло, явно пересиливая шок, выдавил тот. -Как ты умудрился убить эту тварь? -Рид сначала не понял откуда подобная реакция у самого отважного и воинственного лорда всего Севера, но увидев что же что и он, понял.

Огромная тварь, один только палец которой был размер с самого Джона Амбера, что так-то был ростом в двести тринадцать сантиметров, покрытая белым мехом, с голой грудью на которой была грубая и даже на вид прочная кожа, четыре мощные руки, с костяными шипами на локтях, четыре глаза, заканчивающаяся рогом костяная пластина на голове, сильными вогнутыми ногами с тремя суставами и огромные острые зубы, самый огромный из которых был больше Рида. Из кого могла появиться такая тварь Рид не знал, но был уверен, даже до предела накаченная магией стрела не факт что пробьёт череп этой твари.

-Ну, это было не просто. -С гордостью ответил Робб. Со слов Джона эту тварь ему на очередной охоте подкинул некий тёмный бог Хирсин, покровитель охоты. Во что Робб охотно верил, хотя бы потому что не смог найти хоть сколь либо давние следы этой твари. Да и сам бой было более чем сложным, буквально на пределе его сил и нынешних возможностей, но тем не менее он справился. Так же именно Джон превращал данную тушу в чучело, прекрасно понимая, что после ТАКОГО трофея репутация Робба скакнёт куда-то к облакам, серьёзно укрепив его положение.

Так и произошло, уже не следующий день весь город судачил об убитом монстре что был выше крепостных стен, ужасней самых страшных чудовищ из легенд и сильнее драконов. Слухи любят раздувать факты, но факт оставался фактом, Робб Старк стал первым за последние тысячи лет, с момента окончания Эпохи Героев, убийцей чудовищ. Ну и Робб получил своё

прозвище, желанное многими и многими благородными. Убийца Чудовищ Робб Старк.

Валек. Жрец Старых Богов. Где-то на Севере.

Уже немолодой мужчина, чью густую длинную бороду до груди украшала седина, шёл к очередной точке своего маршрута. В этом ему помогал посох овечьей силой богов, символ служителя Старых Богов, на который впрочем, было очень удобно опираться, и качественные сапоги, подбитые мехом и с качественной подошвой с шипами. По гололёду самое то. И пусть природа в данный момент добра, но даже сейчас на Севере есть места где идут снега, а люди топчут свои дома деревом и углём.

За свои годы Валек прожил достаточно долгую и насыщенную жизнь. Бывший ремесленник, плотник в седьмом поколении, могущий сделать всё что угодно из любых пород дерева, от банальной табуретки, до постройки дома. Но... семейное дело прогорело, когда на Севере пошла пора делать дома каменными. Менее крупные мастерские этого даже не заметили, но вот Валек с семьёй, что и специализировались на постройке домов, ощутили данные перемены на себе. Но тут положение спас сын Валека, оказавшийся на удивление хватким и предприимчивым молодым человеком, сумевший в кратчайшие сроки проложить новый путь семейного бизнеса, с домостроения, на кораблестроение. Конечно, пришлось переезжать из Зимнего, но когда выбор стоит между бедной жизнью, но в столице королевства, или богатой, но на окраине, выбор очевиден. И так Валек с семьёй поселился в Высотном, где плотники в быстро развивающемся портовом городе всегда нужны. Валик даже вспомнил молодость, когда колесил по всему миру, продавая изделия своей семьи, «мебель прямо с далёкого Севера, из северной древесины», которую он сам в свободное время делал из местных деревьев. И даже имел успех, сумев расширить маленькую элитную мастерскую, до большого предприятия, строящего четверть домов в Зимнем. Но... в Высотном отец семейства не прижился, жизнь изменилась, и заметно заостеневший глава семейства отошёл от дел, передав бразды правления наследнику. А сам... сам начал чахнуть. Дети выросли, любимая жена уже лет пять как умерла, а тяжесть прожитых лет всё сильнее давила на плечи, превращая некогда гордую и могучую фигуру в сгорбленного лысеющего старика. Так бы и умер Валек через пару лет, если бы не хороший товарищ, посоветовавший одну любопытную книгу. А дальше понеслось.

Валек прочитал и перечитал Древнюю Историю Вестероса, поражаясь историями прошлых свершений, на фоне которых все нынешние кажутся мелочью, мордобоем деревенских пьяниц на фоне великих сражений и завоеваний. И тогда Валек понял, вот оно! Если мирские дела его более не держат, то может божественные помогут ему в поиске нового смысла жизни? И Валек ушёл, ушёл к общине таких же как и он, тех кто проникся величием прошлых свершений и могущества Старых Богов и Великой Кинарет. Ушёл чтобы стать Жрецом.

Всего год понадобился Валику чтобы постичь азы их учения, но даже сейчас, спустя годы служения он ещё далёк до истинного мастерства. И пусть старая сморщенная фигура, потерявшая большую часть волос, сменилась могучим старцем, седина в волосах которого указывала вовсе не на старческую немощь, а на мудрость прожитых лет, а притуплённые от времени чувства были остры как никогда и дополнены ощущением от самой природы, но Валик и по сей день самосовершенствовался, погружаясь во всё большие тайны Старых Богов. С каждым годом природа открывала ему всё больше своих тайн и возможностей и Валик не собирался оскорблять её, перестав интересоваться ей.

И вот, очередная цель Валика появилась на горизонте, новая, а потому маленькая, деревушка в глубинах Севера, удалённая от трактов и живущая почти в изоляции. Но даже её Жрец Старых Богов не мог пропустить в своих странствиях, ведь помощь требуется каждому, а благословлённые поля и вылеченные животные могут спасти жизни и привести в этот свет ещё не зачатых детей.

Дойдя до деревянной стены, крепкой и монументальной, явно строящейся со знанием дела и основательностью, Валик понял, той не то чтобы много лет. Дерево только-только начало темнеть от времени.

Встретила его пара постовых у ворот, явно ополченцы из числа бывших воинов, решивших сменить ратное и опасное дело на что-то более спокойное и безопасное. Оба были облачены в качественные кирасы и наручи, вооружены щитами и копьями, головы защищал шлем с лицевой защитой. Явно бывшие наёмники, возможно даже ушедшие на покой стражи. Встретили Валика приветливо, без особой опаски или подозрений, хотя жрец осознавал что это связано также с парой постовых вышек, с которых на него поглядывала парочка арбалетчиков со взведёнными самострелами. Ну и мантия Жреца Старых Богов делала своё дело, чётко показывая кто к ним пришёл.

Пропустили его без особых проблем, только старосту привели. Им, как и полагается таким молодым деревням, оказался мужчина в возрасте, с явной фигурой воина. Тот встретил его радушно, лично проводя гостя в свой дом. По пути Валик видел много молодых мамочек с детьми от совсем грудничков до деток трёх лет, кого-то старше тут не было. Новые домики выглядели пусть и просто, зато надёжно и опрятно. Удивил каменный колодец по среди деревни, большой и основательный, сразу с четырьмя рычагами для зачерпывания воды. В доме старосты, монументальном двухэтажном здании с общим залом и складом на первом и комнатами для домочадцев на втором его встретила такая же картина, несколько молодых женщин с детьми. Валик про себя хмыкнул, поняв кто основал деревню и в чьём доме он сейчас находится. Судя по всему, удачливый офицер, может даже из старших, решил собрать своих людей и вместе с ними основать деревню. А так как деньги и статус позволяли набрали красивых девчонок из деревень и городов, оженлись, каждый сразу на нескольких. Не то чтобы эта практика не имеющая места быть, но редкая, на содержание сразу нескольких женщин и детей от них, нужно немало, и позволить подобное может себе далеко не каждый. Но тут судя по всему удачливый отряд наёмников смог неплохо подзаработать перед выходом на покой.

В самой деревне Валик задержался надолго, на два месяца. Проверил деток, помог молодым мамам с последствиями от родов, проверил беременных, потом занялся скотом и полями. Даже подсказал несколько жизненных хитростей потомственных крестьян и как потомственный плотник помог улучшить защиту города. Ну и как Жрец тоже помог, благословив не только поля, но и дома, а также укрепив дерево построек, сделав то крепким словно камень. В общем дел было много, но уходя и оставляя на центральной площади деревеньки небольшое деревце с ликом, переполненной силой природы, он знал что всё это время было потрачено не просто так. Эта деревенька будет крепнуть, год от года становясь опорой для всего Севера, а Север опорой для всех своих жителей.

Теперь его путь лежал в другую деревушку, где так же не помешает его помощь. А потом можно будет и в Высотный зайти, раз уж рядом оказался, проводить детей и внуков, узнать, что

у них да как.

Варис. Королевская Гавань. Красный Замок.

Мастер над шептунами стоял в тронном зале и смотрел на Железный Трон. Уродливая гротескная конструкция, созданная из тысяч оплавленных мечей что и по сей день были бритвенно острыми. Говорят, Трон не любит слабых правителей, выражая свою нелюбовь порезами и Варис верил. Ведь он помнил множественные раны на теле Безумного Короля. И видел как Роберт Баратеона легко опирается на клинки, не получая и царапины за все годы правления. Раньше он мечтал о троне. Предоставлял как он сядет на него и все в тронном зале будут возносить его имя. Варис Блэкфайр, последний из рода чёрных драконов. Но... жизнь жестока и ему пришлось оставить подобные мечты. Серебро волос исчезло, как и сами волосы, при помощи одного дорогого, но надёжного средства депиляции, популярном у знатных дам, а глаза у него всегда были не под стать роду.

-«Никто не примет на Троне евнуха, да ещё и бывшего Мастера над Шептунами». -Пронеслась в голове Вариса привычная мысль. Но теперь в ней не было сожалений, только холодная констатация факта. Да... раньше он мечтал о Железном Троне, и даже стремился помочь своей родне вернуть трон предков. Уж лучше Таргариены, чем Баратеоны, или уж тем более Ланнистеры, не имеющие даже гипотетических прав на корону. Но теперь ему это безразлично, он понял насколько был мелочен и приземлён, а его мечты жалки на фоне грядущего.

Варис отвернулся от Железного Трона и как всегда бесшумно, побрёл в свои владения. У него ещё много дел, начало конца приближается и до этого момента нужно всё успеть. Попутно же Варис прокручивал в голове нынешний расклад и думал о достигнутом.

Если бы Варису годы назад поведали что Эддард Старк, воплощение чести, организует себе личную гильдию убийц, да не простую, а религиозную, верующую в тёмную богиню, то он бы просто посмеялся и подивился фантазии говорившего. Но сложно оспаривать факты, когда один из отрядов оной гильдии пришёл тебя убить, и с которым ты по итогам бодался несколько месяцев, а потом годами устранял последствия. Но Варис сделал выводы и теперь постоянно носит под одеждами кольчугу из валирийской стали, подарок его новых друзей, а в руках скрывает кинжалы из всё того же сплава. Так же он более не провоцирует своего нового оппонента, не влезая в дела Севера и Речных Земель, лишь аккуратно, предельно осторожно, возвращая туда свои глаза и уши, но не более. Вместо этого он сосредоточил всё своё внимание на Западе, пытаясь вернуть там своё влияние. И даже имеет по этому вопросу успехи, а уж когда начнётся хаос гражданской войны, то его агенты и вовсе вернут там былую власть. И всё благодаря поставкам эликсиров от его новых покровителей, что позволяют лордам пить сколько угодно без похмелья, спать с кем хочешь и сколько хочешь, не боясь болезней, и даже отсрочить смерть от старости. Варис броско и демонстративно начал борьбу за влияние на Запад, отвлекая всех сведущих от своих основных дел. Наивные Пересмешник и Королева Шипов думают, что он более не так опасен, а часть его сети ушла к ним в руки. Пусть и дальше так думают. Да, доверять отобранному они не могут, но лишняя пара карт в грядущей партии ему не помешает, а частично подконтрольная «вражеская» сеть может стать

решающим фактором в будущих событиях.

Из ещё любопытного была Арианна Мартелл, что год от года слышала всё больше шепотков что её любимый отец хочет сделать наследницей не её, а её брата. Тут Варису даже лгать не пришлось, договор с Таргариенами, в котором она выходит за Короля Попрошайку был ему известен, более того, он имел его точную копию. Нужно было лишь позволить принцессе Дорна время от времени слышать оные слухи, которые были вовсе и не слухами. И пусть интересная специя, добавляемая в каждое блюдо Принца Дорна, более не действует, а последствия исцелены, что позволило тому вернуть полноту своей власти, более не терзаемый болью, но небольшая помощь от «сторонников истинной наследницы» обещала всё исправить. Так же было относительно легко рассорить Станниса и Ренли, оба брата и так были не в ладах. Первый из-за обиды что младшему брату достался Штормовой Предел, а второй обижался за одинокое детство. Первый был упрямым, суровым и немногословным человеком, а второй самоуверенным нарциссом. Приставший же к Ренли Лорас и вовсе был настоящим подарком судьбы, ведь тот холил и лелеял иллюзии младшего Баратеона, возвращая в том уверенность что он, человек без опыта и сколь либо значимых достижений, лучше прославленного флотоводца и воина. Более того, лишь благодаря Лорасу удалось не допустить сближения Тиреллов со Старками. Если рассорить волков со львами было просто, всего-то нашептать в уши одной недалёковидной львице, то вот с Тиреллами было сложнее. Королева Шипов была достойным соперником, знающим как находить шпионов, и как тех вербовать или тихо убивать. Так что власти в Хайгардене у Паука было немного. Но вот здесь, в Королевской Гавани, нашептать в уши наивного Рыцаря Цветов красивых сказок, которые из уст любимого внука, даже столь циничную особу как матриарх Тиреллов, заставят задумать... почему бы и нет? Преувеличение там, недомолвка здесь, выдумка тут и в голове Королевы Шипов уже выстраивается «её» план. Который активно продвигает её глупый сынок, крутить которым в определённых масштабах Варис мог даже со столь ограниченными в Хайгардене ресурсами. Варис знал главную слабость Оленны, она искренне любит свою семью, и не стеснялся этим пользоваться. Пусть и редко, и с превеликой осторожностью, с обрубанием всех хвостов. Если та узнает, что один евнух решился втянуть в свои сети её семью, и у той будут хотя бы малейшие доказательства, Варис был уверен, ему не сносить головы. Ну и самый радостный момент, расставленная волчья яма, которую он организовал с Мизинцем. Варис хорошо подготовился, узнал много нового о возможностях северян и был готов к неожиданностям. Ну, так он верил. Остался последний штрих и колесо событий начнёт движение, перемалывая под собой всех недостаточно умных, хитрых или живучих.

Варис дошёл до своего кабинета, и взял одну любопытную, но невероятно нудную книжку. Когда она попадёт на стол к Джону Аррену, именно она начнёт отсчёт к моменту, когда начнётся гражданская война. В былые времена Варис бы улыбнулся, ведь интрига длинной в десятилетия подходила к концу. Но теперь эмоции на его лице не более чем искусная маска. Лишь голубые всполохи в глубине глаз говорят, что он что-то чувствует, но и это лишь тени эмоций. Никто не знал, но лучшая убийца Сада Теней справилась со своей миссией. Но вмешался кое-кто ещё.

Рамси Сноу. Дредфорт.

Проснувшись в своих замковых покоях Рамси с удовольствием потянулся, разминая затёкшую

спину. Маленькая кровать, на которой он спал ещё будучи подростком, была ему откровенно мала, но заменить её никак руки не доходили, всегда находились дела поважнее. С другой стороны не сказать что он особо часто бывает в родном замке, слишком много дел у главы лучшей конницы всего Севера. Да и семейные дела увлекают в себя всё больше, ведь стоило лишь купить подходящий участок и наконец-то отстроить свой собственный домик как ребром встал вопрос обстановки и обустройства. Тут Нели ничем не отличалась от всей остальной прекрасной части человечества, с придирчивостью и тщательностью выбирая КАЖДУЮ деталь будущего декора. И пусть выходило что-то действительно уютное, приятное глазу и надёжное (голодное детство даёт о себе знать), но количество прилагаемого труда и затрат времени были огромны. А ведь Рамси было уже двадцать, самое время задуматься о детях. Уже два года как пора. С другой стороны, спешить особо было некуда, жена мастер-целитель позволяла быть уверенным в своём здоровье и мужской силе и в шестьдесят, как и в своей возможности родить. Да и перспектива сменить кличку на родовое имя Болтонов манила, а то что такая возможность есть Рамси не сомневался. Более того, прикладывал некоторое усилие к более почётному и сытному устройству своей новоиспечённой ячейки общества.

Домерик Болтон, старший и законнорождённый, брат Рамси вернулся из Долины несколько лет назад. Единственный законный ребёнок Русе Болтона, его наследник, выросший в Долине, крае рыцарских традиций и южной культуры, пропитавшийся тамошним образом мысли и виденья мира... не радовал старшего Болтона. Когда тот отправлял своего сына в Долину политическая ситуация была совершенно иной, Север был пусть и одним из сильнейших королевств в военном потенциале, но одним из самых бедных. Более того, Болтонов не любили все, даже северные лорды, считая их кровожадными садистами. Но политическая обстановка изменилась, Север резко разбогател, заняв среднюю-верхнюю позицию по богатству, обрёл ещё более могучий военный потенциал и оставил далеко позади всех остальных в промышленном. Огромные успехи за два десятка лет правления Эддарда Старка и его сыновей сплотили Север как никогда, обогатив и превратив в монолит. На общей волне воодушевления даже репутация наследников Красных Королей отошла на второй план, так как Русе приходилось частенько взаимодействовать с другими лордами в улучшении собственных земель и те волей-неволей узнавали главу Болтонов лучше, не со слухов, изрядно преувеличенных, а в живую. А потом и Рамси помог репутации дома, показав себя хоть и яростным, любящим битвы, но великолепным воином и командиром, люди которого готовы пойти за ним хоть в Пекло. А на Севере такое уважали как нигде более в Вестеросе. Да и то что он спас сына Хранителя Севера и внёс решающий вклад в битву у Лората, пожертвовав руками, не оставалось безызвестным. Конечно многие не верили в истинное положение дел, а Рамси и все более-менее значимые участники не спешили развеивать заблуждения, опасаясь проблем с Вольными Городами за уничтожение одного из них, но вот переложить события на более приземлённые реалии были горазды. Так, по версии людей, Рамси вынес Джона из аномалии в последний момент, но потерял руки спасая своего командира. Не столь эпично как есть на самом деле, но всё ещё достойно. Да и уважительное отношение к Рамси новой ветви Старков было видно, как и всех их воинов и приближённых, а раз такие люди не чураются жать руки Дредфортскому Бастарду, то и иным урона чести никакого. А так как все знали чей сын Рамси, то часть славы переходила на его отца и дом, впервые за годы не просто выводя репутацию дома из минуса в ноль, но и в плюс. Что в свою очередь сделало бесполезным воспитание Домерика в Долине. Хуже того, стало вредным.

Отправляя Домерика с родины в Долину Русе хотел так показать верноподданнические настроения Хранителю Севера, ведь тот так же воспитывался в Долине. Это он смог, Но он так же надеялся что вернувшийся сын окажется хоть немного похож на Эддарда Старка, благородного, честного и прямолинейного, но истинного северянина. Тот понимал,

невозможно править Севером будучи южанином, не зная его традиций и уклада, и не уважая его обычаи. И прекрасно совмещал в себе принципы Долины и Севера. Домерик же... был истинным рыцарем Долины, насквозь пропитавшись её идеалами и обычаями. И будь он наследником дома Долины проблем бы не было, но он северянин. И с учётом всё набирающего в последние годы напряжения между югом и Севером, а также всё более кривящихся на любые «южные глупости» лордов, ситуация была... скверной, мягко говоря. Ведь наследник дома Болтон просто не понимал сложившейся ситуации и искренне думал что привитые ему ценности разделяют и северяне и все остальные народы. Ситуация усугублялось ещё и тем что Рамси частенько выставлял брата, с которым они «подружились», в невыгодном свете, демонстрируя обществу его инакомыслие и чужеродность для северного менталитета. Да настолько с этим удачно справился что недовольный ропот дошёл не то что до Русе, а до самого Неда Старка (со слов Джона). Не то чтобы он ненавидел брата, но между выбором, благополучие и достаток себя, своей жены и потомков или благополучие брата, с которым они изредка пересекаются, Рамси выбрал первое. В конце концов положение наследника могущественного дома налагает не только привилегии, но и обязанности. Например, не быть слепым идиотом.

Сегодня же Рамси прибыл в замок по просьбе отца. Ну, вообще-то было это вчера, но прибыл он поздно, да и после ужина говорить на серьёзные темы не хотел ни отец, ни сын, так что они молча решили перенести разговор на утро следующего дня.

Выйдя из своей комнаты в добротном кожаном костюме, с верным мечом на поясе, Рамси хозяйским взглядом осмотрел коридор. Ничего примечательного, лишь держатели для ламп в виде рук скелетов выбивались из тысяч других подобных коридоров в других замках, но Рамси уже прикидывал как будет всё переделывать. Те же держатели и лампы он заменит на магическое освещение, да и парочку огненных рун для более тёплой обстановки не помешает. Под мечтания о грядущем Рамси дошёл до тренировочной площадки во внутреннем дворе, где стал повторять движения с верным клинком. Простая разминка, чтобы прогнать кровь по телу, не более, даже вспотеть не удалось. Ну а после был завтрак, после которого Домерик ушёл тренироваться, а Рамси и Русе заперлись в кабинете последнего.

-Думаю ты понимаешь причину зачем я тебя позвал, а потому не будем ходить вокруг да около. -Вперив свои серые глаза прямо в Рамси проговорил глава дома Болтон, стоило тому только сесть. -Домерик не оправдывает ожиданий. Хуже того, он топчет имя нашего дома, которое мы только-только смогли очистить. -На последних словах Русе нахмурился и сжал лежащие на подлокотниках руки в кулак. Он не видел смысла скрывать перед сыном свои эмоции в данном вопросе. -А потому я хочу узаконить тебя. -План у Русе был прост. Узаконив своего бастарда, который неплохо смог проявить себя, более того, был обладателем великого меча который станет частью наследия их семьи после смерти Рамси от старости, Русе убивал сразу несколько зайцев. Во-первых, заставлял шевелиться Домерика, который совершенно не пылал энтузиазмом погружаться в обстановку на Севере и изучать его традиции и культуру, кривя нос почти от всего предложенного и узнанного (В такие моменты наследник Красных Королей очень, ну ОЧЕНЬ хотел пожать шею воспитателям своего сына). Угроза пролететь с наследием семьи должна была бы показать тому всю шаткость его положения, а не воспринимать свой титул наследника как само собой разумеющиеся. Во-вторых, подправить подмоченную репутацию, узаконив прославившегося на весь регион сына, который УЖЕ стал лицом их дома, даже не имея родового имени. Конечно, Роберт может и отказать, но данный риск легко убирался если он пообщается со своим сюзереном. В-третьих, он получал возможность найти прекрасную партию для своего наследника, если тем будет Рамси. Герой Северного Легиона,

командующий конницей тысячник, спаситель Убийцы Сотни, обладатель великого меча, прославленный воин. Такой станет интересной партией для очень многих домов, особенно из тех кто имеет не лучшую репутацию. –Что скажешь?

-Согласен. –Тут же кивнул Рамси. Увы, заветного предложения стать наследником он так и не услышал, зато точно приблизился к данной цели. Ну а в крайнем случае можно и помочь старшему брату заболеть. Или неудачно сходить на охоту, где того звери загрызут, и вовсе неважно что те были под контролем хорошо знакомого Рамси оборотня.

-Хорошо. –Улыбнулся Русе, даже не сомневаясь в согласии сына. В конце концов, что ещё мог ответить бастард? –Но тогда ты должен будешь выполнить несколько условий. Первое и самое главное, ты должен будешь развестись с этой своей худо...

-Нет. –Тут же последовал жёсткий и не предполагающий изменений ответ. Рамси даже не дал договорить отцу.

-Нет? –Приподнял одну бровь Русе, смотря сыну в глаза, силясь понять, что стоит за подобной реакцией. –Став Болтоном тебе будут доступны лучшие девы Семи Королевств, с богатым приданным и могучими отцами и братьями за спиной, что станут опорой нашего дома. И ты готов променять благополучие и усиление нашего дома на свою лекарку?

-Я. Не. Брошу. Свою. Жену. –С холодной маской на лице ответил Рамси, буквально вбивая каждое слово. Русе же откинулся в кресле и задумчиво смотрел на сына. Ему категорически не нравилось направление, в которое ушёл их разговор. Но он не мог позволить худородной, бывшей бродяжке, стать потенциальной женой наследника и леди Дредфорта. Даже её статус мастера-целителя не особо тут помогает, Орден был ещё молод и не смотря на всю свою полезность и значимость, более-менее что-то из себя представляла в политическом плане только Сина, как Глава Ордена. А Болтонам нужна была поддержка, ведь это сейчас всё спокойно и хорошо, а вот что будет завтра никто не знает. Русе прекрасно видел, как напряжение с южными лордами, недовольными резким возвышением Севера, всё растёт и справедливо опасался, что со смертью Роберта Баратеона те им многое припомнят. И чтобы устоять в грядущей буре их дом должен быть сильным. Куда сильнее чем сейчас.

-Я же не прошу тебя её бросать. –Реши зайти с другой стороны Русе. –Будет наложницей. Можешь даже жить с ней, главное с законной супругой наследника породите.

-... -Рамси молчал, испепеляя взглядом отца, за подобное предложение. Это было бы форменным предательством. Да, Нели бы согласилась на подобное, более того, стала бы уговаривать Рамси принять предложение отца. Такой уж у неё характер. Но Рамси знал, он себе подобного не простит. –Нели моя жена и точка.

-Я не хотел доводить до этого. –Покачал головой Русе, с сожалением осознавая, что нужно было более пристально следить за сыном и больше участвовать в его жизни. –Но ты сам до этого довёл. Или ты разводишься с ней, или так и останешься Сноу. –Русе был уверен в выборе своего сына. Он неплохо знал его характер, неплохо предоставлял что тем движет и отлично

понимал, чего более всего в жизни хотят носители фамилии Сноу. И касайся дело чего-то иного, кого-то иного, а не Нели, то так бы оно и было, и Рамси уступил. Но у каждого человека есть что-то святое, даже самый последний мерзавец имеет некие ограничения по отношению к чему-либо. Для Рамси же его супруга была главной святыней в жизни, лучиком света, добрым ангелом что всегда поймёт и поддержит. А потому Рамси хоть и сожалел что план пошёл к Неведомому, осознавая, что нужно было подождать присвоение фамилии и тихо придавить отца и брата, а не резко реагировать и вставать в позу, но все сильны задним умом и теперь поздно жалеть. Теперь же отец Рамси потребует немедленного развода, а на это уже сам Рамси не пойдёт.

-Прощайте, лорд Болтон. -С холодом в голосе, за которым скрывалось немалое желание выхватить подаренный его сюзереном меч и порубить надменную рожу сидящего перед ним, Рамси встал и молча вышел за дверь. Его путь лежал в конюшни, он более ни минуты не собирался оставаться здесь. Русе же сидел и осознавал, что он мягко говоря ошибся в своих выводах насчёт сына.

-«Блять» -Хмурился лорд Дредфорта, начав думать, как исправлять положение. -«Ладно, ничего непоправимого». -Владыка Дредфорта был хладнокровным и циничным человеком, и раз уж жизнь подкинула ему подобные карты, чтож, он сыграет и ими. Жена потенциального наследника худородная замарашка с позорным прошлым в виде ползающей по земле и вечно грязной калеки? Можно сделать её последней из пресёкшегося рода, вырезанного врагами, которые вот так вот отомстили её семье, сделав калекой. И босоногая крестьянка-калека, местная зверушка для развлечения толпы, в миг превращается в персонажа с печальной судьбой. Недостаточно политического влияния? Нужно смотреть, но даже так есть любопытный нюанс ведь тех же мастеров в Ордене Целителей можно посчитать по пальцам одной руки. А положение у них не сильно лучше остальных членов Ордена и нету никаких послаблений и поощрений за достижение столь значимого ранга. Можно ещё попробовать её убить, как говорится «нет человека нет проблем», но Русе достаточно умён чтобы понимать последствия подобного действия. И затаивший, желающий отомстить сын-бастард тут будет меньшей из зол, ведь гневить Орден Целителей, которым благодарна очень значимая часть лордов севера и юга, а также настраивать против себя Старков подобным образом будет только идиот. В то что удастся всё сделать тайно он не верил, проныра Дункан всё вызнает и к нему наведаются Тени, с вполне ясным и летальным для него исходом. Значит нужно работать с тем что есть.

Устало вздохнув Русе Болтон взял чистый пергамент, смочил перо в чернилах, и начал писать приказы. Следовало сделать первые шаги как можно быстрее, чтобы сын не затаил обиды и быстрее стал Болтоном, остудив старшего брата. Заодно показав какой он хороший отец, вошедший в положение, а не циничный засранец который просто не может решить проблему радикально.

Арья и Санса Старки. Ров Кейлин.

Сёстры Старк расположились на верхнем этаже главной башни Рва Кейлин, в удобных креслах, со вкусным лесным отваром, орешками в меду и лимонными пирожными. Посещение замка, любимого из братьев, было для них привычным занятием, настолько что они имели свои собственные покои с вещами, украшениями, платьями, косметикой и прочим что нужно

молодой девушке. Любимым же местом сестёр была или гостиница, просторная, уютная и тёплая, с остеклённым балконом с которого открывался умопомрачительный вид, или Богороцца под землёй, поистине сказочное и магическое место, божественное присутствие в котором чувствовала даже Санса, не отличающаяся большой чувствительностью. Можно сказать, Арья и Санса жили на два дома, на Винтерфелл и на Ров Кейлин, частенько кочуя от замка к замку. После постройки торгового тракта путь был не долгим и вполне комфортным, особенно для сестёр Старк что благодаря тренировка легко могли спастись на голой земле или камнях без всякого дискомфорта. Но в последнее время во Рву Кейлин они буквально прописались, во всю умиляясь и тиская своего маленького, но безумно милого и хорошенького племянника, радующегося и смеющегося при виде своих тётё. Ну и помогая молодой матери в уходе за малышом время от времени, заодно сами участь заботе о ребёнке. Кстати из-за последнего у старшей из сестёр Старк в последнее время стало портиться настроение.

-Опять глупости думаешь? -Спросила Арья, похрустевшая орешками. Малыш Олаф уснул, Мил зарылась в отчёты, пинками выпнув из своего кабинета двух сестёр, не смотря на все их попытки помочь. Бывшая Баратеон понимала их желание помочь, и ценила его, но пока две девицы не пройдут всё обучение у Лисанны и Лисары к бюрократии и прочей макулатуре она их не допустит. Джон был в лесах и болотах, вылавливая очередной отряд бандитов, которых в последнее время становилось всё меньше и меньше. Видимо лес кольев с насаженными на них головами на протяжении всего пути через Перешеек делал своё дело, отпугивая горячие головы. Вот сёстры и остались предоставлены сами себе, лишь Леди и Нимерия скрашивали им компанию. Санса же в последнее время всё больше переживала что она и по сей день в девках. Чем не раз капала на мозги Арье, единственной с кем делалась своими переживаниями, не желая беспокоить старших в семье, прекрасно понимая, что те ничего не сделают и будут только переживать. А вот Арье все эти девичьи «глупости» были до одного места, и та хоть и успокаивала сестру, но считала, что та занята глупостями, а потому особо не жалела. Что и нужно было Сансе.

-Мне уже семнадцать Арья. -С внутренним напряжением и страхом сказала Санса. -Ещё года, ну может два, и я официально получу статус старой девы. И шансы найти подходящего достойного супруга упадут ещё ниже. -В который раз проговаривала Санса прописные для неё истины. Арья же смотрела на неё как на дурочку, в её взгляде так и читалось «вроде и старшая, а такая глупенькая». Далёкая от образа леди Арья была далёка от проблем «благородный леди», более того, в гробу она видела всех этих лордов и женихов, более чем довольная своей нынешней жизнью. Пока она не станет такой же сильной как Мил, она и шагу из дома не сделает. -Ну да, кому я это говорю. -Увидев красноречивый взгляд младшей сестры ответила Санса.

-Потому что глупости. -Взяв в руку сразу горсть орехов, да так что те едва не сыпались из изящной девичьей ладошки, ответила Арья, после чего стала старательно запихивать вкусности в рот. Санса, не смотря на плохое настроение и мысли, улыбнулась. Очень уж похожа стала младшая сестрёнка на милого бурундука, запихнувшего вкусности за щёки. Все и вся признавали, может Санса и самая красивая из сестёр, со своими формами и цветом волос и глаз, но вот Арья самая милая. Маленькая, хрупкого телосложения, с милым личиком, чистыми серыми глазами что оттенялись насыщенно-чёрными волосами, она была словно куколка. -Ну вот выйдешь ты замуж. -продолжила Маленькая Волчица, напрочь игнорируя тот факт, что говорить с набитым ртом неприлично. -И что? Уедешь из дома, будешь редко видаться с отцом, мамами, братьями и сёстрами... со мной. -Раньше Арья не позволяла себе столь резко отзываться о мечте старшей из дочерей Старк, но повторяющиеся из раза в раз

разговоры ей порядком осточертели, как и то что Санса изводит себя на пустом месте. Вот и решила вывалить всё как есть, как она видит ситуацию.

-Ты не понимаешь. -Огорчённо вздохнула Санса. -Долг любой благородной леди выйти замуж и родить наследника, тем самым укрепив положение своего родного дома, и обеспечив будущее нового.

-Ага, ведь это нам так нужно. -Чуть ли не плюясь сарказмом ответила Арья, запивая отваром орешки. -Прям вопрос жизни и смерти. -Всплеснула руками младшая из сестёр, показывая весь размер нужды дома Старк. Учитывая тот факт, что волчье семейство в данный момент сильно как никогда, можно легко понять отношение Арье к подобным «аргументам».

-Нужны. -Кивнул Санса, понимающая что союзники их дому и правда не помешают. Не то чтобы они прям критически необходимы, но она то, в отличии от Арьи, лучше понимает нынешние расклад сил. Да, Северу ничего не грозит, Ров Кейлин заново отстроен и улучшен, его защищает пять тысяч профессиональных бойцов, и в кратчайшие сроки может прийти ещё столько же из Винтерфелла. Но на этом всё, они могут не пустить врагов в свой дом, но ответить чем-то не смогут, если все ополчатся на Старков. А ведь их благополучие теперь в немалой степени зависит именно от торговли, которую можно перекрыть и не посягая на северные земли. И в таком случае союз хотя бы со знаменосцами, сильнейшими домами королевств, будет большим подспорьем в решении подобных вопросов. Но главное было в проснувшемся от возни с племянником материнском инстинкте. -Хотя уезжать с родины и покидать дом и правда не хочется.

-Ну хоть в этом ты согласна. -Закатила глаза Арья, нацеливаясь на лимонное пирожное Сансы. Но та была начеку, не смотря на настроение, успев перехватить вкусность и откусить первый кусочек. Маленькая победа ещё немного приподняла настроение, как и разочарованная моська Арьи. На этом разговор ненадолго стих, Арья запивала сладость после орешков, а Санса поглощала свои любимые пирожные. Все мучения и страдания, через которые она прошла при тренировке своей техники, того стоили, ведь теперь она могла есть их сколько хочет и не толстеть. Совершенный организм, что с каждым годом становился лишь ещё совершенней, легко переваривал все питательные вещества без остатков, даже не думая запастись их в чрезмерные жировые отложения, как у всех остальных. Обновлённый организм Сансы понимал, без поступления ряда витаминов, что человек получает каждый день во время приёмов пищи, больше месяца-двух тот не проживёт, сколько бы запасы жира не были велики. Так что всё лишнее что ела Санса шло или на восстановление выносливости, или на перестройку тела. Уже сейчас Санса легко могла заменить себе сон, съев половину кабанчика, а ведь это ещё далеко не предел.

Мрачные мысли о грозящем ей статусе старой девы, и всем побоку что такая штука как старость ей теперь не особо грозит, не в ближайшие века, были запихнуты обратно, в тёмные уголки разума, а вот воспоминания о своих успехах наоборот, радовали и заняли все мысли красноволосой. Особенно последнее достижение, в виде заострённого, удлинённого и укреплённого ногтя. Да, это заняло у неё почти весь день и чуть не вскипятило мозги, но сам факт того что она может изменять своей волей собственное тело... будоражил! Ведь если можно изменить ноготь, то и всё остальное тоже! Санса была молодой девушкой и не смотря на более чем шикарные формы, искренне считала, что можно было бы и получше. Ну там, грудь чуть больше, попу покрасивей, талию тоньше и всё такое. В своих мечтах Санса была

прекраснейшей девушкой в мире, самой-самой красивой. Она и так была писанной красавицей, но окружение сказывалось. Сестры, приёмные мамы и Миленда с Синой, их всех поголовно можно причислять к первым красавицам Вестероса, как и саму Сансу, так что в своей внешности старшая дочь семьи Старк не видела ничего особенного. Ситуация усугублялась ещё и тем что с другими девушками она и вовсе не общалась, проводя большую часть времени с семьёй, ведь в силу характера и увлечений ей было откровенно скучно с другими девушками, да и парнями. Как-то раз десятилетняя Санса попыталась похвастаться своим сверстницам, что приехали с родителями на поклон к отцу, успехами в тренировках и учёбе. Так первое они вообще не поняли что за ересь, а со вторым было ещё хуже, те только-только читать и считать стали учиться, когда Санса уже историю Валирии начала проходить, закончив с историей Вестероса. Впрочем, это было неудивительно, где простые дети, пусть и являющиеся результатом естественной евгеники и благородного происхождения, а где результат работы мастера алхимика и школы изменений, который тщательно следил за развитием малышки с самого её детства? До девяти лет Санса и вовсе не знала, что можно что-то забыть или не выучить с первого раза, искренне считая, что абсолютная память, которая есть у всех её родственников, это что-то естественное и само собой разумеющееся. Вот и выходило, что не смотря на всю свою красоту, на весь свой ум и прекрасный характер, с самооценкой у Сансы всё было... не то чтобы плохо, но явно не так как должно быть у подобной личности. В отличие от Арьи, которая всегда умела подмечать детали и делать из них выводы, а потому прекрасно понимающая НАСКОЛЬКО их семья стоит выше остальных, даже самых знатных лордов и леди. Более того, она считала, что все кроме Старков и немного Баратеонов, умудрились профукать своё наследие и именно из-за этого они все такие некрасивые и глупые. И в чём-то она даже была права, те же Тиреллы, не смотря на частые браки с потомками Гарта Зеленорукого не имеют и капли магического потенциала, как и многие другие дома Вестероса, даже Великие. В этом-то и крылось главная причина отношения сестёр к свадьбе, Санса считала это своим долгом перед домом, не до конца осознавая всю ту пропасть что имеется между родом Старк и царящим в данной семье укладом, и другими. Арья же, любящая и умеющая в скрыт и анализ информации из мелких деталей, понимала, хоть и тоже не до конца, отчего откровенно брезговала даже думать об отношениях с остальными мужчинами. Для неё и вовсе в своё время было шоком узнать, что на теле могут расти волосы, ведь ни у кого из её родни из мужчин оных не было. Данный факт серьёзно так осложнил ей медицинское образование, Сине пришлось немало поработать в своё время разжёвывая Арье причины подобного и что это они немного мутанты, а вовсе не остальные. Так сёстры и сидели, пока Арья не выдала...

-Жаль мы не Таргариены.

-Кха! -Подавилась Санса куском поражённого от подобного заявления. Не то чтобы это было странно слышать из уст Арьи, она одинаково относилась ко всем домам. Одинаково плохо. А также она гордилась своей фамилией. Так что да, это не странно, это охренеть как странно, по-другому не скажешь. -Кха-кха, ты чего? -Откашлявшись от в не то горло полезшего кусочка вкусности и запив оный, спросила Санса.

-Ну... -Немного смутилась Арья, поняв, как звучала её фраза. -Я не про кровь или что-то подобное, а про некоторые их традиции... многожёнство там... брак с родственниками. -Ещё немного смутилась Арья, явно смущаясь говорить о чём-то подобном. -Будь у нас подобное то ты бы легко вышла за Джона или Робба, да и я тоже, и не было бы всех этих глупостей.

-Арья! Это...! -Хотело было начать отповедь Санса, но осеклась. В смысле... она никогда не

смотрела на своих братьев под подобным углом, более того, даже мыслей подобных не было, но если ситуация так и не разрешиться... почему бы и нет? Джон женат, но Робб то имеет те же проблемы что и она. И пусть так и не принято, но исключительно из-за полной бесполезности подобных браков с точки зрения выгоды для дома. Это было более-менее выгодно Таргариенам, позволяло сохранять власть и драконов внутри семьи. Мысли о «неправильности» и «неестественности» в голове Сансы не возникло, сложно иметь предубеждения к инцесту, живя в стране где триста лет безраздельно правила семья, его активно практикующая, и являющаяся наследницей величайшего из государств в мировой истории, что по сути владело всем миром. –Интересная идея.

-Правда? –Удивилась Арья. Не сказать, что она сильно надеялась что кто-то разделит её взгляды по данному вопросу. Она не собиралась становиться женой Робба или Джона, она вообще не собиралась замуж ближайшие лет пятьдесят, ей хотелось посмотреть мир и догнать Миленду, а потом и перегнать. Хотя в её планах и было материнство, не могло не быть, если тебе с детства рассказывают, что рождение ребёнка главная цель и счастье в жизни девушки и видя оное счастье той, кого безмерно уважаешь после рождения ребёнка. Но в её планах было поступить как отец с Лисанной и Лисарой, попросить Джона или Сину чтобы была девочка. Ну и понятное дело беременеть юная сторонница чистоты крови собиралась от ближайших родственников, но ещё не решила от кого. У неё и вовсе подобные мысли появились недавно, пубертат сказывался, и она ещё не совсем понимала, чем отношения родичей отличаются от отношений между мужчиной и женщиной. Знать знала, но понимания не было.

-Да. –А тем временем, пока целый поток мыслей проносился в голове Молодой Волчицы, Санса осознавала подкинутый Арьей вариант. –В смысле, не многожёнства, тут законодательство Семи Королевств чётко говорит, что у лорда может быть только одна жена. Но каких-либо запретов на браки между благородными нету.

-О! То есть ты выйдешь за Робба и никуда не уедешь? Здорово! –Обрадовалась Арья, уже подписав сестру на возрождение традиций валирийцев в доме Старк.

-Нет. –Тут же ответила Санса. –В смысле... если выбора не будет, то может быть, но не факт. Наверное. –Её ДИКО смущали подобные мысли. До этого момента образ гипотетического мужа был размыт и непонятен, но стоило ей осознать, что её братья могут выступать романтическим интересом как всё, образ стал стремительно обретать очертания. Особенно юной Старк было плохо от осознания что в теории, не живущий со своей законной супругой лорд, может с оной супругой развестись, став свободным. Не смотря на откровенно СТРАННУЮ тему разговора и мыслей, даже в данной ситуации Санса оставалась любящей старшей сестрой, думающей о своей младшей сестрёнке и понимающей её и её отношение к посторонним и перспективе ухода из отчего дома.

-Хм-м-м. –Протянула Арья на реплику Сансы, смущение в которой можно было рукой потрогать. –А я ещё не решила.

-Что не решила? –Пытаясь переключить тему разговора с себя на хоть что-то лишь бы не на себя, спросила Санса.

-К кому пойти в наложницы, к Роббу, Джону или папе. -Серьёзно, явно не осознавая всю подоплёку ситуации ответила Санса. -Наверное, к Джону.

-Это я вовремя зашла. -Раздался голос у входа в гостиную. Сердце Сансы ушло в пятки, она очень хорошо знала обладательницу раздавшегося голоса.

-О, Мил! -Радостно улыбнулась ей Арья. -Закончила с делами?

-Да. -Немного шокировано ответила Мил, явно услышавшая часть их разговора и понявшая тему их обсуждения. -Но лучше скажи, что ты там хотела сделать?

-Пойти в наложницы к Джону когда подрасту. -Без задней мысли ответила Арья, заставив Сансу поджать ноги под себя, спрятаться в межколенном пространстве и замыкать от смущения. Ну, вообще это был крик, просто тихий, придушенный эмоциями и направленный в колени. СМУЩЕНИЕ заполнило юную Старк, взяв доселе невиданный уровень.

-Ясно. -Лишь хлопнула пару раз глазами Мил, не зная как реагировать на данное высказывание. -А лорд Старк об этом знает?

-Нет ещё. -Помотала головой Арья. -Я расскажу после того как Санса расскажет, что хочет выйти за Робба. -Уже всё распланировала Арья.

-Мм-м-м-м! -Раздался новый приступ смущения, в это раз возмущённый подобным поправлением её мнения. Она ещё не согласилась и вообще не факт что согласиться, это был просто пустой трёп! Который стал принимать угрожающие масштабы.

-А она хочет? -Сегодня для Миленды Старк были день открытий.

-Да. -Ультимативно ответила за Сансу всё та же Арья.

-Мм-м-м-м. -Уже намного тише и как-то устало промычали из коленного пространства.

-Ясно. -Со стеклянным взглядом ответила Мил, от удивления и почти что шока не заметившая реакций Сансы. -Ну, тогда я пойду, что-то спать захотелось.

-Ага. -Кивнула Арья, не осознавая КАКУЮ бомбу только что вкинула в тихую жизнь волчьего семейства. С другой стороны, учитывая все перипетии жизненного уклада данного семейства что-то подобное рано или поздно, но должно было вылезти. Но Молодую Волчицу это не волновало, ведь старшая сестра придушивается и драница, изображая не пойми что, а вот её пирожные остались без присмотра. А потому сами Старые Боги велели их скушать.

Арья занялась уничтожением стратегического запаса лимонных пирожных, Мил пошла к себе,

переваривать услышанное, уже подумывая писать толи Джону, толи лорду Старку.

-Мм-м-м-м. -И лишь Санса продолжала бороться со смущением и желание придушить одну излишне активную малявку, которой срочно, СРОЧНО нужно половое воспитание. С Сансой то Кейтлин успело оное провести, прежде чем окончательно рассориться с мужем, а вот с Арьей вышел прокол, Лисанна и Лисара не доглядели.

А Леди и Нимерия продолжали сопеть в обе дырочки, видя сны.

Отрывок посвящён творчеству Мартина и его фетишам!)))

Джон Амбер.

Джон Амбер, восседая на своём любимом снежном медведе хмурился, смотря на остатки лагеря одичалых. В последнее время они зачастили на его земли, и их не останавливают не увеличившиеся патрули гвардейцев его дома, ни дозорные, ни стражи, что хоть и изредка, но доходят до его владения, помогая с одичалыми. Более того, в последнее время появилась новая напасть, в виде морозных пауков, лютоволков, диких снежных медведей, сумеречных котов, все они как сговорились, стали наводнять земли дома Амбер, портя посевы, съедая скот и убивая крестьян. И Большому Джону это не нравилось. Ладно идиоты одичалые, у этих дикарей, по убеждённому мнению главы Амберов, мозгов не сильно больше чем у насекомого, но вот звери, что как один бегут на юг... это напрягает. Очень напрягает. Опытный воин из дома потомственных свирепых воинов знал, когда звери бегут, то где-то беда. Большая беда, которую не переждать в уютных норах, близлежащих рощицах и высокой траве. И если до этих пор Амбер во главе со своими людьми, без слов и расспросов просто убивал одичалых, то сейчас планировал тех допросить. Он не знал, что твориться за Стеной, но это что-то явно нехорошее и грозящее всему Северу.

Следы вели на юг, что и не удивительно. Судя по всему, одичалых более двух сотен, что для рейдовых групп очень приличное число, хотя бывало и побольше. Но смущали следы, слишком глубокие и толстые, словно одичалые что-то тащили, хотя те обычно идут налегке, чтобы унести больше добычи. А тут они словно уже были нагружены, хотя никаких донесений о разорённых деревнях или пропавших караванов он не получал. Ещё один камушек на весы его теории что одичалые от чего-то бегут.

-Что там? -Раздражённо спросил Большой Джон у своего личного оборотня. Все эти размышления, постройка теорий и догадки изрядно бесили прямолинейного мужчину, предпочитающего решать вопросы кулаками, а не молотъ языком.

-Два дня пути и нагоним. Сейчас они встали лагерем в рощице, отдыхают и приводят

снаряжение в порядок. Попутно делают сбруи для лосей и оленей, видимо хотят их запрячь. –Раздался нежный девичий голос снизу. Большой Джон посмотрел на говорящую, и тут же смягчил свой нрав, запретов подальше раздражение от надвигающихся проблем и неизвестности. Маленькая голубоглазая блондинка, всего полтора метра роста, хрупкая на вид, была его личным оборотнем и будущей матерью его внуков, если стоны что он слышит по ночам из комнаты сына не прекратятся. Но не стоило обманываться её внешней хрупкости, данная особа была родом из Тайной Деревни Оборотней, что была под протекцией и защитой Старков, и знала все тайны своей магии. А учитывая её личного животного, выглядящего как белая змея огромных размеров, что способна за раз поросёнка заглотить, то брать её с собой в рейды Джон не боялся. Та хоть и маленькая, но сильная, а также очень-очень быстрая и гибкая. В первый свой спарринг с этим прелестным созданием Джон и вовсе позорно проиграл, всё что он успел это занести меч для удара, как Лайла уже оказалась у него на плечах, приставив в стык доспехов свои кинжалы.

-У них свой оборотень? –Тут же нахмурился здоровяк, стоило ему отвернуться. Маленькая змейка умела расположить к себе и прекрасно понимала своё место, более чем довольная им, а также понимала, что Амберы с превеликим удовольствием обзовидуются магической кровью в жилах своего будущего поколения. Так что, чем Неведомый не шутит, может юному оборотню и удастся стать леди Амбер, благо нравы данного дома, максимально близкие к старинным, способствовали данному факту.

-Несколько. Слабосилки недоучки. –Презрительно фыркнула та, уже оценившая жалкие потуги собратьев по ремеслу. –Втроём кое-как подчинили выловленного для них лося и кое-как заставили подчиняться. –Лайла была детищем Джона. Тот не забросил свой давний проект по обустройству дома Старк собственными оборотнями, создав для них собственную методику развития. Уходя в Эссос он передал все дела и наработки Роббу, оставив тому целый талмуд с исписанными мелким убористым почерком страницами. А наследник Винтерфелла, как знаток как раз данной ветки магии, дополнил работы Джона уже своими изысканиями. Да так удачно легли его дополнения на ту базу что строил Джон на основе наследия крови оборотней, что те на голову превосходили своих более диких товарищей по магическому дару. Например, Лайла могла изменять свою Снежинку, направляя её развитие и как итог в данный момент она имела десятиметровую змею, способные на взрывные рывки, прочной чешуёй, которую обычным оружием не пробить, клыками что прокусывают металл, и ядом, убивающим мгновенно. Впрочем, как и сама Лайла, за исключением роста, который она специально оставила таковым. Но будучи ещё и наследником Севера и думая на перспективу, Робб решил отправлять по личному оборотню каждому лорду, получая ещё одну ниточку контроля и повышая и так заоблачный авторитет своего дома. Увы, оборотней пока было немного, особенно обученных в деревне, но выдать по одному самым преданным и значимым вассалам хватило. И Лайла была первой из оборотней Старков, что столкнулась с дикими оборотнями, что развивали свой дар опираясь не на чёткое знание, а на интуицию и инстинкты. Что юную змейку не сильно впечатлило, там, где она бы справилась одна и без проблем, одичалые оборотни пыжились и кое-как брали под контроль в троём, да и всё на этом. Ни возможности черпать силы из подконтрольных животных, ни взаимного усиления, ни приказов-закладок, чтобы постоянно не напрягаться прямым контролем. Ничего, только самый примитив, да и тот на печальном уровне. Они даже не заметили проявления её сил, то ради чего оборотней и решено было приставлять к лордам. Печаль и разочарование.

А дальше была погоня. Не особо интересная, да и боя как такого не было, гвардейцы Амберов с ним во главе, да при поддержке волков что хватили за ноги одичалых, а птиц что клевали их в

глаза, легко скрутили незваных гостей. А дальше последовал допрос.

-Так, давай ещё раз. -Растирая лицо руками говорил Джон Амбер, сидя на поваленном дереве. Рядом стояла Лайла, хмуря густые тонкие брови и прищулив глаза с пышными ресницами, из-за чего большие голубые омуты превратились в тонкие щели. Её выражение так и кричало «а не пиздишь ли ты?». -Десять лет назад у вас стали пропадать охотники что промышляли у Края Вечной Зимы, но вы не придали этому значения. Потом у вас резко прибавилось морозных пауков в лесах, но вы снова не придали этому значения, как и пропаже целых кланов, что граничили с всё тем же Краем Вечной Зимы. А лишь сейчас, когда редкие отряды мертвяков превратились в неостановимую орду вы спохватились, решив бежать? -Джон не особо верил рассказам одичалого, по многим причинам. Нет, в нежить он верил, как и в магию, вот, за его плечом стоит живое доказательство, а где-то ползает другое. Просто сам одичалый был... одичалым. Они не особо умны, а их взгляд на мир поразительно узок и примитивен, обмануть таких довольно просто. Лайла тоже так считала, вполне предполагая, что кто-то особо предприимчивый из магов, балующийся некромантией, перепугал глупых дикарей и теперь под страхом ужасной угрозы или будет собирать тех в единую силу, чтобы захватить Север, или будет требовать с тех дань.

-Плевать на него. -Не дав пленному и рта раскрыть ответила Лайла. -Если про орды мертвечины этот мусор и может ошибаться или нагло врать, то вот про очередного Короля За Стеной вряд ли.

-Думаешь, что нежити за Стеной нет?

-Скорее всего есть, но далеко не так много, как лопочет этот дикарь. -Пренебрежительно махнули ручкой в сторону обросшего здоровенного мужика в шкуре, что нервно косился в сторону огромной белой змеи, явно поглядывающего на того с гастрономическим интересом. -Некромантия достаточно известная магия, даже в Цитадели есть фолианты с данной магией, более того, это общедоступная магия. Другое дело, что, судя по описаниям, это всё поголовно низшая нежить, требующая постоянной поддержки и что со временем просто сгниёт. А чтобы поддерживать такое количество мертвецов нужно иметь силы примерно, как у бога.

-То есть за Стеной пробудился Король Ночи? -Спросил один из гвардейцев Амберов, почитывающий время от времени, в том числе и Древнюю Историю Вестероса и новые книги за авторством Джона, который тот писал со стоящим над душой Роббом.

-Может быть. -На секунду задумалась Лайла, вполне честно предполагающая такой вариант событий. Но с другой стороны, древнее злое божество, что воевало со всем миром и чуть его не захватило, не может единым усилием одолеть кучку дикарей в шкурах с каменным оружием? Смешная шутка. -Или это некромант из того же Азшайя, прибыл за Стену и будет теперь доить примитивных дурачков. -Озвучила свою версию Лайла, более правдоподобную.

-В любом случае нужно связаться с лордом-командующим. -Отметил Амбер. -Угроза за Стеной есть, а что это за угроза, одичалые под руководством очередного своего королька, или орды мертвецов, неважно. Стену так и так нужно защищать, и крепить её к обороне. -Подвёл итоги Большой Джон, вставая с дерева и вытаскивая меч, после чего пробил сердце дикаря. -Убить,

развесить по деревьям, а потом домой, отдыхать. –Раздал команды тот. –А то чую, скоро у нас не будет такой возможности.

Эддард Старк. Винтерфелл.

Эддард Старк Тихий Волк, Хранитель Севера и глава одного из древнейших домов всего мира... отдыхал. В кои-то веке он уладил ВСЕ дела, раздал все указания, закончил проектировать и организовывать работы по строительству и прочее. Теперь, как и в старые добрые времена, когда он только-только стал Хранителем Севера и разобрался со скопившимися за время Восстания проблемами, он мог позволить себе лишь время от времени поправлять, проверять и направлять. Всё! Больше никакой организации производств с нуля, больше никаких проблем с закладкой очередного завода по образу и подобию построенных Джоном, больше никаких проблем с кадрами и прочим! Только степенная, тихая и монотонная работа по медленному, но верному увеличению благосостояния Севера.

-Гав-гав!

-Леди, вернись сейчас же! –Привлекла его внимание недавно вернувшаяся из вотчины Джона Санса, что гналась за Леди. Самая спокойная и ласковая из выводка лютоволков что они подобрали, самая тихая и доставляющая меньше всего проблем, была так же главной обжорой в волчьем семействе. Вот и сейчас, самым наглым образом объев свою хозяйку, та тут же начала улепётывать, спасаясь от праведного гнева.

Губы прошедшего через множество сражений мужчины тронула мягкая, но немного печальная, улыбка. В такие моменты он был по-настоящему счастлив, но почти каждый раз его мысли посещала ещё и печаль, вызванная сожалением о несбыточном. По тем, кто не с ним. Впрочем, если раньше он сам справлялся с такими наплывами эмоций, то теперь с ним было две сестры-близняшки, что чутко следили за эмоциональным состоянием своего господина и мужчины. Вот и сейчас, стоило Неду Старку лишь начать погружаться в меланхолию, как его грубой мозолистой ладони тут же коснулись нежные аккуратные ладошки. Лисанна и Лисара бдили, не давая отцу своих детей погрузиться в меланхолию, впадать в которую тот склонен. А для верности они ему на колени ещё и Эльзу с Рикой усадили. Те конечно уже подросли и даже говорить умеют, хоть и плохенько, но ещё вполне умещались на коленях у отца.

-Гав!

-Гав!

Тут же, стоило Неду поудобней обхватить своих дочек от заморских красавец, раздался синхронный лай. Это две молодые лютоволчицы приревновали своих хозяек, тут же подбежав к мужчине и начав тыкать в малышек своими носиками, прося ласки и вызывая у тех радостные смех.

За прошедшее с момента появления в их жизнях щенят убитой лютоволчицы, прошло

достаточно времени, и щенки подросли. Кто-то, как Серый Ветер Робба, Призрак Джона и Лето Брана, достиг двух метров в длину и почти полтора в высоту, даже не думая прекратить расти. Кто-то, как Леди и Нимерия были не такими большими, зато всё больше и больше становились похожи характерами на хозяек. Та же Леди, утащившая с тарелки Сансы кролика, её любимую добычу, была обжорой точно так же, как и хозяйка. Если Санса может беспрерывно, в любых количествах, уничтожать лимонные пирожные, то Леди может в оных количествах уничтожать кроликов. Дошло до смешного, но в ледники Винтерфелла более не закупают крольчатину, так как все запасы съедала Нимерия. Не то чтобы Неду было жалко мяса для лютоволчицы, но Леди стала опасно приближаться к идеальной форме шара, что встревожило Сансу, знающую как опасно переедание из своих уроков с Синой. Как итог, Леди была посажена на диету, от которой и страдала. А ещё были Печенька и Конфетка, лютоволчицы Рики и Эльзы, самые маленькие на данный момент, но это и не удивительно. В конце концов самые младшие из Старков лишь начали своё обучение, да и то проходят они только буквы и цифры, постепенно увеличивая свой словарный запас. Благо курс зелий, принимаемый их мамами во время беременности и принимаемый самими сёстрами, способствовала формированию у них высокого уровня интеллекта и обучались сёстры, даже в столь раннем возрасте, прекрасно и легко. В то время как их старшие родственники все поголовно умеют устанавливать связь со зверьми и помогать тем в развитии. Особенно в этом преуспели Робб и Бран, беря мастерством (пусть Бран и немного отстаёт в виду понятных причин в виде обучения на Тень и более малого возраста и силы), а Джон просто заливал своего Призрака маной, куда более качественной чем у простых смертных, со всеми вытекающими. И как приятный бонус, теперь всё младшее поколение Старк так же перенимало свойства Лютоволков, альфа-хищников, чьи взрослые представители легко рвут латы и вырывают руки и ноги. Уже сейчас, лишь начав перенимать свойства изменившихся под действием их сил лютоволков, младшее поколение Старков стало сильнее обычных людей в два-три раза, хотя раньше, без техники усиления были просто на пределе человеческих возможностей, легко поддерживая подобную форму магией и тренировками. Приятный бонус, дающий чуть больше уверенности в завтрашнем дне.

В данный момент все лютоволки собрались в богороще, как и всё волчье семейство. Лютоволки игрались друг с другом, все кроме Призрака и Серого Ветра, те сидели чуть в стороне и пристально следили за действиями младших, время от времени одёргивая Лето, что, будучи самым сильным, бывало заигрывался.

Нед, наконец убедившись, что дочери не свалятся с его коленей, обнятый за руки с двух сторон, улыбнулся ещё сильнее, но на этот раз без всяких плохих мыслей и воспоминаний. Он осмотрелся. Вон, у самого чардрева сидят Мил с малышом Олафом на руках, рядом с ними крутятся Санса. Не то чтобы детей в таком возрасте рекомендовалось выводить на улицу или уж тем более тащить их в другой город, но первенец Джона и сам по себе был крепким ребёнком, которого болезни не брали, а с той люлькой которую для него сделал Джон, он и извержение вулкана, и землетрясение и цунами переживёт без единой царапины, что уж говорить о болезнях, ядах и прочем? А вон Арья о чём-то шушукаться с Роббом, от которого тот то бледнее, то краснеет и поочерёдно бросает панические взгляды на Арью, потом на Сансу, затем на Неда в немом крике о помощи, а потом снова на Арью, и так по кругу. Мил так и не решилась написать Хранителю Севера о разговоре, свидетелем которого она стала, Санса предпочитала делать вид что оно и не было вовсе, о чём вскоре будет очень сильно сожалеть. Ведь одна маленькая волчица, увидевшая возможность оставить любимую сестру дома не собиралась так просто сдаваться. Нед же, к своему счастливому неведению, неподозревающий о сути беседы его сына и дочери, лишь ухмыльнулся в бороду. Бран же, как всегда был самым активным, а если конкретно, то пытался подобраться к Джону и Мил незаметно, применяя те навыки, которым его обучил Дункан. Его каждый раз замечали, но это не мешало самому

младшему сыну дома Старка пытаться снова и снова.

Нед вдохнул воздух, а потом выдохнул, буквально чувствуя, как моральное напряжение последних лет, когда постоянно нужно было что-то делать бежать и контролировать, отпускает его, уходит вместе с выдохом из груди. Да, у него есть некоторые проблемы, такие как трудность с поиском супругов для своих детей, тлеющий уже который год конфликт с Хостером в частности и Талли в целом, обида Тайвина Ланнистера, затаившая обиду Аша Грейджой, а из новенького время от времени прорывающиеся инстинкты у детей, последствия их связи с лютоволками, которые они ещё не научились контролировать. Но это всё далеко, привычно и вылиться во что-то серьёзное не обещает, да и внимания требует минимум. С тем же Хостером они просто друг друга игнорируют и не более.

Приятная семейная атмосфера, солнышко печёт, слышится смех его детей, лай их питомцев, пение птиц и шуршание ветра в кронах деревьев, что колышет листья. Благодать.

Так и сидел Нед Старк, отдыхая душой и телом, восстанавливая моральные силы и наслаждаясь наконец-то наступившим отдыхом. Пока в богорощу не пришёл мейстер Лювин.

-Милорд, прилетел ворон из Королевской Гавани. –Склонился в поклоне старый мейстер. Нед же напрягся, предчувствуя новые проблемы на свою голову. Да, они переписывались с Робертом, но тот как правило присылал письма курьером, как и подобает в подобных переписках, ведь некоторые письма ворон может просто не унести. Ворона присылают только когда письмо срочное или небольшое.

-Давай сюда. –Передав дочерей в руки матери, протянул руку Нед. Встать Нед не мог, ведь на его коленях устроили свои пушистые мордочки Конфетка и печенька, самым наглым образом те оккупировав. Можно было бы их конечно согнать, но он не хотел. Получив же письмо в руки, вскрыв печать и прочитав написанное, всё его благодушное настроение как рукой смело, а в глазах явственно проступила печаль потери. Лисанна и Лисара тут же обняли мужа за плечи, даря тому безмолвную поддержку и задавая немой вопрос. –Джон Аррен... умер от лихорадки.

-Нам жаль. –Прижавшись к тому сильнее ответила Лисанна.

-Мы знаем, что он заменил тебе отца. –Поступив так же как и сестра, продолжила Лисара. Младшее же поколение Старков и вовсе стихло, выражая почтение и сочувствие горю отца семейства.

-Это ещё не всё. –Усталым голосом человека, осознавшего что обещанного отдыха не будет, а вместо него будут похороны твоего по сути отца, ответил Нед. –Король с королевой и всей свитой едет в Винтерфелл, предложить мне стать десницей. –Вот теперь все напряглись. Ведь подобный пост не только возможности и ответственность, но и немалая опасность. Да, этот пост может помочь решить проблемы с браком и Тайвином, более того, ещё больше укрепит положение Севера, но и опасности он несёт немало, ведь Тихий Волк окажется практически отрезан от своих людей и ресурсов. А зная Эддарда Старка, никто из присутствующих не сомневался, стоит королю хоть немного настоять и тот примет пост по зову долга. Время

затишья закончилось.

Мастер над Оружием Чёрного Замка Аллисер Торн. Стена. Чёрный Замок.

-Милорд, вы уверены? -В какой раз подряд спрашивал Аллисер Торн. -Всё-таки собирать целую экспедицию из-за слов одного единственного мальчишки, во главе с лордом-командующим мне кажется немного слишком.

-В чём-то ты прав. -Согласился Старый Медведь, более туго затягивая ремни на левом наручи. Подаренная ему когда-то Джоном Старком броня из странного сплава стала для него словно вторая кожа, настолько удобной она была. -Но когда дело касается наступления Долгой Ночи нужно проявлять максимальную бдительность. Даже паранойю, ведь мы стоим на защите Церва Людей и не имеем права провалиться.

-Мудрые слова. -раздался голос Мейстера Эймона, усевшегося в углу комнаты Джиора и в очередной раз читающий Древнюю Историю Вестероса. После того как он вернул себе зрение в Храме Исцеления и подправил здоровье, столетний старец словно обрёл вторую молодость. -Когда дело касается подобных угроз меры не могут быть чрезмерными.

-Ну а если он нам соврал? Если просто испугался одичалых дикарей и сбежал, бросив своих братьев и теперь врёт чтобы прикрыть свою шкуру? -Продолжал настаивать на своём мастер над оружием Чёрного Замка. Ему совершенно не нравилась перспектива отправлять лорда-командующего на встречу с вихтами, белыми ходаками и Королём Ночи. Да, проверить известия важно, как и разузнать обстановку, ведь они совершенно не знают к чему готовиться. Но даже гипотетическая возможность остаться без высшего командования в предстоящем бою Аллисера ужасала.

-Бенджен не взял бы в свой отряд подобного человека. -Опроверг подобную возможность инициатор хоть и нужной, но сомнительной идеи. С другой стороны, после пропажи Первого Разведчика лучшей кандидатуры как бывший Первый Разведчик в лице Мормонта, не сыскать.

-Все ошибаются и Бен не исключение. -Крепче сжимая покоящиеся на рукояти меча руку ответил Торн. Вести что принёс им весь израненный и едва живой разведчик из отряда Бена, который пропал более месяца назад, не радовали от слова совсем. Как и пропажа всего отряда Бенджена Старка, в который входили исключительно лучшие воины древнего ордена. Если передовой дозор врага, с которым разведчики и столкнулись, судя по описаниям, смог справиться с их лучшими людьми, то на что им надеяться? Мастер над оружием знал ответ, но он ему категорически не нравился.

-Аллисер. -Спокойно обратился к своему подчинённому Старый Медведь, закрепляя пояс с мечом. -Этот спор мы ведём уже не раз, и каждый раз приходим к одному и тому же итогу. Хватит. Я не изменю своего решения, ведь нам жизненно важно знать что творится за Стеной. И если возвращение древнего зла правда... наша война с одичалыми окажется детским

лепетом на фоне грядущего. –Подойдя к Торну и положив руку ему на плечо, Мормонт продолжил. –Пока меня не будет ты за ставшего. –И не прощаясь вышел. Торн же лишь крепче сжал зубы и сжал кулаки до побелевших костяшек. Он не знал почему, но был уверен, он видится с Джиором в последний раз.

Уже после, когда Стары Медведь собрал выбранных для данной операции людей и вышел за Стену, Аллисер стоял на вершине Стены и смотрел им вслед. Он молча прощался со старым другом и наставником, что подарил цель в жизни бывшему лоялисту Таргариенов.

-Разошли во все замки. –Обратился он к помощнику мейстера Эймона. Тот пусть и поправил здоровье, но всё ещё был столетним стариком и подниматься на вершину Стены желанием не горел совершенно. –Пусть готовятся к обороне, проверяют арсеналы, крепят периметры, выставляют в два раза больше дозорных и молятся всем богам чтобы это не понадобилось.

-Слушаюсь. –Кивнул стюард и тут же поспешил выполнять поручение.

Лорд-командующий Ночного Дозора Джиор Мормонт. За Стеной. На подходе к Замку Крастера.

-Скоро будет привал, поднажмём! –Подбодрил своих людей Старый Медведь, видя как некоторые из них уже устали и начали дышать через рот. А он наоборот, свеж и бодр! Как за счёт всё того же лечения у Ордена Целителей, которое все офицеры Ночного Дозора получили бесплатно, так и за счёт зачарованных брони и амулетов. Возвращение магии поистине благословение Старых Богов, дающее веру Джиору в завтрашний день, если не для него, то для его сына и внуков. Да, он понимал, что подобная авантюра, если уж говорить на чистоту, сомнительна и Аллисер был прав в части вопросов. Но также Джиор понимал простую вещь, для врага каждый труп, это пополнение его войска. Пополнение что не ведает усталости, не может предать и не требует пищи. И если орды мертвецов окажутся не вымыслом, а суровой реальностью, то действовать придётся быстро. А для этого Джиор нужен здесь, за Стеной, чтобы вести переговоры с Мансом. Математика была проста, сотни тысяч одичалых что не пополняют вражеские мёртвые ряды, но пополняют ряд защитников Стены. И пусть Ночной Дозор уже вдалеке не столь плачевном состоянии что был раньше, пусть его члены более не знают голода и холода, пусть они все носят высококачественную магическую амуницию, но это не отменяет того факта что большинство членов ордена бывшие крестьяне и преступники, моральный дух которых... оставляет желать лучшего, скажем так. И получить в свою поддержку одичалых, потомственных воинов, у которых с духом всё нормально, было бы превосходно. Особенно если удастся заставить их принять на себя первые удары, тем самым защитив свои главные силы, ослабив врага и вдохновив собственных людей, ведь если ненавистные презренные дикари стоят насмерть, то чем они хуже? Но перед тем как пускать орды одичалых за Стену, ему нужно убедиться в правдивости доклада, и Крастер в этом может помочь.

-А! Явились наконец-то! –Встретил их с порога хозяин укреплённой усадьбы, что было ново. Обычно он не проявлял подобного рвения в проявлении гостеприимства.

-И тебе здравствуй Крастер. -Ответил Старый Медведь, отмечая на лице старого знакомого немалую порцию раздражения.

-Будешь тут здравствовать, когда всякие вороны живут на твоих харчах. -Проворчал одичалый, впрочем, уже ведя гостей в дом. -Линда, позови своих сестёр и пусть разместят гостей! И пожарть принеси! -Выцепив взглядом одну из своих жён-дочерей, уже берясь за ручку двери.

-О чём ты? -Спросил непонимающий Мормонт, который из отчётов знал, что последний раз с Крастером их разведчики контактировали почти полгода назад. Но Крастер не ответил, лишь молча поведя лорда-командующего в глубь дома, проигнорировав своё любимое место у очага. Проведя же Мормонта до нужного места, он сдёрнул полог из какого-то старого одеяла и открыл гостю вид на изнеможённого, всего в бинтах и гематомах, но вполне узнаваемого человека.

-Бен! -Тут же подскочил к своему Первому Разведчику Мормонт. -Живой засранец. -Искренне улыбаясь от всей души, констатировал Джиор.

-Лорд-командующий. -Пусть и явно преодолевая слабость, но вполне отчётливо и ясно произнёс Бенджен Старк. -Рад вас видеть.

-Нашёл его во время охоты. -Прервал их воссоединение Крастер. -Весь в ранах, от брони и одежды одни замороженные и порезанные лохмотья, сам в бреду, одна нога сломана. Как только идти смог, ума не приложу. -Всё тем же ворчливым тоном рассказал, что как было Крастер. В былые времена он бы или бросил ворону подышать, или и вовсе добил, но набравший в последние годы силы орден ныне был тем, с кем лучше дружить и не сильно показывать нор. А спасение одного из своих, тем более офицера, они оценят. Хотя Крастер рисковал, ведь Бенджен был одной из самых желанных целей, если не самой желанной, для любого одичалого.

-Ясно. Спасибо тебе Крастер, я этого не забуду. -Серьёзно кивнул один крепкий старик другому. -Бен, ты можешь рассказать что случилось? -Спросил тот, на что получил кивок. И начался рассказ.

Со слов Первого Разведчика самого древнего ордена в мире, после того как он вступил в бой с белым ходоком всё было более-менее нормально. Его парни выбивали мертвецов одного за другим, осторожно и планомерно сокращая их число, а сам Бен насаждал на белого ходока. И вполне успешно, держась с тем как минимум на равных. Но потом... когда он всё-таки смог одолеть своего врага и обезглавленное тело рухнуло ему в ноги, а вихтов осталось лишь жалкая горстка, он словно почувствовал, как что-то древнее и могучее обратило на них свой взор. И этому древнему и могучему не сильно понравилось то что представало перед его глазами. А потом словно саму реальность прорвало и из тёмно-фиолетовых воронок энергии появилась новая нежить, во главе сразу с несколькими ходаками. Разведчики ордена оказались в окружении, и на них наседали со всех сторон. Белые ходоки то появлялись, нанося удар и ранив кого-то из его людей то исчезали в вихрях снега и льда. Более того, ранее практически не опасные для подготовленного и снаряжённого воина вихты, в присутствии сразу нескольких ходоков, оказались куда более проворными, крепкими и умными. Бенджен понял, им не

победить, а потому провёл своих людей на прорыв. Нет, не бежать, убежать от неутомимой нежити гиблая затея. Но он знал одно место, где маленький отряд может держать оборону хоть против целой армии. И он смог довести своих людей до нужного места, хотя и потерял в процессе около трети. И они стояли. Стояли три дня и четыре ночи, без перерыва сражаясь против всё прибывающих и прибывающих из фиолетовых всполохов врагов. Но их всё-таки прижали. Под конец битвы что проходила на возвышенности, Бен, видя, как его люди, его друзья и братья по ордену, один за другим встают после смерти со светящимися голубым светом глазами, решил не доставаться врагу. И банально прыгнул с вышины куда-то вниз, даже не надеясь выжить. Но он выжил, броня, не отменённое укрепление и банальная удача позволили ему пережить падение. А дальше воля и разум заставили переломанное и израненное ледяными клинками тело идти вперёд, к своим. Так он и оказался у Крастера.

-Мы зарубили не меньше девяти тысяч этих тварей. -Продолжал свой рассказ Старк. -Но они всё прибывали и прибывали, словно их хозяину было плевать даже на подобные потери. И они не уставали. Совершенно. Один ходок был особенно хорошо и убил почти половину моего отряда, будучи из числа первых прибывших. И эта тварь даже не вспотела! Даже намёка на усталость у неё не было! -На последнюю вспышку гнева Бенджен потратил остатки сил. Он всё ещё был слаб, но рассказать всё как было командующему он был обязан.

А Мормонт тем временем хмурился и смотрел в пол, напряжённо о чём-то думая. Полученная от разведчика информация... даже не напрягала, а пугала. Ожившие орды мертвецов, что могут появиться в любом месте в любой момент и тем они сильнее, чем большее число белых ходоков их ведёт. Страшная угроза, дающая наконец ответы, как она едва не поставила на грань уничтожения всё живое восемь тысяч лет назад.

-Спасибо, Бен. -Кивнул Джиор признательно, понимая что вновь вспоминать о пережитом, а тем более рассказывать обо всё этом, да в его состоянии, удовольствие сильно ниже среднего. -А теперь отдыхай, завтра с рассветом я выделю людей, и ты отправишься назад в Чёрный Замок. Там тебя быстро поставят на ноги. -Запас целебных зелий от Ордена Целителей у Мормонта был и пополнялся каждый месяц, было даже несколько особо сильных от Джона Старка. Он передал владение подобным ценным ресурсом в руки мастера Эймона, с наказом использовать только при серьёзных ранах и болезнях. И старик выполнил приказ, за прошедшие годы спасая немало жизней братьям Ночного Дозора.

-Милорд? -Уже с трудом ворочая языком спросил раненый.

-Передашь Аллисери письмо от меня, а потом лечишься и вникаешь в дела. Всё, отдыхай. -И более не тревожа засыпающего брата по ордену, Мормонт ушёл, переговорить с Крастером. Только что он узнал много нового, о надвигающейся угрозе. Но как на неё отреагировали одичалые? Что они предприняли? Об этом он и хотел поговорить с Крастером, и так же предложить ему перебраться за Стену. Не смотря на откровенно скотский характер, но он спас одного из офицеров Ночного Дозора и оставлять его на поживу мертвецам он не хотел, планируя предложить тому перебраться... да хотя бы у ту же Корону Королевы, мелкую заброшенную деревушку в Новом Даре, рядом с Королевским Трактом. С дочками, понятное дело. В нынешних условиях, каждый спасённый это выбиты вражеский боец.

Месяц спустя. Джиор Мормонт Старый Медведь. Рядом с главным лагерем одичалых.

Если бы ему, ещё недавно, кто-то сказал что он, добровольно(!), под конвоем-сопровождением одичалых, будет идти на переговоры с Королём за Стеной, он бы рассмеялся этому кому-то в лицо. Ну или ударил по этому самому лицу, в зависимости от настроения и контекста. Но... вот он тут, идёт к самому большому шатру во всём лагере, в котором обитает более ста тысяч человек, среди которых почти каждый умеет сражаться с оружием. За свою жизнь Старый Медведь не переживал, в письме он написал, что в случае его смерти он рекомендует на пост лорда-командующего Бенджена Старка, да и свой родовой меч он отправил с ним же, с просьбой передать сыну, если он и его отряд вернуться. А они могут. Не то чтобы Мормонт сомневался в разуме Манса, ведь он знал того лично. Но беда в том, что они могут до него и не дойти, ведь в отличии от бывшего дозорного одичалые не отличаются умом и сдержанностью. Но обошлось, им встретился Тормунд Великанья Смерть, один из наиболее адекватных и верных сподвижников Манса. Более того, он был в компании с женой Манса и своих людей, что и сопровождают их в данный момент, защищая от теннов и прочих, отбитых даже по меркам одичалых, личностей. Что было нужно, ведь без оружия особо не подерёшься.

Но вот, пройдя половину лагеря и дойдя до самого его центра, наконец-то приблизившись к шатру что видно почти из каждой точки лагеря, Старый Медведь вошёл внутрь, тут же найдя глазами Манса Налётчика, Короля за Стеной. С их последней встречи Манс не сильно изменился, морщин прибавилось, волосы отрастил и в них появилась седина, сменил чёрные одеяния Ночного Дозора на шкуру. На этом всё, это был всё тот же стройный мужчина среднего роста.

-Джиор. -С напряжением в голосе поприветствовал своего бывшего господина Король за Стеной.

-Манс. -С не меньшим напряжением кивнул ему Мормонт. Да, он сам пришёл к нему, да он сам решился на подобный безумный шаг, понимая, что чем больше у Стены будет защитников, тем выше их шансы. Но одно дело чистый разум и холодный расчёт, а другое дело чувства и все те реки крови что одичалые и Ночной Дозор пролили друг у друга. Такое так просто не забывается и не прощается. -Ты постарел.

-А ты как был старой развалиной, так ей и остался.

-Хм. Даже так я всё ещё могу уделать тебя, сопляк. -Протянул Мормонт, поняв по тону собеседника что тот настроен мирно. -В Пекло любезности. -Резко перешёл к делу лорд-командующий. -Ты же в курсе что твориться?

-Ты про орды нежити что жрёт моих людей? -С иронией спросил Манс, в которой так и читалось «что за глупый вопрос?» -Или про всё усиливающийся холод и метели? Или про то что рядом с Краем Вечной Зимы солнечный свет более не появляется? Или про то что из лесов и полей сбежали все звери? Про что конкретно ты спрашивал?

-Про то что Ночь близка. -Усевшись напротив Манса ответил Мормонт, опираясь на колени.

Сейчас, в этот момент, груз прожитых лет как никогда сильно давил на его плечи. -...Манс. -После молчания, собравшись с мыслями и силами продолжил 997 лорд-командующий Ночного Дозора. -Я знаю, ты предал свои клятвы и для тебя они более ничего не значат, но прошу тебя вспомнить их. Вспомнить и встать на защиту Царства Людей как ты когда-то обещал. -Смотря в глаза собеседника попросил, именно попросил Джиор. И он видел, Манс понимает положение дел не хуже Мормонта, но что-то явно мешает принять ему лучше из возможных решений.

-Всё не так просто. -Взяв в руки свою любимую лютню ответил Манс, начав тихо играть незамысловатый мотивчик.

-Я понимаю, после всей той крови и убийство что тянется между Дозором и одичалыми нам будет трудно довериться друг-другу и убедить наших людей, но... -Начал Джиор, но был прерван.

-Дело не в этом. -Покачал головой Манс. -Будь дело только в этом и я бы смог убедить большинство. Самые непримиримые конечно отвалились бы, но всё же. Проблема... в жрецах. -И Манс поведал о главной преграде между объединением непримиримых врагов.

Около пяти лет назад среди охотников зародился культ, почитающий Короля Ночи как божество. Сначала они не привлекали особого внимания, нравы за Стеной были более чем свободными, в том числе и в плане веры. Так что на их молитвы и зазывания большинство лишь покрутило пальцем у виска и забыло. А потом эти люди стали демонстрировать магические силы. Не то чтобы одичалых можно было бы удивить магией, те же оборотни как правило есть во всех более-менее крупных кланах. Но это была новая магия, магия льда и смерти, что показала себя во всей красе, когда на кланы стали нападать орды нежити. Ведь по первости ледяные жрецы вставали вместе с воинами клана отражать атаки и вносили немалый вклад в победу своей силой. Потом нежить становилось всё больше и больше, а потери живых росли и защитников у одичалых было всё меньше и меньше. И в какой-то момент их всех почти повыбило, и оборона держалась исключительно на жрецах. А потом, в какой-то момент эти самые жрецы начали верещать что нежить на них нападает так как они не поклоняются Королю Ночи. Что мол, его слуги не хотят убивать их, они хотят убить южан, тех кто отнял их земли, отвернулся от истинного бога и живёт не по его обетам. Но из-за отсутствия веры в их бога, из-за отсутствия молитв и подношений Ему, его младшие слуги не могут отличить их, одичалых, истинных слуг бога, от неверных. Но если они начнут поклоняться правильному богу, то нападения прекратятся, а нежить их более не тронет. И стоило клану начать это самое поклонение как нежить и в самом деле более не нападала. Большинство верило. Меньшинство, такие как Манс понимало, Король Ночи лишь снял сливки с кланов, забрал себе в услужение их воинов, оставив детей и молодых женщин, под руководством своих марионеток, чтобы те следили за урожаем подрастающих солдат мёртвой армии. Но это понимал Манс, это понимали некоторые вожди, но это не понимало большинство.

Что-то сказать Старый Медведь на данный рассказ и ситуацию не успел, за пологом послышалась возня, крики, ругань, а потом в шатёр ворвались люди и последнее что увидел Мормонт перед потерей сознания, это как чей-то кулак в костяной перчатке летит ему прямо в лицо.

Кейтилин Старк. Риверран.

Кейтилин Старк, по прозвищу Рыба (как бы она не кривилась на данное прозвище, но прилипло оно к ней намертво) сидела на вершине замка и смотрела на водную гладь. Её любимое с детства место, где она часами проводила время за шитьём или чтением, в тишине и спокойствии.

Покинув Винтерфелл, не в силах терпеть того позора и унижения, которым подверг её Нед, она не до конца понимала причин стоящих за этим. Она понимала (теперь), что скрывать от мужа пропажу бастарда было неправильно, хотя и признавала себе, что с моральной точки зрения не видит в этом ничего такого. В конце концов это всего лишь бастард. Тогда был всего лишь бастард. Сейчас, когда прошли годы, Кет могла честно себе признаться, что вела себя... не правильно. Она любила Неда, он любил её, был верным мужем, а она верной женой. Она родила ему четырёх красивых и здоровых детей, двух мальчиков и двух девочек, сполна выполнив свой долг. Но на этом всё, ни поддержкой, ни опорой она своему мужу не стала, так и оставшись Талли, даже не смотря на все те годы что прожила на Севере. Ни их традиции, ни их уклад жизни она не принимала и не понимала, лишь жалуясь и требуя. А Нед потакал ей, так как любил. Одна только часовня Семерых в Винтерфелле чего стоит? Первый построенный храм Новых Богов на Севере, не считая Белой Гавани. Серьёзнейший шаг, который насторожил множество его вассалов в своё время, и который она так толком и не оценила. Спустя годы Кейтилин Талли признавала, что пусть она и была верной женой, но не очень хорошей, волею-неволею создавая своим поведением проблемы мужу. И охладевшие отношения её вина, пусть и частично. Да, не смотря на годы и иной взгляд на произошедшее, она так и не простила ему бастарда. И более не простит, ведь тот уровень унижения, который она испытала, когда её законное место подле мужа заняли две эссоские шлюхи, не передать словами. Её репутация растоптана, и как благородной леди, и как женщины, ведь это же насколько нужно быть ужасной, чтобы тебя предпочли двум безродным чернявым девкам? Но даже это Кет могла бы простить, поглотить обиду, пусть и ради детей, стоило её лишь позвать. Но вот то что Её дети называют двух этих гулящих девок матерями она не простит.

Её главная ошибка и единственная за которую она себя искренне корила. Уехав в Риверран, она оставила своих детей на долгий срок. И если бы не Робб, убедивший её приезжать проводить детей, её нога бы ещё долго не ступила в Винтерфелл. Но даже так было поздно, две заморские рабыни стали частью семьи, её дети называли их мамами, а Бран и Арья и вовсе плохо её помнили, но даже так держа обиду за то, что она их бросила. Видя обиженные и отстранённые взгляды своих детей Кейтилин Старк, урождённая Талли, поняла свою главную ошибку. И это было не её нежелание принимать культуру и веру мужа, не вечное попрекание мужа бастардом, не её попытки этого самого бастарда изжить, и даже не утаивание того что тот отправился на войну совсем маленьким. А то что она оставила своих детей, пренебрегла долгом матери, осознав это лишь спустя годы расставания. Позволила обиде на мужа затмить её тоску по детям. И ничего изменить более нельзя. Робб и Санса выросли, став состоявшимися личностями, со своими взглядами и мировоззрением. Робб, её старшенький прекрасный сыночек, её первенец, самый-самый, её рыженькая радость. От того образа благородного рыцаря в которого он вырастет не осталось и следа. Вместо гладковыбритого лица его прекрасное лицо скрывалось за густой бородой, украшенной разными кольцами и прочей пакостью, с языческими символами. Вместо благородных красивых одежд он носит или доспехи, или кожаные практичные одеяния, удобные и не стесняющие движения. Вместо почитания рыцарского кодекса он следует замшелым традициям дикарей и презрительно кривит губы при упоминании южных лордов. А Санса? Её прекрасный цветочек, чья красота

затмевает собой всех других благородных леди Вестероса. Её требования к супругу, её понимание роли жены и матери, её обучение военному ремеслу, всё это просто недопустимо для истинной леди! А на все её аргументы на неё смотрели как на дуру! Родная дочь! Хотя на фоне Брана и Арьи, Робб и Санса ещё ничего, первый хотя бы благородный воин, а не презренный убийца, а вторая имеет хоть какие-то представления о бытии леди и хочет ей быть, в отличие от младшенькой, которая совершенно оной леди быть не хочет и не умеет, всё своё время тратя на тренировки. И Нед этому потакает! Когда Кейтилин поняла во что выросли её дети она опять поругалась с Недом, громко уехав с Севера. Но уже спустя месяц вернулась, с самым решительным намерением исправлять всё то что набедокурил её муженёк в компании с двумя шлюхами. Даже бастард отошёл на второй план! Но всё без толку, ведь, как и говорилось ранее Робб и Санса уже были сформировавшимися личностями, со своими взглядами на жизнь и позицией, а Арья и Бран были на неё обижены и плохо помнили, чтобы её слова имели хоть какой-то значимый вес в их глазах. Но она старалась. Искренне старалась наладить связь хотя бы с младшенькими. Что-то даже начало получаться, и она более не «незнакомая тётя что когда-то бросила их», а просто «мама Кет». Одна из. Последнее было особенно болезненным. Это ОНА их мать, это она их РОЖАЛА, а не эти две сучки! Но даже так, спустя годы, именно мнение Лисанны и Лисары для Арьи и Брана было решающим, более значимым и ценным чем Кет! Это невероятно бесило урождённую Талли, и причиняло не меньшую боль, но... она признавала, что заслужила это. Не нужно было оставлять детей одних, без матери и уезжать в Риверран. Да, она больше не могла терпеть всего того унижения и презрения в глазах обитателей Винтерфелла, да, ей нужно было побыть подальше от всего этого, проветрить голову, а Нед бы не позволил ей забрать детей дома Старк с собой. Даже до ссоры и окончательно похолодевших отношений не позволил бы, а уж после и подавно. Но как же было ей больно осознавать, что её дети больше видят мать в иноземках, чем в ней! Слёзы обиды и раскаяния каждый раз душили, ей чуть ли не физически было сложно находиться в Винтерфелле в такие моменты, хотелось бежать оттуда, но она терпела. Ради детей и их будущего, в попытках хоть как-то исправить ситуацию. Бесполезно, Бран как учился на презренного убийцу, так и учиться, а Арья как не знала манер присущих истинной леди, так и не знает. Будь от её деятельности хоть какой-то результат Кет было бы не так обидно, но его нет. Каждый раз добиваясь хоть какого-то сдвига, обязательно кто-то всё портит, или сёстры-близняшки, или сам Нед. А в «особенно» радостные случаи, проклятый бастард! Кейтилин Старк уже не знала, что делать, у неё буквально опускались руки. И словно ей и без того было мало ударов судьбы, так теперь и её отцу плохо и далеко не факт что он сможет поправиться, возраст всё-таки уже не тот.

-Кет! Кет! -Раздалось в коридоре, из-за закрытой двери, приглушённый, но вполне узнаваемый голос младшего брата. А спустя мгновение дверь распахнулась и в комнату вошёл статный мужчина с чертами Талли. Единственный сын и наследник Хостера Талли, Эдмар Талли.

-Что такое Эдмар? -С удивлением спросила Кет, выныривая из своих печальных мыслей. Пожалуй, единственное что не дало ей скатиться в меланхолию это родной Риверран и младший брат.

-Король. -Коротко ответил тот. -Король уже въезжает во двор, пошли быстрее! -Огорошил её новостью глупый младший брат. Опоздать на встречу короля, уму не постижимо!

-Почему ты говоришь об этом только сейчас?! -Вскочив как молодая девица (хотя тридцать девять лет для аристократов далеко не старость, сказывается наследственность), Кет побежала

к воротам как есть, в простом домашнем платье, а не парадном, как полагается. Её мама умерла более двадцати лет назад, а так как Эдмар до сих пор не женат, то и встречать короля должна она, как леди замка, пусть и формальная.

-Дурак дозорный заснул! -Следуя примеру сестры ответил тот. -Выпорю и вышвырну в чёртовой матери, ур-рода! -На комментарий брата Кет не ответила, во-первых, были дела важнее, во-вторых она была полностью с ним согласна.

Король Роберт Баратеон, Первый Этого Имени и прочее-прочее-прочее. Риверран.

Король Роберт Баратеон, будучи собой, каким-то чудом, при пути на Север, смог доехать до самого Риверрана. Он учёл прошлый опыт, а так как с ним теперь в пути была Серсея, он решил «немного» скорректировать маршрут. А именно сделать крюк, благо Королевский Тракт это позволял. Так что выехав из Королевской Гавани в сторону Черноводной, а не Трезубца, они краем зацепили Простор, остановившись на недельку в Хаммерхоле, оттуда доехали до Утёса, где Роберт побесил уже Тайвина, а оттуда до Риверрана. Разумеется, по пути остановившись ещё на недельку другую в Глубокой Норе и Золотом Зубе, растягивая удовольствие. Видеть кислое лицо Серсеи для Роберта было как бальзам на душу, а уж видеть нечто похожее на лице Старого Льва и подавно. Пусть тот и мастерски держал лицо, но слишком уж похожи были реакции и выражения лиц у отца и дочери, чтобы Роберт не заметил хотя бы их тень на лице Тайвина. А ведь была ещё охота! И пиры по нескольку дней! И куча красоток каждую ночь, частенько даже по нескольку за раз! Роберт точно не знал числа своих бастардов, но подозревал что за время пути их число увеличилось раза в два как минимум. В общем, король изволил уйти в загул, скорбя о смерти человека что заменил ему отца, стремясь уйти от печали и грустных мыслей. В чём заметно преуспел.

И вот, Риверран, главный замок Речных Земель, вотчина Талли. И Роберт с интересом ждал женщину, которая стала для Неда его аналогом Серсеи. И вот, она показалась из глубин замка вместе с братом.

-«Хм, а ничего так. И не скажешь, что она многодетная мать и ей почти сорок.» -Думал Роберт, смотря на рыжеволосую, голубоглазую красавицу в самом соку. -«Интересно, Нед обидется если я её завалю?» -Про тот свой разговор с Хранителем Севера в Зимнем он помнил, но тут немного иная ситуация. Там разговор шёл о двух любимых им женщинах, что жили с ним в одной комнате и спали с ним каждую ночь в одной постели, а тут формальная жена, не особо и любимая. Даже Роберт, будучи тем ещё собственником по натуре, не особо ревновал Серсею, прекрасно зная, что она, как и он, пускает к себе в постель разных смазливых мальчиков. Пока ей хватает мозгов не беременеть от кого-попало, после того как они уже годы не делили ложе, и держать всё это в тайне, его это не волнует. Главное, чтобы глаза не мозолило. Ну и вот как бы... судя по себе Роберт понимал, что Нед будет не то чтобы против, но... -«Лучше перед этим спрошу его» -Решил-таки Роберт. -«Не хватало ещё из-за какой-то дырки ссориться с другом.» - Легко решил Роберт, не особо заинтересованный в Кет. Ему было просто интересно трахнуть Талли и зрелую мамочку в одном лице, вот и всё. Будучи королём ему стоит только рукой махнуть как целая очередь выстроиться из желающих раздвинуть ноги перед монаршей особой, среди которых предостаточно красивых молодых.

-Приветствуем ваше величество в нашем доме. -Встав на одно колено со всеми своими домочадцами проговорил Эдмар Талли, заменяющий больного отца.

-Да-да. -Отмахнулся Роберт. -Вставай давай, дорога была длинной и уже хочется отскрести от себя всю эту пыль и наконец-то пожрать. -Учитывая, что даже Белые Плащи потускнели, а ведь те были из особого материала, очень плохо пачкающегося, Роберт СИЛЬНО приуменьшил длину дороги. Некоторые Алые Плащи, сопровождающие короля и его свиту, заметно морщились и каждую минуту ёрзали в сёдлах, желая хоть как-то облегчить свои мучения. Даже Роберт, славящийся своей выносливостью, немного подустал и чувствовал характерное онемение ниже спины.

-Хорошо, пройдёте, я лично провожу вас в выделенные вам покои. -Провёл Эдмар рукой в сторону входы, после чего обернулся к сестре, тоже вставшей вслед за братом. -Кет, устройшь остальных. -Обратился тот. Формальность по сути, ведь в отсутствие хозяйки старшая дочь рода берёт хозяйство на себя. Раньше, когда Вестерос был разделён, лорд замка мог назначить главную служанку, что и выполняла бы все обязанности леди замка, чей статус для худородной был очень даже высок. А уж если она служанка умудрялась проскочить в постель к своему господину и родить от него, то такие девушки частенько становились обладательницами собственных деревень, а их дети могли и рыцарский дом основать. Но с пришествием Таргариенов, что волей-неволей насаживали некоторые свои традиции, данная практика ушла, заменившись валирийской, пусть и немного искажённой. В Валирии, если жена умирала или более не могла исполнять свои обязанности и у супруга она была одной, тот мог взять в жёны старшую дочь, чтобы та приняла бразды правления от матери. Эта и подобные практики позволяли валирийцам сохранять ресурсы внутри семьи, а также быстро увеличивать число оной семьи, пусть внешние связи от этого и страдали. Но так как у всех кроме валирийцев магии не было (а следовательно от кровосмешения все страдали более чем серьёзно), данная практика не прижилась, заменившись вот таким вот суррогатом. Хотя в последние годы лорды всё чаще вспоминают былую традицию, просто назначая на место главной служанки своих фавориток. Некоторые и так это делали, а уж после волны слухов о двух любовницах Хранителя Севера, что не только редкие красавицы, но и в хозяйстве ему помогают, данный метод стал модным. Лорды любили хвастаться друг перед другом всем чем можно, победами, землями, богатствами, родовыми замками и женщинами. И раз уж один из них смог столь красиво щегольнуть на весь Вестерос, да ещё и будучи высшим аристократом, то и другим не зазорно. Увы, Роберт в столь увлекательном соревновании поучаствовать не мог, Серсее можно было многое вменить, но свои обязанности Леди Красного Замка и Королевы, та исполняла строго.

-Ох-х-х. -С блаженством слез с седла Роберт, потягиваясь и разминая затёкший зад. Давненько, очень давненько, он не совершал подобных путешествий. -Ну, как у вас тут? Всё хорошо?

-Начал Роберт пустой трёп ни о чём. Ну, не совсем не о чём, знать ситуацию в регионах своих владений ему было и интересно, и полезно, но в столице у него был целый шкаф с отчётами об этой ситуации, который старательно наполняли и Бейлиш, и Варис, и Джон, пока был жив. На последней мысли улыбка короля немного потускнела, но он быстро вернул ей былой задор. За свою жизнь Роберт Баратеон привык терять близких и пусть это было всё ещё больно, но куда привычнее. Всяко легче чем смерть отца и матери на твоих глазах, когда их корабль пожирает морская пучина. В тот день молодой Роберт Баратеон проплакал весь день и всю ночь, попутно опустошая винный погреб Штормового Предела. Потом были потери на войне, когда он потерял много хороших друзей, затем смерть любимой, спустя годы смерть первенца, а теперь смерть Джона, того кто воспитал его, любил его, заботился о нём, несмотря ни на что. Смерть второго отца.

-Речные земли процветают, наша казна никогда не была столь богата как сейчас. -С энтузиазмом ответил Эдмар, не заметив тени скорби на лице своего короля. Не смотря на репутацию благородного, но глуповатого рыцаря, Эдмар был умён и имел прекрасное образование. Более того, был хорошим и опытным управленцем, ведь последние годы именно он правил Риверраном и Речными Землями. И видел, как торговля Севера, влекущая всё больше торговцев в их края, наполняет золотом Речные Земли, через которые сплошным потоком идут торговцы со своими караванами. И пусть он понимал резоны отца ссориться со Старками, репутация дело важное, но будучи тем ещё ходоком, Эдмар понимал и Эддарда Старка. Да и не сказать, что наличие любовницы другой у лордов что-то особенное и редкое, всё-таки все браки в Вестеросе договорные и о чувствах между женихом и невестой даже речи как правило не идёт, за редким исключением. Иные благородные леди столь страшны, что наличие любовницы необходимо, просто чтобы не повеситься после исполнения супружеского долга. А потому он сестру хоть и поддерживал, но не понимал. Как и отца, упускающего буквально золотые реки из рук, пока те же Фрей купаются в золоте, являясь главной наземной переправой на Север. Репутация семьи конечно важна, но не тогда, когда своевольный вассал набирает сил и вполне может восстать в попытке свергнуть сюзерена. А то что Старый Хорёк может попытаться у Эдмара не было никаких сомнений. Да и в глазах наследника Риверрана Кет сама была виновата. Устроила истерику из-за какого-то бастарда (авторитетное мнение человека, уже имеющего нескольких), годами из-за него же пилила мужа, а потом и вовсе уехала и годами не показывалась в Винтерфелле, когда тому подарили двух красоток. Да не кто-то там, а король! От подобных подарков не отказываются. А потом удивляется как это так её променяли на других? Ну появилось у него две любовницы, и что? Эдмар вовсе планировал сделать себе небольшой гарем в последнее время. Дела Речных Земель отнимали всё больше времени и всё чаще требовали оставаться в замке, а не мотаться по деревням и Вестеросу, ища приключений на пятую точку и портя деревенских девок. И Эдмар даже не сам это придумал, а просто подсмотрел идею у некоторых лордов, собирающих подобные цветники уже себе. Некоторые деревни что расположены рядом с замками лордов и вовсе наполнены исключительно бастардами и их потомками. На том же Драконьем камне чуть ли не все обитатели из худородных имеют фиолетовые глаза и серебряные волосы, обязательно имея где-то в своей родословной Таргариена. И брали любовниц те оттуда же, не задумываясь что вполне возможно вот эта худородная является твоей тёткой или племянницей.

Своими планами Эдмар поделился и с королём, когда закончил рассказ о делах в Речных Землях, на что получил раскатистый смех и одобрителное похлопывание по плечу. А вот Серсея, шедшая чуть позади мужа, как и подобает по этикету, в неудовольствии поджала губы, в очередной раз убеждаясь в правильности своих выводов и поступков. Роберт же подумал, что неплохо бы было организовать что-то подобное и себе. Девочки Мизинца конечно чудо как хороши и умелы, но каждый раз ждать пока те доберутся до дворца было не очень удобно, да и не всегда они ему нравились. Плюс, он так и не купил себе любовницу в Эссосе, как хотел, заматался с перестройкой столицы, а потом и забыл, увлечённый организацией очередного турнира и охотой.

-Вот ваши покои, ваше величество, ваше высочество. -Указал Эдмар на две двери в хозяйском крыле замка. Серсея тут же скривилась, «предвкушая» как будет слушать стоны очередной шалавы Роберта за стеной, а Роберт улыбнулся, тоже представив это. Злит Серсею он любил, особенно в последние годы, когда и без того склочный и эгоистичный характер жены стал ещё хуже, хотя, казалось бы, куда хуже?

-Есть другие? Желательно подальше. -Не утерпела Серсея, сорвав образ идеальной жены.

-Эм. -Явно удивился подобной просьбе Эдмар. -Есть в северном крыле, но я не уверен что они удовлетворят кого-то вашего статуса. -После секундной заминки ответил Эдмар. -Риверран небольшой замок, в нём не очень много спален. -Словно извиняясь, объяснил ситуацию Эдмар.

-Ничего страшного, мне устроит. -Величественно махнула ручкой Серсея, легко опуская «не подходящие» королеве апартаменты, обрадованная что не придётся слушать стоны очередной шлюхи и пытение её муженька.

-Хорошо, тогда я вас провожу. -Охотно кивнул наследник Талли, провожая скрывшегося за дверью короля. Тот хотел вздремнуть перед пиром, ведь на ночь у него другие планы.

Чуть позже. Серсея.

-Сойдёт. -Критическим взглядом осмотрев предложенную комнату ответила Серсея. Да, та была раза в два меньше предложенной, и не так богато обставлена, да и кровать меньше, но все эти недостатки затмевала обещанная ночью тишина. -Несите мои вещи сюда. -Обратилась она к своим фрейлинам, сама отправившись на поиски Джейме. Отдалённая от всех комната, в не особо обитаемом крыле замка, подальше от остальной свиты (тем, кому хватило места и не нужно ютиться на улице в палатках, Риверран и вправду оказался небольшим замком), идеальное место чтобы хорошо скрасить вечер под «охраной» Джейме и хоть немного выправить своё настроение.

Серсея всеми правдами и неправдами пыталась отвертеться от этой поездки. Перспектива месяц трястись в карете её не прельщала от слова «совсем», как и походная кухня, и отсутствие любимых ванн с маслами, и необходимость ходить в лес по нужде как какое-то животное. И пусть с последним помогла особая диета, благодаря которой ей нужно по большому всего раз в неделю, но даже раз в неделю в лесу или ещё хуже в поле это слишком для неё. А уж со всем остальным и вовсе за гранью добра и зла. Но Роберт смог переплюнуть сам себя, растянув их путь в два с половиной раза, ведь «она так долго не была дома и не видела Утёс Кастерли». Сволочь! Нет, Серсея понимала причины взять её и их детей с собой, Роберт пусть и пьяное похотливое животное, но не идиот, и он прекрасно понимает сложившуюся ситуацию. Кто бы что не говорил, но его жизнь единственная вещь что заставляет Ланнистеров делить власть с Баратеонами и стоит ему умереть как всё, трон принадлежит Львам, а десница и настоящий правитель вновь Старый Лев. А так как Роберт не знает Тайвина Ланнистера достаточно хорошо, то исходит из худшего, когда Старый Лев попытается убить его в пути. В прошлый раз он этого не опасался, всё-таки тогда ещё был жив Старый Сокол, что годы занимал пост десницы и ставший за это время вровень с Тайвиным. Да и ситуация тогда в стране была иная, тот же Запад шёл на сближение с Севером и до заключения союза не стал бы что-то делать, а теперь, когда оный союз был спущен в выгребную яму, Ланнистерам ничего не мешает попробовать. Вот Роберт и взял с собой Серсею и детей, прикрываясь ими, ведь Старый Лев не будет ставить их жизни под угрозу.

При мысли о своём былом промахе Серсея скривилась, а фрейлина что видела это побелела. Когда королева не в духе она может страшно наказать. Не до смерти и даже не до становления

калейкой, но приятного всё равно мало. Но королеве-матери было без разницы мнение фрейлины, в отличие от бывшего провала, из-за которого этот уродец по имени Тирион теперь на постоянной основе присутствует в её жизни. Её отец воистину гений в плане наказаний, худшего наказания она и представить не могла. Каждый день видеть убийцу матери, что ведёт себя точно, как Роберт, разве что пьёт меньше, это та ещё моральная пытка. Если говорить откровенно, Серсея последние годы всё больше и больше копила в себе эмоции, которые кое-как выплёскивала ночью на Джейме в виде страсти, и в пристрастии к алкоголю, выпивая в течение всего дня, хотя и не позволяя себе напиться до скотского состояния как Роберт. Но этого было откровенно мало и срыв всё приближался, а эта дурацкая поездка сделала его совсем близко.

-Джейме. -Найдя цель своих поисков окликнула она своего брата-близнеца. Тот следил за выгрузкой вещей и располагал часть Алых Плащей, которым нашлось место. -Пойдём со мной. -Плевать на всё, если она срочно не скинет стресс она прямо на пиру выцарапает Роберту глаза, а по пути сюда она видела очень удобный и неприметный закуток. А пока они закончат слуги принесут их вещи, после чего пир и можно будет продолжить ночью. -Быстрее. -Не подразумевающим возражений тоном сказал Серсея, хватая брата за руку и таща того на прицепе, словно тот был не высоким воином под сто кило, а с доспехами так и вовсе прилично за сто, а хрупкой девицей чуть за сорок. Серсея даже удивилась, но потом кое-что вспомнила и продолжила путь.

Ноктюрнал. Обливион. Домен обладательницы самых прелестных ножек.

-Слушай... я всё понимаю, профессиональный интерес и здравая паранойя, это я целиком поддерживаю и одобряю, но даже по моим меркам это немного слишком. -Сказала Повелительница Ночи усталым измученным голосом человека, который уже не рад что находится здесь. А ведь как всё хорошо начиналось? Она забрала Довакина из Совнгарда, попутно устроив мелкую пакость Шору, привела одного к себе, всё объяснила и показала, пояснила про ситуацию в мире где сейчас обретается Джон и как тот там устроился. Создала нужный ритуальный круг перерождения, сделала целый комплекс мер по защите пути души из её царства в иной мир, всё разжевала (хотя последнее сильно преувеличено, Довакин будучи порождением евгеники потомственных магов из Хай-Рока и являющийся сильнейшим магом из ныне живущих даже без своей божественности и души дракона, буквально поглощал знания, схватывая всё на лету и с первого раза.) и показала. И вот в двух последних пунктах она и ошиблась, душа мага и учёного загорелись ИДЕЕЙ. Из-за которой её милое, тихое и спокойное царство вот уже который месяц содрогается от взрывов, бурь маны и прочих прелестей неудачных экспериментов. Ноктюрнал даже стала понимать Шора, который выпроваживал куда подальше беспокойные души, отправляя их в иные миры, чтобы те Совнгард не порушили. Учитывая что где-то четверть Вечнотени она уже отстраивала... м-да.

-Почти всё. -Раздался глухой, приглушаемый шлемом, голос. Даже перейдя на духовное состояние (необходимый пункт для перерождения) Довакин оставался верен себе и никогда не снимал доспехи.

-Эх. -Устало вдохнула Ноктюрнал. Она уже была не особо рада что всё это затеяла. Если Джон

был классическим нордом в квадрате, которого было легко понять (все клановые норды ставили на первое место семью, потом клан, а потом Скайрим), пусть это и не особо позволяло его контролировать, одна выходка со сдачей в плен чего стоит? Но ей хотя бы понятны его мотивы, и она может... подготовиться ко всякому. То Довакин это уже другой разговор. Если Джон хоть и уверенно, но только идёт по пути божественности, то Довакин давно стал боженькой, сожрав через ритуал Алдуина и сотни драконов до этого. Ноктюрнал видела остатки той пентаграммы в Совнгарде, благодаря которой персона перед ней съела натурального бога, и даже у неё голова заболела в попытках понять, КАК это должно работать. А это физически невозможно! Ну что поделать, Императрица теней была далека от магии что не входит в её сферу влияния, в отличие от Довакина. Пожалуй, в магии больше Драконорождённого понимает только Магнус. И именно такая персона, поглотившая бога разрушения, немного безумная и вспыльчивая, способная одним жестом уничтожить город, что-то делает с её ритуалом перерождения, меняя и коверкая тот. В её царстве. От её милого домика хоть что-то останется если рванёт? Как и говорилось ранее, Ноктюрнал уже не особо рада своей затее. Да, перспектива стать полноценной богиней, а то и верховной, манила, как и желание утереть носы этим зазнайкам Аэдра. Но потраченных нервов было жалко, а уж моральная усталость по присмотру за одним шептунным нордом и опасения остаться в очередной раз бездомной были тем ещё моральным испытанием.

-Готово. -Раздался голос. Вынырнув из своих мыслей Ноктюрнал посмотрела на то что когда-то было её ритуалом перерождения... и собрала глаза в кучку. Тряхнув головой и решив, что в этом можно будет покопаться и после ритуала она подняла глаза на своего задержавшегося гостя.

-Начинаем?

-Угу. -Встав в центр ответила фигура. -Тебе осталось лишь вбить координаты нового вместилища и запитать круг ритуала, а дальше он всё сделает сам. -Пусть лицо её собеседника и скрывало забрало шлема, но лишь по одним только глазам было видно энтузиазм и Предвкушение от предстоящего. Именно с большой буквы.

-Хорошо, тогда приступаем. -Более не дожидаясь слов (вдруг передумает) начала Ноктюрнал, быстро вбив координаты тайника где проживает специально подготовленная для Драконорождённого оболочка. Времени подготовить ту было в избытке, как и запрягать, чтобы тело точно дождалось свою новую душу. И вот, координаты вбиты, ритуал запитан и идёт полным ходом, душа почти скрылась в воронке перехода как внезапно Ноктюрнал что-то дёрнуло перепроверить координаты. Проверила. Перепроверила. Поблуднела. Посмотрела куда они ведут. Побелела, осознав, что душа уже ушла и в течении нескольких месяцев окончательно развернётся в теле. Услышала тихий мужской смех, полный ехидства.

-Шор... чтобы тебя. -Не нужно было так шутить над этим бессердечным засранцем, но она не удержалась. А в итоге тот тоже пошутил в ответ. Да так, что когда Довакин увидит и осознает в какой тушке оказался, ей мало не покажется! И то что тут постарался Шор Довакина волновать не будет совершенно, ведь это ОНА проводила ритуал, это в ЕЁ домёне он шёл, это ОНА всё организовала. Ноктюрнал осмотрела Вечнотень. -«Интересно, тут что-то целым останется, когда злой Довакин обустроится, решит проблемы с проводимостью (если вообще будет решать, а не спалит тело к Ситису, чтобы быстрее разобраться с шутницей) и вернётся разбираться?

Шор. Совнгард. Чуть позже.

Шор развалился на своём троне и пил мёд из своего любимого кубка, напивая незамысловатый мотивчик. На его лице красовалась довольная пакостная улыбка. Месть сладка.

Тирион Ланнистера. Перешеек.

-Уф-ф-ф. –Сыто отдуваясь, честно себе признавая, что тот пирог был лишним, Тирион поудобнее устроился в седле и продолжил путь. Близнецы остались позади и вот они вступили на Перешеек, место где сложили головы сотни тысяч, если не миллионы, воинов андалов, обломав зубы об главную крепость Севера и первых людей.

В очередной раз доказывая, что он самый сообразительный из нынешнего поколения Ланнистеров, Тирион не поехал вместе с королём, сославшись на дела в Королевской Гавани и пообещав «любимой» сестрёнке догнать их в пути, прекрасно представляя себе, что значит путешествовать с Робертом Баратеоном. И пока Серсея и прочие свитские глотали пыль, Тирион нежился в нежных ручках своих любовниц в Королевской Гавани, а когда пришло время просто нанял корабль и спокойно доплыл до Близнецов, где и прождал венценосных супругов. Более того, лорд Фрей был столь любезен что выделил одни из лучших покоев в своём замке, а также подложил под него одну из своих дочерей, чуть ли не прямо говоря, что та и статусом наложницы будет довольно. И предложение было более чем заманчивым, бастардка лорда Фрея была более чем красива, образована и знала своё место, прекрасная комбинация чтобы и последний праведник задумался, что уж тут говорить о человеке с прозвищем Бес? И как итог лорд Фрей пристроил ещё одну свою дочь, а Тирион заглянет в Близнецы на обратном пути, забрать столь любопытную особу.

-А здесь у нас пираты с Сестёр. –Отвлёк Тириона от интереснейших мыслей о еде и бабах голос их сопровождающего. Джон Старк оказался предусмотрительным малым и выделил целую сотню своих лучших бронированных всадников им в сопровождение, под личным командованием Рамси Сноу Чёрные Руки. Данный индивид тут же нашёл общий язык с Джоффри, мелкий монстр с огромным удовольствием слушал истории о том как бастард Болтонов резал врагов, развешивал их органы по деревьям и насаживал головы на колья. Вот и сейчас Рамси проводил «экскурсию» указывая где какие головы насажены и за что. С его слов, небольшой лесок кольев где-то под пять сотен, появился из-за попыток пиратов устроить тайную бухту на их земле. Бухта была небольшой, но более-менее приличный состав с несколькими кораблями разместить можно было, как и организовать целую серию рейдов сразу в десятке мест. Но нашли их раньше. Подождали пока те накопятся. После чего ночью вырезали всех за раз. –Около половины голов пришлось оставить. Нас и так было меньше чем этого сброда, и каждый чуть ли не мешок с головами тащил.

-А почему вы не вернулись? – Раздался вопрос уважительным и почтительным тоном. Тирион в очередной раз подумал, что ему послышалось. Джоффри, который говорит уважительно уже само по себе редкое явление. А уж Джоффри, который говорит со всем почтением и явным

восхищением в голосе и вовсе что-то невозможное. И сколько бы раз Тирион это не слышал, каждый раз не мог поверить. –За остальными головами. –Уточнил Джоффри, с восторгом поглядывая на колья с черепами или просто подгнившими головами, смотря как вороны поработали.

-Так они к тому времени или сгнили, или животные растащили. –Лениво пожал плечами Рамси.

-А ещё милорда Рамси ждало куда более увлекательно приключение! –Весело вклинился в разговор командира глухой из-за шлема голос едущего рядом всадника. Тирион посмотрел на смельчака, даже не понимающего чем рискует, но заметил сложный взгляд брата, что всю дорогу был непривычно молчалив. Джейме Ланнистер со смешанными чувствами разглядывал присланную им в сопровождение сотню всадников уже который час, совершенно не замечая окружающего мира. И Тирион мог его понять, ведь все как один были за два метра ростом, закованные в высококачественные латы, восседали на гигантских лошадях, ничем не уступающих тяжеловозам Тарли, которые ещё и в доспехи обрядили. Тирион был далёк от военных дел, но даже ему хватало знания чтобы понять, сопровождающая их сотня стоит минимум полтысячи рыцарей. Огромная сила по меркам любого из королевств! А со слов того же Рамси он командует куда большим числом. Точного числа Тирион вызнать не смог, Джоффри завладел всем вниманием Чёрных Рук, но с обмолвок выходило что где-то тысяча, хотя может быть и больше. Хотя и тысячи многовато, особенно в подобном месте как Перешеек. Да, здесь конница не может маневрировать, но тяжёлым рыцарям это как правило если и требуется, то только в разрезе нанесения удара. А тысяча подобных всадников, если остальные девять сотен хотя бы отдалённо будут напоминать этих, способны опрокинуть армию в подобном месте как Перешеек. А ведь Тирион, отслеживающий новости и слухи с Севера знал, Ров Кейлин уже несколько лет как достроили и крепость защищают тяжёлые пехотинцы с копьями и щитами, а также тяжёлыми арбалетами что с расстояния в триста метров латный доспех навывлет пробивают. Тирион немного нервничал по этому поводу, ведь какой смысл отстраивать и так защищать в сути своей бесполезную крепость? Она была нужна до объединения Семи Королевств, теперь же, когда войны между регионами запрещены королевским миром, она нужна только как пограничная застава, собирать деньги с приезжих торговцев. Но для этого вполне хватало и прошлых развалин, а тут... Тирион не видел конечного результата, но даже то что было во время их прошлого визита на Север выглядело многообещающе. И тут два варианта, либо Старки что-то задумали и для этого они должны быть уверены в безопасности своих земель, либо Старки знают что-то чего не знает сам Тирион, далеко не последний человек в Королевской Гавани по осведомлённости. И Бесу это не нравилось. Он был безмерно благодарен Старкам за свою новую жизнь, но выбирая между семьёй и ними, он пусть и с тяжестью на сердце, но без промедлений выберет семью. Которая вполне может стать заметно меньше, если всё выльется в военный конфликт (хотя от того же Джоффри Тирион был бы не против избавиться).

-Заткнись Дрой! –Воскликнул Рамси, подъехал к говоруну и с силой ударил тому кулаком по шлему. Раздался звон металла, а все воины, в том числе и Роберт поморщились. Каждый из них хоть раз, но получал по голове в битве, и пусть шлем спасал, но ощущения от этого более приятными не становились. Ноющие зубы, звон в ушах и головная боль с тошнотой были тем ещё сочетанием. –Ещё раз подобное повториться, заставлю языком конюшни убирать. Понял?!

-Так точно. –На удивление бодро, словно и не получал по голове железной рукой (так-то эбонитовой, но от этого только хуже), ответил названный Дроем и от греха подальше

поменялся с товарищем ехавшем в конце построения. Рамси же вернулся к принцу, извинившись за подчинённого и его излишне длинный язык. Джоффри предложил оный язык отрезать, Рамси пообещал подумать, но уточнил что данный орган единственный недостаток Дроя, а так он его лучший воин и командир, потому и позволяет себе подобные взбрык, которые даже в либеральной среде кавалерии чересчур.

-А что за более интересное дело? -Спросил Джоффри, надеясь услышать что-то ещё более увлекательное и кровавое чем было. Но был разочарован, Дрой говорил о супруге знаменитого бастарда, а подобное Джоффри не особо нравилось и он предпочёл продолжить прерванный разговор.

Кстати, построились всадники так, чтобы защищать короля и его семью, с высокой колокольни наплевав на королевскую свиту и увязавшихся попутно нахлебников и подлиз, даже не подумав ослаблять защиту монаршей четы ради них. Чем вызвали немалое возмущение среди этого благородного сброда. Ведь как так, их сиятельные персоны посмели проигнорировать. Парочка особо непонятливых в данный момент потирала рёбра и собирала зубы, крутой нрав северные всадники показали моментально, как и достаточно своеобразный образ мыслей. Если с теми же Алыми Плащами и явными воинами в свите они общались вполне уважительно, как с равными, то с обладателями чрезмерно изнеженных черт или чересчур круглых габаритов говорили едва ли не через губу, явно давая понять, что срать они хотели на вереницу благородных предков за твоей спиной. Не владеешь мечом и не можешь постоять за себя с оружием в руках? Значит твоя жизнь ничего не стоит, и ты стоишь ниже и называть себя лордом ты не имеешь права. Сир Барристан и все, кто был знаком с нравами северян, на это только посмеивались и смотрели на новичков с пониманием, а вот оные новички разделились. Те кто озаботился обучением воинским делом были приятно удивлены их отношением, как и почтением что проявляли к предкам «достойного потомка» пожалуй одни из лучших всадников Вестероса. А вот представители «новой» аристократии осознали, что между этими двухметровыми головорезами и их тушками стоят только Алые Плащи и авторитет короны. Единственное, сир Барристан удивился насколько чётко подобное пренебрежение проступает у данных всадников, обычно оно менее заметно у северян, а тут прям на показ. Подобный комментарий заставил мозг Тириона вспомнить доклады что ему время от времени пересылал отец, в том числе о всё более растущем национализме северян и их нетерпимости к южанам. Даже Мандерли, единственный северный дом, поклоняющийся Семерым, отрёкся от тех, приняв веру в Старых Богов, толи переживая что их могут не так понять, толи и в самом деле став считать себя полноценными северянами. Тирион считал, что это связано с головокружительным подъёмом Севера в последние годы и не лучшим опытом общения северян с южанами, так же последних лет. Ведь если выбросить всю мишуру и мелкие детали, что по итогу видел Север от Юга? Откровенно поганая смерть прошлого Хранителя Севера и его наследника, изнасилованная принцесса, постоянные налёты, чуть ли не война с Островами, а теперь и постоянные пакости от Запада и игнорирование от Простора. Единственное что заставляет северян более-менее относиться ко всем иностранцам не с враждебностью, а с покровительственным призрением, это торговля, буквально обогатившая и преобразившая регион. Но даже так, Тирион понимал, ситуация с северянами взрывоопасная и терпение тех на пределе. Ещё один подобный инцидент, и против его зачинщика встанет весь Север как один, сделав воплощением всех проблем что доставляют иностранцы. С другой стороны, подобный жест как Эддарда Старк в должности десницы короля, это нехилый такой бонус и поощрение, буквально кричащее о том что Роберт Баратеон их ценит даже больше чем Старого Льва, живую легенду Вестероса, которого опасно уважают даже на Севере, пусть и не столь сильно как в других регионах. А там... Тайвин Ланнистер, будучи десницей короля смог вытянуть свои земли из пучины хаоса и экономической разрухи, куда её вогнал его папаша

идиот, да не просто вытянуть, а сделать сильнейшим королевством во всём Вестеросе. Реформы, законы и решения, принятые Тайвиным во времена его величайшей власти, и по сей день позволяют Западу сохранять свои позиции. И что самое удивительное все они были приняты без вреда для Железного Трона и Вестероса, в очередной раз показывая недюжинный ум Тайвина. Или тот же Джон Аррен, который за время занимаемой им должности так же смог поднять свою Долину до такой степени, что далеко не богатый регион, дышит в затылок Западу и Простору. Все понимают, если десница из твоей страны, то это гарантированный подъём и рост твоего королевства. Один из механизмов, созданных Эйганом Завоевателем, что который век позволяет держать Вестерос единым. А уж если Хранитель Севера, глава региона, который и так стремительно растёт и крепнет, займёт пост десницы... подобный жест оценят все северяне, что хоть немного смыслят в политике.

Перешеек. Всё те же. Но уже на подступах к Рву Кейлин.

-Будь всё проклято. -Тихим шёпотом, полным подсердечной ненависти сказал Тирион Ланнистер, сын Великого Тайвина, член Великого дома и прочее-прочее-прочее, в очередной раз убивая захотевшего закусить им комара. Перешеек был большим, превосходя по площади те же Железные острова даже с учётом морей между островами, занимая где-то половину от тех же Речных Земель. И тот же путь от Ближнецов до Рва Кейлин пехота может пройти от семнадцати до двадцати с лишним дней, в зависимости от выучки. Вроде и немного, да вот только стоит учитывать, что даже лучшая пехота будет идти от Королевской Гавани до того же Винтерфелла три месяца. Лучшая. И пусть караван короля — это не армия и он движется заметно быстрее, банально за счёт того, что дороги не превращаться в месиво и не нужно по долгу строить и собирать лагерь, да и количество коней на человека сказывается, но даже так десять дней пути по столь «прекрасной» местности, влажной, полной мошкеры и прочего гнуса —это слишком. Тирион уже на третий день был готов осыпать золотом того, кто бы дал ему сетку от насекомых, чтобы перекрыть вход в палатку и наконец-то нормально поспать. Но увы, более менее отдохнуть от мошкеры можно было только в пути, да и то где-то в центре колонны, так как потные обряженные в доспехи мужики из охранения были куда более притягательной целью для комарья и прочей гнуса чем один непримечательный бывший карлик в центре. Правда амбре тут стояло... ух! Но не человеку, привыкшему к былому запаху Королевской Гавани, жаловаться на вонь. Так что Тирион спокойно ехал себе, почитывал книжки, прокручивал в голове посетившие его за время поездки мысли и стойчески боролся со сном. В отличие от Джейме, что время от времени спал прямо в седле, он как выяснилось столь необходимым и полезным навыком не обладал. Один раз попробовал, так бока до сих пор болят (Как выяснилось, падать с лошади очень больно). Но у всех свои методы, опытный воин может спать в любом положении и ситуации, а вот книжный червь как Тирион может читать и забывать о сне и еде в любой ситуации и положении. В данный момент он читал «Древняя история Вестероса» за авторством Джона Старка. Интереснейшее чтиво, да ещё и написанное интересным и приятным слогом, с минимумом терминов, с максимумом примеров. Его знакомый бывший бастард явно знал как увлечь читателя. И даже упоминание магии и иных рас как чего-то реального и само-собой разумеющегося не смутило Тириона, ведь после своего исцеления тот вполне серьёзно относился ко всему мистическому, перешерстив всю замковую библиотеку и выписав несколько копий книг и Цитадели. Учитывая, что и там, и там в своё время отметились Таргариены, представители единственного в истории магократического государства, чтива нашлось более чем достаточно, пусть в большинстве своём это была или голая теория, или полностью бесполезная без дракона и нужной родословной практика.

Впрочем, для общего представления о возможностях магии этого хватило. В данный же момент Тирион читал о детях леса и их создательнице Кинарет, её постулатах и истории. Конкретизированный образ Старых Богов, которые по этой книжке выходят кем-то вроде её посланников, получался интересным и даже понятным, а уж предложение просить благословения детей в первые дни их жизни в богорощах и вовсе звучало заманчиво. Хотя бы потому что одна из выкупленных им девушек красуется пока пусть и маленьким, но уже заметно округлившимся животиком.

Так и ехали. Джоффри выпытывал из Рамси или его людей кровавые подробности, иногда прося повторить отдельные по нескольку раз, Роберт как всегда пил и жрал, Серсея не вылезала из кареты с младшими детьми, а они с Джейме ехали бок о бок, изредка переговариваясь, когда тот не кемарил и не был в охране. Пока тот кое-что не увидел.

-Великие боги. -Восхищённо поражённо выдохнул знакомый голос брата над его головой. Пусть Тирион и перестал быть карликом, но ростом он был всё ещё скромен и сильно не дотягивал до статей старшего брата. Оторвав же глаза от книги и проследив за взглядом Джейме Тирион разинул рот. Он конечно читал о Рве Кейлин из прошлого, но он и подумать не мог что его отстроят и даже улучшат. Двадцать толстых и высоких башен из чёрного камня, с вершин которых выглядывают баллисты, выполненные полностью из металла. Стены в тридцать метров, построенные из блоков черного базальта размером с сельский домик, а из-за неё выглядывает огромная башня, если Тирион не ошибается, построенная из белого гранита, из которой выступали двадцать треугольнообразных выступов большой площади, на каждом из которых стояло ещё по две баллисты и требушеты, так же выполненные из металла. Про подвесной мост из странного чёрного железа с решётками, под которым протекает быстротекущая и даже на вид глубокая река и вовсе говорить не хотелось.

-«Как это вообще можно захватить?» -Мысль, полная удивления пронеслась в голове самого умного из молодых Ланнистеров, пока глупое тело выпучило глаза и раскрыло рот. Будучи очень образованным человеком, превосходя в знаниях иного мастера, Тирион кое-что понимал и в фортификации в частности, и в строительстве в целом. В своё время ему поручили прокладку новой канализационной системы Утёса Кастерли, к чему тот подошёл со всей ответственностью и педантичностью, а потому неплохо разбирался в данной теме. И понимал, что подобное строительство — это верх архитектурного чуда, крепость которую невозможно захватить, подобно Утёсу Кастерли, Штормовому Пределу или Орлиному Гнезду. А ведь Тирион ещё не знал про подземные уровни, буквально забитые под завязку продовольствием и снаряжением для целой армии, а также магии что будет поддерживать защитников крепости, придавая тем сил и храбрости. Более-менее придя в себя Тирион осмотрелся. Не он один оказался впечатлён подобной картиной, лишь Рамси и его всадники понимающе ухмылялись.

А тем временем они приближались к воротам замка.

Джон Старк.

Встреча короля то ещё событие и испытание как для самого лорда, так и для его кошелька с

прислужой. А уже если этот король Роберт Баратеон, любитель пиров и обладатель внушительной свиты, то и подавно. Хотя... Джон не собирался располагать у себя нахлебников и прочих сброд, ограничившись лишь предоставлением спален наиболее влиятельным аристократов и просто симпатичным ему лицами. Конечно, это вызовет ропот недовольных, но ему было откровенно плевать. Он и раньше не особо обращал внимания на подобных индивидов, а теперь ему и положение позволяет, и репутация.

Сам Джон, вместе с женой и сыном, в окружении своей домашней гвардии/легионеров, стоял у входа в донжон, смотря как в ворота крепости потихоньку вкатывается королевская делегация. Даже с тем монстром, который вёз королеву с младшими детьми проблем не возникло, ворота строились с учётом потребностей защитников, в том числе быстрого прохода крупного количества солдат во внутренний двор. Маленькие ворота конечно проще оборонять, если нападающие всё-таки каким-то чудом смогут опустить мост и поднять решётку, но как раз для предотвращения подобного сценария и решётка и подъёмный мост с цепями были выкованы из эбонита лично Джоном, при применении всего его мастерства и сил. Если же враг и тогда сможет их преодолеть... ну, проломить стены тому явно труда не составит и размер ворот уже не будет иметь значения.

-«А он потолстел» -Невольно отметил Джон, смотря на короля. Тот и раньше худышкой не был, а уж теперь и подавно. -«Сильно потолстел» -Дополнил Джон, разглядев под густой бородой три подбородка. Заряда, что Роберт Баратеон получил на свадьбе своей дочери, надолго не хватило. Да, он смог наконец-то перестроить столицу, избавив ту от вони, смог привести в надлежащий вид Золотых Плащей и более-менее убрать трущобы. Ну а потом... былой запал всё остывал и остывал, пока Роберт не вернулся к обычному меланхоличному прозябанию, и попытками победить его пьянками, пирами, турнирами с охотой и доступными женщинами. Что быстро вернуло ему потраченные на Севере килограммы. А после смерти Джона Аррена он ещё больше набрал, даже долгий путь на Север тут не сильно помог, потраченные калории король компенсировал дополнительными порциями.

-Мил! Джон! -Слезший с коня, широко расставивший руки и идущий к ним быстрым шагом, прокричал на весь двор Роберт Баратеон. За ним попытались проскользнуть и члены свиты, но им быстро загородили дорогу Защитники, отдельный отряд в тысячу человек, состоящий исключительно из ветеранов, что на постоянной основе защищает Ров Кейлин. Лучшие доспехи, лучшее оружие, лучшие подготовка и амулеты.

-Отец. -Улыбнулась тому Миленда. -А ты поправился. -Тыкнув в живот короля заметила Мил, совершенно не боясь монаршего гнева.

-Ха-ха-ха-ха-ха! -Тут же подтвердил свой нрав Роберт Баратеон, громко и заразительно рассмеявшись. -Есть такое. -Тепло улыбаясь и обнимая дочь ответил Роберт, проявляя удивительную осторожность, ведь на руках та держала Олафа. -А это я так понимаю мой внук? -С интересом разглядывая лицо малыша, чьи голубые глаза смотрели в такие же голубые, спросил Роберт.

-Позвольте вас представить. -С нарочито высокопарным тоном и карикатурно одухотворённым выражением лица продолжила Мил. -Ваше величество, это ваш внук, Олаф Старк. -Провела она рукой от Роберта к сыну. -Олаф, а это твой монарший дедушка. -Повторила она свой жест,

поднося Олафа к лицу его деда, впрочем, не удержав-таки лица и тут же умилённо улыбнувшись, ведь Олаф соорудил серьёзную мордашку и с прищуром разглядывал Роберта.

-Тя! -Веско постановил будущий владыка неприступной крепости, со всё такой же серьёзно мордашкой положив свою ладошку на нос короля.

-Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!! -Особенно сильно рассмеялся Роберт от данного действия, не в силах сдержать улыбку от которой болят щёки, да и не пытаясь.

А тем временем к королю и хозяевам замка подходила королева с детьми, в сопровождении своих братьев и Пса. И сказать, что ей данная сцена не понравилась, значит ничего не сказать. Да и сами дети смотрела на такое проявление тёплых чувств со стороны отца с неприкрытой завистью. А вот мужчины в данной компании, представленные Джейме и Тирионом, просто мотали головами, осматривая столь впечатляющее сооружение изнутри, заодно подмечая защитников оной.

-«Чем-то похоже на Штормовой Предел» -Решил Тирион. -«Только больше, переделанный под Перешеек и улучшенный современными средствами». -При последней мысли Тирион смотрел на баллисты.

А тем временем слово за слово и Роберт прошёл внутрь с Джоном и Мил, так же туда пропустили королеву с детьми, королевских гвардейцев в лице Джейме (Сир Барристан остался следить за разгрузкой каравана и размещением людей) и Тирион. Остальных Малик, лично возглавивший почётный караул, разворачивал ставить палатки, благо внутренний двор Рва был более чем достаточен по площади для подобного. Да что там, тут бы и небольшая армия поместилась. Или крупный городок. Аристократы, в какой раз ущемлённые в своих правах уже открыто высказывались о «северных варварах и их тупых традициях», но Защитники не реагировали, имея железную дисциплину. Хотя какой-то от них реакции можно было достичь, лишь попытавшись пройти внутрь, в таком случае тебя или аккуратно развернут, или дадут болезненную зуботычину, в зависимости от поведения и какая это по счёту попытка.

Попав внутрь Тирион увидел украшенные оружием, щитами, шкурами, чучелами и гобеленами с гербом дома стены, а кое-где даже потолки. Войдя же в пиршественный зал, где был один, но длинный каменный П-образный стол и куча кресел с мягкой обивкой, укрощённых искусной резьбой. Посмотрев на потолок, Тирион удивился его высоте, а также заподозрил что где-то в темноте, за светом люстр, прячутся позиции для стрелков. Впрочем, освещение его тоже заинтересовало, странные белые кристаллы, излучающие мягкий свет занимали десятки держателей, освещая весь зал и коридор. А потом он осмотрел пол, выложенный мозаикой с гербами Старков и Старков из Рва, идеально чистый, грязь с сапог гостей на нём буквально испарялась. Стены же были украшены статуями волков удивительной работы в самых разных позах и размеров. Стояли статуи в воде, с мелкими фонтанчиками в которых плавали рыбки поедающие водоросли. Было удивительно красиво. А также практично, ведь крепость получала таким образом дополнительный источник воды и еды, хоть и не сильно большой. Тирион не знал, но Элисиф в своё время, задумавшая перестройку Синего Дворца и на свою голову попросившая помощи у Джона и Довакина смогла соединить параноидально-практичный подход Джона и параноидально-магический Довакина вот в такое решение. Одно из многих. По итогу Синий Дворец стал едва ли не самым защищённым объектом всего Скайрима, но

сохранить при этом его эстетическую красоту стоило Элисиф немало сил и нервов. А Джон, построив основной ряд укреплений, заручившись поддержкой Мил, Сансы и Арьи, решил воспользоваться её решениями для улучшения обстановки Рва, попутно улучшая защиту. Довершал картину простой каменный трон с вырезанным гербом Старков из Рва на высокой спинке. Удивительно массивный, стоящий на высокой возвышенности, и окружённый двумя золотыми волками с рубинами на месте глаз.

-Да-а-а. -Протянул Роберт. -Вот это я понимаю размах.

-Спасибо. -Кивнул Джон, старающийся не лезть в общение отца с дочкой, пусть он и муж последней.

-И что, тут везде так?

-Нет, только пиршественный зал и хозяйское крыло.

-Пиршественный зал? -Впервые подал голос Тирион, со скепсисом рассматривая оный. Просторное помещение, потолок не видно из-за люстр и их света, но он был готов поставить валирийский меч против гнутаго гвоздя что там как минимум позиции для стрелков, а то и баллисты, каменный стол который в кратчайшие сроки можно превратить в баррикады перекрывающую все подступы и пол с подозрительным свойством уничтожения грязи. Тирион Ланнистер совершенно не удивится если оный пол за грязь также считает и трупы, чтобы те не вызвали риска эпидемии и не мешали стрелкам стрелять. А статуи волков? Как те что в воде, так и те что у трона, который можно очень удобно превратить в позицию для баллисты. Бес вполне себе мог представить что те могут внезапно оживить и броситься рвать на части гипотетических захватчиков. -Да это скорее похоже на один из рубежей обороны. При том мощный рубеж обороны. -На эти слова Роберт одобрительно покачал головой, как и Джейме. Эти двое пусть по сей день и считали магию выдумкой, но часть решений они заметили и оценили, как их самих, так и паранойю их владельца.

Джон же лишь пожал плечами на данное высказывание. Выходец из горного клана Скайрима, самых консервативных из кланов, а также владельцев небольшой, но всё-таки ЭБОНИТОВОЙ шахты, лакомой добычи для всех и каждого, знал толк в паранойе и понимал выражение «Мой дом -моя крепость» в самом буквально смысле этого слова. И в отличие от Скайрима, тут не было ни Элисиф, ни Сераны, чтобы время от времени одёргивать одного норда, который теперь и не норд, а северянин.

-Ладно, пир будет через час, а пока я предлагаю вам пройти в ваши комнаты и смыть дорожную пыль. -И они пошли, открыв для себя ещё одну диковинку, под названием лифт. Меньше чем за минуту, без каких-либо усилий подняться на вершину пятидесятиметровой башни это мощно, особенно данный момент оценил Роберт с его лишним весом, Тирион с его ранее сложными отношениями со ступеньками, и Серсея, иной раз одевающая туфли на высоком каблуке. Хозяйское крыло было скупым на людей, лишь редкие слуги и хозяева оно давали понять что это жилое помещение, но не менее роскошным чем главный зал Рва. Дорогие шкуры, щиты, манекены с полными латными доспехами, витрины (стеклянные!) с разным оружием, украшениями и камнями, стойки с заморскими диковинками и чучела

разных зверей. Было интересно и красиво, но самое поразительное, это всё создавало странный уют и ощущение безопасности. Хотя возможно это было связано с мягкими тонами стен и мебели, которые украшал растительный орнамент. Или окна, что показывают захватывающий дух вид. Но в любом случае Тирион оценил, как сам уровень достатка самого молодого дома Севера, так и уникальность его замка. Ему понравилось увиденное, особенно библиотека хозяев, мельком виденная им по пути в выделенные им покои. Те были в стиле всего крыла, но ничем принципиальным от любых других роскошных комнат у высоких лордов не отличались. Кроме одной вещи, ванной. О! Это поистине дар богов, столь шикарных ванн, да ещё и способных подавать горячую и холодную воды, Тирион ещё никогда в своей жизни не видел, как и такого количества солей и масел для ванн (а вот тут постарались Санса, Мил и Арья, категорически отказывающиеся мыться как-то иначе чем с привычными им гигиеническими вещами. После же обучения алхимии всё стало только хуже).

С трудом вытянув себя из водного блаженства, в которое Тирион провалился спустя пять минут пребывания в своих апартаментах, он с блаженной улыбкой вышел из своей комнаты и спустился на лифте в главный зал, благо там был слуга что и спустил его. Войдя же в зал Бес увидел короля, своего брата, сестру и племянников, с точно такими же улыбками. Пса нигде не было, его так и не дозволились. К этому моменту гости из числа свиты уже начали подтягиваться и занимать места, а на столе всё больше и больше места занимали блюда с едой и напитки. Пир в честь приезда короля начинался.

Большой Джон Амбер. Стена.

Джон Амбер был усталым, злым и раздражённым. Даже то что в данный момент он едет на своём любимом медведе это не исправляло, как и отличный мёд под боком. А всё дело в его проклятье, именуемым бюрократией. Увы, но попасть сразу в обитель самого древнего ордена Вестероса, если не мира, ему было не суждено. Помимо восстановления порушенного одичалыми и перестройки всей дозорной и патрульной системы, нужно было поднять и приготовить войска. Самый северный дом ценил своих воинов, давая половине из них отдыхать и повышать мастерство, в то время как другая вела непрерывную службу на границе с Новым Даром, отгоняя одичалых и зверьё, забредшее из-за Стены. Опасная работёнка, на которой замыленный глаз и моральная усталость могут стоить жизни. А с учётом новых открытий, даже если орда нежити окажется вымыслом, потоки одичалых никто не отменял, как и то что их становится всё больше. Так что да, Большой Джон усиливал охрану своих границ, попутно готовя свои лучшие войска к переброске на Стену, оставив детей за всем приглядывать, взяв с собой только небольшой отряд лучших гвардейцев на медведях. Так и быстрее будет, и оборону ослаблять не придётся, уж потерю десятка воинов их военный потенциал осилит.

-Милорд, подъезжаем. -Привлёк погружённого в нерадостные воспоминания Джона голос одного из его гвардейцев. Подняв голову от бурдюка с мёдом, Амбер и вправду увидел Стену, но не особо этому радовался. В отличии от своего сопровождения старый вояка знал, не стоит верить глазам. До Стены ехать ещё несколько часов и прибудут они в лучшем случае в сумерках. Стена была поистине огромной постройкой, видимой на огромном расстоянии.

-Ага. -Вяло ответил Амбер, не собирающийся разочаровывать своего воина. Ему даже было интересно, когда тот начнёт изводиться из-за всё тянущегося и тянущегося пути?

Помимо проделанной бюрократической работы Амбера не радовало и ещё две вещи. Первая, это его запасы еды. Да, проблема голода на Севере последние годы не стоит так остро как в былые времена, торговля и заметно отяжелевшие карманы северных лордов оную решили почти полностью, но... война в преддверии зимы, очень долгой зимы, учитывая продолжительность лета, то ещё удовольствие. Судя по ощущениям его старых костей, зима придёт в течении этого года. По прикидкам Амбера его излишков хватит на полгода активных боевых действий, а дальше уже придётся брать из зимних складов. И пусть война с одичалыми никогда не была особо долгой, но... у Амбера было плохое предчувствие, а ему он доверял. Ну и как вишенка на торите — это приезд короля. В иной ситуации Джон Амбер бы обрадовался назначению своего сюзерена десницей, но не сейчас. Сейчас, перспектива лишиться опытного боевого ветерана нескольких войн на должности Хранителя Севера, заменив его хоть и талантливым, но неопытным Роббом.... Будь тот хоть трижды его воспитанником, подобная перспектива в преддверии столкновения с очередным Королём За Стеной его не радовала совершенно. И пусть Амбер отправил ворона в Винтерфелл, а также гонца с письмом, но с учётом приезда короля что первое, что второе может легко затеряться в той куче бездарно испорченной бумаги, на которой пишут свои верноподданные настроения все лорды и леди Севера, желая получить хотя бы тень шанса обратить внимание короля на себя. В прошлый приезд Роберта особо отличившаяся дама прислала королю свой нагой портрет в полный рост и отправила слугу подарить его прилюдно. С тех пор посыльных принимает не король, а кто-то из его свиты, у кого нервы покрепче.

Вот под такие невесёлые мысли Амбер и доехал до Стены, потихоньку напиваясь. Правда не особо успешно, для кого-то его силы и телосложения нужен хотя бы бочонок алкоголя, а не жалкая пара бурдюков. Ну и тренировки с внутренней маной делали своё дело, повышая сопротивление организма к ядам и прочей гадости, в том числе и к алкоголю (единственный недостаток благословения Старых Богов по мнению всех Амберов). Но вот они, ворота в Чёрный Замок, они наконец-то доехали.

-Скажите лорду-командующему что прибыл лорд Амбер, для личной встречи. -Сказал он дозорным, что стояли по обе стороны от ворот. Оба брата ордены были одеты в чёрные одежды и закованы в стальные воронёные доспехи средней тяжести. Лица же скрывали шлемы и специальные тёплые маски, защищающие их лица от холода.

-Лорд-командующий ушёл в разведку за Стену. -Откликнулся хоть и приглушённый, но явно молодой голос. -В его отсутствие командует Первый Разведчик Бенджен Старк.

-Ну значит ему, кретин! -Всё-таки вырвалось раздражение из сердца мужчины, никогда не отличавшегося сдержанностью и спокойствием. -Бегом к Бену, я не собираюсь торчать здесь и ждать возвращения Мормонта! -Дозорного, что и отвечал Амберу, как ветром сдуло. Его более высокий, и видимо старший, товарищ остался на посту, лишь неодобрительно проводив ночного брата взглядом. Он должен был молча взять под козырёк и пойти докладывать тому, кто в данный момент командует орденом, а не распускать свой язык не по делу. Новенький явно ещё не до конца понимал своё положение и обязанности, так что мужчина решил после своей смены рассказать всё Аллисери, пусть выбивает из новобранца всё лишнее.

А тем временем Амбер ждал, попутно переваривая новую информацию. Видимо Старый Медведь тоже получил информацию, что за Стеной твориться Неведомый знает что и решил лично во всём разобраться. Не вовремя решил, совершенно не вовремя, но Джон понимал

резоны Мормонта, увидеть всё своими глазами и уже от этого отталкиваться, готовя оборону, хороший план, хоть и рискованный. Он бы не решился, здраво оценивая свои навыки, но Мормонт был бывшим разведчиком, и прекрасно умел ориентироваться и выживать за Стеной, а потому должен справиться без особых проблем. Если не случится ничего неожиданного.

-Джон! -Радостный крик вырвал главу дома Амбер из мыслей. Знакомый крик. Подняв голову тот увидел открывающиеся ворота, из которых, разведя руки в сторону, прихрамывая, вышел Бенджен Старк. -Как же я рад видеть твою волосатую рожу!

-Бен. -Улыбнулся Джон, спускаясь со своего медведя. -Всё-таки жив, бродяга! -Заключая мужчину в костедробильные объятия постановил Амбер. С Беном они были старыми друзьями, подружившись на почве «любви» к одичалым и сражениям. И пусть Бен это скрывает, но только истинный адреналиновый маньяк будет на регулярной основе выходить за Стену с целью проведения разведки, где всё и вся хочет твоей смерти.

-Ох... -Придушенно раздалось куда-то в район груди Амбера, когда Бенджен ощутил, как стонут его рёбра. -Уф. -С облегчением выдохнул тот, когда его отпустили. Но на всякий случай, рёбра он проверил и лишь убедившись, что те целы, вернул взгляд на лицо визитёра. -Что ты тут делаешь? Я думал у тебя есть более важные дела.

-А! -Махнул рукой Амбер. -Поцеловать короля в задницу найдётся желающих и без меня. А вот порубить кучку одичалых уже нет.

-Короля? -Переспросил Бен. Он всего пару дней как вернулся из-за Стены и ещё только вникал в дела ордена. Не то чтобы всё сильно с тех пор изменилось, но мелочей хватало, да и просто перенять дела Старого Медведя нужно было, так что до новостей за пределами ордена ему не было никого дела. Тут бы поесть время найти.

Так, два друга, переговариваясь, вошли в замок. Амбер впервые за десять лет был в Чёрном Замке, до этого он чаще сталкивался с Беном, когда тот отслеживал проскользнувшие через дозоры банды одичалых. Да и в вотчине у него дел хватало чтобы путешествовать, когда захочется. А изменилось у Ночного Дозора многое. Первое что бросилось в глаза, полное отсутствие дерева. Если раньше многое во внутреннем дворе замка было простенько возведённым ширпотребом, дешёвым, надёжным и не требующим особого мастерства от строителей, то теперь всё было каменным. Ну, кроме дверей, ручек, мебели и прочей мелочи. Но даже так! Разительное отличие от того депресняка, что тут был в его прошлое посещение. Вторым отличием были сами братья ордена. Если раньше это были доходяги без единого элемента брони, вооружённые копьями и лишь единицы имели броню и мечи, то теперь все поголовно щеголяли добротной чёрной бронёй и мечами, были откормленными и имели плотно сбитую фигуру, а походка с движениями давали чётко понять, что перед ним опытные фехтовальщики. Конечно, подавляющее большинство имело низкий рост и не особо привлекательную внешность, чётко показывая, что в детстве их недокармливали, да и с наследственностью им не то чтобы повезло, но даже так это куда лучше той картины что он видел в прошлом. Да и индивидуальное мастерство в боевой доктрине Ночного Дозора не главное, ведь будучи военной организацией её членов учили взаимодействовать друг с дружкой в бою, прикрывая спины товарищей. Ну и бить отвлечёвшегося врага их тоже учат. Добил Джона подъёмник. Выполненный полностью из металла, даже трос заменили на толстую

цепь, Джон опешил от такого зрелища. На Севере конечно нету недостатка железа и прочих сплавов, делая те дешевле чем в остальных регионах Вестероса, но даже по северным меркам такое количество металла, пущенное по сути на банальный лифт... это перебор. И да, подъёмник стал раза в три-четыре больше и теперь легко мог за раз поднять несколько сотен закованных в броню воинов, и работал теперь не от рычажной системы, а на противовесах... тоже металлических. По прикидкам Джона, того количества добротного железа что Дозор потратил на подъёмник, хватило бы для создания пятисот комплектом латной брони минимум.

-Удивлён? -Спросил Бен по дороге в его кабинет, который временный и принадлежит Мормонту. Переносить целые шкафы и сундуки с документами в свой солярий Старк даже не подумал.

-Хренею. -Честно ответил Амбер. -Нахрена вы вбухали столько железа на такую хрень? -Указал он на подъёмник. -Брони много?

-Хватает. -Легко кивнул Бен, вспоминая что на складах есть семнадцать тысяч стандартных комплектов брони и оружия Ночного Дозора. И они пополняться даже сейчас. -Но главная цель была в возможности быстро доставит подкрепление на вершину Стеры. Но дерево таких нагрузок не выдерживало, строить же ещё несколько подъёмников... слишком монументальная работа, слишком сложная и новая для всех с кем мы советовались. Так что это оптимальный вариант.

-Ясно. -Ответил Амбер. -Просто с жиру беситесь.

-Ну, можно сказать и так. -Покладисто кивнул Бен. -Хотя я бы назвал это повышением обороноспособности Стены.

-Чтож, это дело благое, но как по мне полтысячи тяжёлых латников повлияли бы на оную обороноспособность куда лучше чем дорогуший подъёмник. -Джон Амбер был опытным командиром и ветераном множества боёв и нескольких войн. Но его боевой опыт был исключительно в роли нападающего, а не защищающегося, даже когда тот устраивал оборону своей земли от рейдов одичалых, вся она была устроена для наискорейшего обнаружения и устранения врага, а не для повышения защиты деревень. Особенности пережитого опыта, мировоззрения и характера, когда в голове человека стоит чёткий базис что лучшая оборона — это нападение. Так что Большой Джон на подсознательном уровне считал фортификации лишь пустой тратой сил и средств, а вот всё что касается нападения ценил и привечал, холили и лелеял. Те же всадники на снежных медведях было апогеем его военного опыта, ходячие крепости, рвущие всё и вся на своём пути, неуязвимые для стрел и большинства ударов мечей. Даже Стену Джон воспринимал скорее не как величайшую оборонительную постройку, делящую целый континент на две части, а как историческое достояние его народа и базу ордена. Собственно, именно поэтому Нед Старк никогда и не доверял Амберу задачи, когда нужно что-то защищать и оборонять, прекрасно зная о подобных тараканах своего вассала.

- Лорд-командующий и высший офицерский состав ордена решил иначе. -Обтекаемо и нейтрально ответил Бен, не желающий вступать в данный спор. Просто потому что знал, Джона переспорить можно только одним способом, надавав тому по куполу, а он не в том

состоянии. Да и бить друга из-за такой мелочи он не хотел. Как и сам получать пудовыми кулаками Амбера по своей многострадальной тушке. –Тем более тяжёлая пехота у нас есть, две тысячи братьев в полной латном комплекте и с щитами в руках в любой момент готовы принять бой по всей протяжённости Стены. –Тяжёлые пехотинцы Ночного Дозора были стандартными братьями ордена, за парой «мелких» исключений. В ряды бронников брали только самых крепких и выносливых, прогоняя тех через адовы тренировки, раз. Два, стандартный комплект брони ордена улучшался дополнительными защитными элементами, в том числе цельнометаллическим щитом, лёгким и прочным, сплав для которых покупали в Квохоре за баснословные деньги. Эти ребята были элитой обновлённого Ночного Дозора, наравне с разведчиками.

-Много не мало. –Ответил Амбер на высказывание друга, впрочем, удовлетворённый что у ордена есть и подобные ребята для защиты. Он даже понадеялся, что нынешний орден сможет и сам справиться с угрозой одичалых.

Дальше, переговариваясь кто как провёл время с их последней встречи, они в итоге дошли до нынешнего обиталища Бенджена Старка.

-Так что тебя привело к нам? –Устроившись в тёплом и глубоком кресле Мормонта, на который для большей мягкости положили шкуру снежного медведя, в своё время убитого единолично стариком, спросил Бен. Попутно он разливал вино в кубки, отпустив стюарда ради приватного разговора.

-Одичалые поделились тем, что твориться за Стеной. –Отпивая неплохого креплёного вина начал Амбер. –И если хотя бы половина из этого правда, мы в полной заднице.

-Поделились? –Со скепсисом спросил Бен, на что Амбер лишь индифферентно пожал плечами, мол, понимай как хочешь. Попыток он не стеснялся, как и прочих аспектов войны, давно к ним привыкнув, но кричать об этом на каждом углу не видел смысла. –Ладно. И что же они поведали? –И Джон Амбер рассказал всё, как о том, что рассказал одичалый, так и о предположениях что сделал его оборотень. Бен слушал внимательно, ведь с добытых им сведений было понятно только, что всё плохо, но не более. А тут хоть какие-то детали. –Чтож, вынужден тебя разочаровать, но он не врал и его не обманули. Орды мёртвых, что ведут Белые Ходоки и в самом деле существуют.

-... -Большой Джон лишь пригубил вина из кубка, уже внутренне готовый к плохим новостям. Долгая жизнь научила опытного воина надеяться на лучшее, но готовиться к худшему. Собственно, именно поэтому он сейчас здесь, морозит свой зад, а не в чертогах своего замка, в тепле, уюте и с парочкой красоток под боком. –Ясно. –Степенно кивнул Амбер, прикрывая глаза и собирая моральные силы. Бену он доверял и его словам поверил. Если Первый Разведчик излазивший половину Застенья говорит, что это так, значит это так, причин не верить другу у него не было. Но смириться что старые легенды и сказки ожили на его веку, для этого нужно было время... даже ему. –Так каков план? –Спустя минуту слабости, единственное что позволил себе Амбер, спросил тот.

-Он тебе не понравится. –Усмехнулся Бен, уже «предвкушая» какотреагирует его друг, когда

узнает, что Старый Медведь решился пропустить одичалых за Стену. Более того, сам Бен не знал, что все его отчёты и письма брату благополучно утонули в сотнях иных, адресованных королю и дойдут они до него с заметным таким опозданием. Непозволительно большим опозданием.

Север. Главный Лагерь Одичалых.

Посреди лагеря на сотни тысяч душ происходило увлекательное зрелище. «Суд». Десятки людей, одичалых и ворон, во главе Манса и Мормонта, стояли на коленях (кто мог), связанные и безоружные, а перед ними ходил мужчина закованный в доспехи из человеческих костей, на которых вырезаны руны, светящиеся голубым светом. Глаза из-под шлема-черепа источали ледяную дымку, а меч созданный из мёртвой плоти и льда извивался в его руке словно живой. Костяной Лорд, как он сам себя называет, один из вернейших жрецов Короля Ночи, ходил и довольно шурил глаза, смотря на пленённых врагов его бога и народа. И уже представлял, как будет смаковать их вкус.

Мормонт имел все шансы заключить союз с Мансом, но было это несколько месяцев назад. Сейчас же ему просто не повезло, он пришёл в день, когда ледяные жрецы были готовы свергнуть Манса с трона и передать вольный народ в руки Короля Ночи. Просто не повезло. Мормонт знал Манса, знал он и что тот чтит законы гостеприимства, даже по отношению к врагу, и что ему не о чем переживать. Но увы, Манс более не авторитет, а подсудимый и будущий труп. В отличие от наивных и необразованных одичалых, что в жизни не видели книг, Манс был начитанным и умным человеком, а также творческой личностью. Да, певец из него посредственный, но вот музыкант отменный и в своё время он частенько черпал вдохновение из книг и старых баек. А потому прекрасно знал, что из себя представляет Король Ночи и как бы ледяные жрецы не стремились склонить Короля За Стеной на свою сторону, у них это не выходило, не смотря на все посулы и предложения. Не последнюю роль в этом играл и характер предложений, ведь они все без исключения носили характер «сначала ты нам, а потом мы тебе. Когда-нибудь. Если всё будет хорошо.» Подобный дешёвый развод мог сработать на простодушных и прямолинейных одичалых, но не на жителе более цивилизованного и подлого юга. И пусть Манс вырос в ордене, будучи его воспитанником, но по долгу службы он часто бывал и в Винтерфелле, и в Королевской Гавани, и даже в Красном Замке, успев навидаться подлости и коварства. Да и не стоит забывать, что во времена молодости Манса Ночной Дозор представлял собой сборище самых разных преступников, в котором быстро учишься видеть ложь и разбираться в людях. Но увы, подыграть ледяным жрецам и сделать вид что он им поверил Манс не догадался, на это его хитрости не хватило. И теперь он, вместе с Мормонтом, будет казнён. И хорошо ещё если без боли и унижения.

-Предатели все пойманы? -Задал вопрос, подошедший мужчина, имеющий из одежды лишь штаны. Благословение Короля Ночи позволяла верным его слугам не бояться холода и старости. Например, данный мужчина по имени Олек, был стариком по меркам одичалых и в свои шестьдесят уже разваливался из-за суровых условий жизни и множества ранений, полученных в молодости. Но приняв благословение бога он забыл о старческой немощи, боли, страданиях и холоде, вернув себе былую силу в руках, и даже преумножив её.

-Почти. -Ответил Костяной Лорд. -Осталась Далла с сестрой и компанией. Но их немного, и полусотни не наберётся. -Голос говорившего сквозил разочарованием. Костяной Лорд давненько засматривался на Вель и был бы не против с ней поиграться, да и её сестра была интересным вариантом, особенно если всё будет на глазах Манса. Более того, Олек как старший на данный момент в лагере разрешил, но не потому что испытывал что-то негативное к Мансу или его жене. Просто из беременных женщин получается более сильные немертвые слуги бога, как и из тех, кто перед смертью пропитался негативными эмоциями. Из того же Манса могло бы получиться прекрасное умертвие, что сохранило бы все свои таланты и навыки. Но увы, видимо не судьба, они и так уже долго ждали.

-Я так понимаю надежда на их поимку канула в небытие? -Смотря в провалы глазниц черепа великана, который Лорд носил вместо шлема, спросил Олек. Они немного поспешили из-за прибытия делегации ворон и упустили жену Манса с её сестрой и отрядом верных охотников. Что печально, ведь преуспей они и тогда бы их ряды перестали покидать те, кто так и не проникся мудростью бога.

-... -Костяной Лорд промолчал, отвернув голову в сторону. Следы отряда Даллы уходят на юг, к Стене и теряются в лесу. Как такое возможно, учитывая что последняя метель был два с половиной месяца назад, ни он, ни его люди не знали, но это факт, они потеряли следы отряда в несколько десятков человек.

-Ясно. -Просто констатировал факт Олек, чуть дёрнув себя за длинную седую бороду, с сосульками в ней. -Тогда приступим. -Констатировал он, повернувшись к уже околевавшему пленному, отчего презрительно скривился. Он, тот кто не чувствует холода, искренне презирал дураков что не видят истины и в глупости своей сопротивляется воле божества.

Олек наморозил себе платформу, чтобы возвышаться над лагерем. Он глас бога на земле, он его руки и ноги, он его глаза и уши, он тот кто несёт ВОЛЮ его. И его воля была предельно проста в отношении всякого кто не присягнул ему, кто в гордыне своей отказался от защиты и даров его, и кто смеет препятствовать воле его и служить на этой богопротивной Стене. Все они умрут и в смерти своей будут служить во благо его, замаливая грехи свои. Ибо такова Воля Его. Именно этими словами Олек поделился с верующими в Него, именно эти аргументы привёл. Больше, по его мнению, было и не нужно, ни причин, ни проступков, ни преступлений. Если бог сказал, что их нужно убить, значит их нужно убить, всё просто. И если Мормонт ни у кого вопросов не вызвал, очень многие в лагере одичалых с превеликим удовольствием лично бы убили Старого Медведя, за всю ту кровь что пролил он лично, что пролили его люди и что лили его предшественники, то вот Манс... Манса уважали, им восхищались, им гордились, он был героем их народа, объединив их и обещая защиту и спасение, обещая победу и лучшую жизнь. Он тот кто собрал величайшую армию одичалых в истории Истинного Севера и тот кто действительно мог помочь им захватить Стену, зная все её сильные и слабые стороны. И казнить их вождя, их короля, без объяснения конкретных причин, лишь ограничившись словами «так повелел бог» ... было глупо, но что ещё ожидать от фанатика? И будь Олек и в самом деле обычным фанатиком, его бы просто разорвала толпа, но увы, он был ледяным жрецом, да ещё и не из последних. Первых смельчаков, посмевших рыпнуться в сторону пленного он пригвоздил к земле ледяными шипами, других, кто попытался уже задавить его, он насадил на ледяные трёхметровые пики. Застенье было буквально пропитано силой его бога, здесь он был силён как нигде более, и подобная демонстрация почти не отняла его сил. И пусть у Стены его силы и его братьев мельчают, это временное явление, с каждым днём власть

Короля Ночи всё ближе подбирается к Стене и когда она доберётся до неё, они пойдут войной на неверных.

-Кто ещё хочет выступить против воли Истинного Бога!?!?!? -Брызжа слюной от гнева, выпучив глаза с полопавшимися капиллярами и бросая яростные взгляды то в одну часть толпы, то в другую, кричал Олек, с яростью истинного фанатика. Никто не осмелился что-то возразить. Но когда Олек уже хотел приступить к казни к нему подошёл Костяной Лорд, как и он, вырастив под собой ледяную опору, поравнявшись со старшим жрецом.

-... -Что-то прошептал он Олеку. Тот минуту подумал. Посмотрел на Мормонта, особое внимание уделяя седине его волос и морщинам.

-Хорошо. -Кивнул Олек, после чего Костяной Лорд, сверкая довольными глазами, спустился вниз, тут же приступив к казни. Казнь была не то чтобы долгой для палачей, но долгой для убиваемых. Всего за секунду двое старших жрецов в лице Олека и Костяного лорда, при поддержке десятка своих младших братьев, насадили на колья всех обвиняемых. Они будут днями мучиться от подобных ран, страдая от боли, голода и жажды, медленно умирая и пропитываясь страданиями. После чего они восстанут в виде нежити, став верными воинами Истинного Бога. Из всех убитых, исключением был лишь Мормонт, кол пронзил его голову, убив мгновенно. Костяной Лорд всегда любил есть ворон, а уж целый лорд-командующий... можно сказать съесть Старого Медведя это его давняя мечта, которую он воплотит в ближайшие часы.

Вот так и умер 997-й лорд-командующий Ночного Дозора. Он стремился объединиться с заклятым врагом перед угрозой всему Царству Людей, он забыл старые обиды и даже пошёл на поклон к врагу... но ему просто не повезло.

Где-то на Севере. Король Ночи.

Он наблюдал. Сотни и тысячи мёртвых глаз, смотрящие на мир голубым огнём открывая ему обстановку на всём Севере, вплоть до Стены. Его взор простирался практически повсюду, лишь маленькие анклавов детей леса были неподвластны его взору, да древние стоянки великанов, что имели союзы с этими тварями. Но он смотрел и наблюдал. Вот стая мёртвых волков растерзала мелкий клан одичалых, в котором остались лишь женины и дети, все мужчины уже были мертвы, защищая их бесполезные жизни и пополнили ряды его воинства. Трупы детей пойдут на усиление уже имеющейся нежити, возиться и делать из них что-то самостоятельное он не собирался, а женщины станут матерями для новых Белых Ходоков. Его лучшее творение, высшая нежить что даже можно назвать практически живой, их можно сделать лишь из детей, взрослые тела просто не в состоянии выдержать всей той магии что он заключает в них. У него есть ещё около полугода к тому моменту как его сила окончательно подчинит себе эти земли, и он наконец-то сможет хоть как-то повлиять на эту проклятую кучу льда. Учитывая, что дети не нужны ему в живом виде, вполне достаточный срок для их вынашивания.

От дальнейших планов Короля Ночи отвлекло воззвание к нему. Вернее, благодарственная молитва. Испытав мимолётное любопытство, он решил посмотреть, кто так восхваляет его имя? Направив же часть своего внимания, он увидел мужчину, обряженного в кости и шкуры, в котором чувствовалась его сила. Он пожирал чью-то руку, да с таким аппетитно что даже ему, существу что не нуждается в пище априори и не имеет оногo аппетита, захотелось кусочек. При этом мужчина перед каждым укусом возносил хвалы в его честь и благодарность его была столь искреннею и преданную, что та легко затмевала десяток его Старших Жрецов. Немного подумав, Король Ночи решил одарить своего последователя своим даром. В конце концов, у него уже есть Главный Жрец, но главного воеводы нет. Так почему бы не выбрать им этого мужчину? Даже если он полная бесталанность, он может просто занять его тело и командовать от его имени, сам же находясь до поры до времени в тени, ожидая появления на сцене того кто умудрился убить Рглора. Да, хороший план.

Джон Старк. Винтерфелл.

Джон страдал. Честно и самозабвенно. А всё дело в отлучении от женского тела. Ну, не только в нём, но это была самой неприятной.

Король и его свита пробыли у него достаточно времени чтобы отдохнуть, выгрести приличную часть погреба (Король) и буквально засрать внутренний двор замка (Свита), тем самым высказывая своё «фи», что их не пустили внутрь. Джон лишь закатил на это глаза. Любой алхимик, поднявшийся выше ученика, лишается брезгливости окончательно и бесповоротно, вырывая данное чувство с корнем. Яйцо корукса, большой палец великана, ухо фалмера, хвост злкрыса, яйца пауков и прочие «вкусные» и «приятные» ингредиенты, которые ученик хоть раз, но обязан съесть, даже если знает их свойства. Это традиция. Джон же всё познавал на собственной шкуре, открывая все свойства того или иного ингредиента сам, полагаясь только на свои чувства, имея при себе лишь простенькое противоядие и сортир. Что поделатъ, учителя в их клане не было, а искать знающего человека задача сложная и неблагодарная, мало кто из алхимиков хочет плодить себе конкурентов обучая своему ремеслу, особенно если ты не родня. В Коллегию Джон попал уже сильно позже, к сожалению собственного желудка, и вкусовых рецепторов. Так что да, кучками говна его не удивишь и не смутишь, тем более, когда у Джона есть целая куча рачительных крестьян что с радостью соберут оное на удобрение даже голыми руками, не то что инструментами.

Путь до Винтерфелла со свитой короля отдельное «удовольствие», за время которого Джон серьёзно потерял уважение к нынешнему монарху. Если как воин и полководец он может и неплох, то вот как отец и правитель просто ужасен. Столь открыто пренебрегать собственными детьми и женой в понимании норда, выращенного в клане, просто не укладывалось, как и знание об огромном долге короны, составляющий семь миллионов золотых драконов. Огромные деньги, которые корона в том числе должна и иноземцам. В Скайрime иметь денежный долг считалось позором. Долг жизни, чести, крови, это пожалуйста. Но вот долг за презренный металл было чем-то запретным. Его конечно брали, но редко и неохотно, стараясь вернуть тот как можно быстрее, смыв подобное пятно на своём имени. Ведь если человек кому-то должен денег, значит он не может обеспечить себя необходимым минимумом, тем что каждый норд может добыть в лесах с молодости. Значит он неумеха что проворонил всё обучение родителей. Значит на него нельзя положиться, ведь он более не хозяин своего слова. И далее в таком духе. А задолжай ярл Скайрима кому-то из-за границы... скажем так, ярла бы

быстро сменили, несмотря ни на что, будь он должен хоть самому императору. Узнав же, что подобный долг образовался из-за чрезмерных appetитов короля к развлечениям и еде, Джон и вовсе разочаровался в нём. И к нечестию это было не первое разочарование Джона.

Кронпринц был ещё большим разочарованием чем его отец, наглядная демонстрация того чем вырастает безотцовщина, помноженное на власть и влияние рода. Если короля Джон мог понять, зная его историю легко прийти к мысли, что того сломила смерть невесты. По его мнению, «ужасная» смерть, после многочисленных изнасилований. Тем более не смотря ни на что Роберт был хорошим другом и положение их семьи было отчасти его заслугой, ведь тот выступал непреодолимой стеной против подавляющего числа «доброжелателей». Но вот принц сумел удивить Джона. Неприятно удивить. Настолько жалкого, изнеженного, трусливого, зловредного и жестокого человечешки Джону ещё видеть не доводилось. Джон никогда не думал что скажет это когда-либо, но даже высокие эльфы из Доминиона лучше чем ЭТО. Только за время пути от Рва к Винтерфеллу этот мальчишка умудрился замучить трёх кроликов, двух лис, разрубить одного ёжика, подстрелить из арбалета девять птиц и за попытку до смерти семью крестьян за то, что те «недостаточно низко поклонились». К сожалению Джона, он узнал о данном событии постфактум, когда всё уже было кончено. Не то чтобы Джона сильно волновали жизни крестьян, тем более тех, кто не отважился защищать свои жизни с оружием в руках, но сам факт, что Джоффри позволил себе подобное с людьми его отца показатель неуважения и плевок на имя Неда Старка. Когда они прибыли в замок Джон рассказал об этом отцу, на чём и успокоился. Он не Хранитель Севера, чтобы разбираться в подобном, для подобного нужно быть высшим лордом. А он не он, пусть и стоит в иерархии Вестероса всего на ступеньку ниже, будучи личным знаменосцем и прямым вассалом такого лорда.

Но страдал Джон не из-за разочарования в друге семьи, а по несколько иным причинам. Первая и самая главная, отсутствие женской ласки. Мил и Сина остались дома, первая с малышом Олафом, вторая погребённая под горой работы. Увы и ах. Найти же симпатичную служаночку на время пребывания в Винтерфелле было мягко говоря сложно, так как тут и Робб постарался, и Бран уже начал первые свои похождения. Да и просто валять в постели слуг Винтерфелла было нельзя, ведь те не просто кто-то там, а потомственные слуги в энном поколении, что служат Старкам более века минимум. А к таким и отношение, и подход совершенно другой. Тот же Робб завёл себе из их числа полноценных наложниц, о которых, когда придёт время, позаботиться. Джон же хоть и не любил, но умел держать свои желания под контролем, чтобы ради сиюминутных удовольствий накладывать на себя подобные обязательства. Вторая же причина была в королеве. Джон понимал, что он, как муж бастардки короля, ей будет не симпатичен, но чтобы настолько? Такого количества презрения и скрытой ненависти он даже от Рыбы не видел, хотя и догадывался что причина также и в красоте Мил. Всё-таки королеве уже за тридцать, и хотя её красота ещё не ушла, а морщин и в помине нет, но она явно понимает что до этого момента ей осталось недолго. А тут нагулянная её муженьком девка оказывается не только моложе, но и красивее чем она когда-либо. Для женщины, всю жизнь считающей себя первой красавицей континента это был сильный и неприятный удар, мягко говоря. Ну и третий удар, но уже по хорошему настроению Джона, в Рыбе. Кто бы сомневался? Она была в замке, когда приехал король и взяла на себя роль леди Винтерфелла. Хотя по факту, этот титул уже давно закреплён за близняшками, ставшими полноценной частью волчьей стаи, а не как одна водоплавающая. И хотя формально Кейтилин всё ещё жена Неда и данный титул её по праву, но подобный поступок к девушкам, которых Джон искренне считает частью семьи его немало покоробил. Чем он не постеснялся поделиться с виновницей, тем самым организовав очередной конфликт с Рыбой. Если бы не Арья, что хвостиком ходила за ним по просьбе отца семейства и успокаивала своей милотой, он

бы уже сорвался и скорее всего зарядил кулаком в наглые рожи или королевы, или Рыбы. Благо проблем с этим у него не было, что в Скайримере, что на Севере женщины равны мужчинам, хоть и исполняют иную роли. А так Арья самоотверженно приносила себя в жертву, чтобы всё было хорошо, и никто не пострадал, мужественно перенося все сюсюканья. А то что она попутно избегает разговоров с матерью, что навела Сансу на Джоффри и теперь хочет тоже самое проверить с Арьей, уже мелочи.

Откровенно говоря, Джон уже пожалел, что решил остаться в Винтерфелле после сопровождения короля. Да и сам он мог бы и не отправляться, хватило бы всё того же Рамси. Семью можно было бы провести и после ухода короля. Но все мы сильны задним умом.

-Мм-м-м-м. -Вырвало Джона из самобичеваний о своей наивности недовольное мычание откуда-то снизу. В данный момент Джон успокаивался от очередной встречи с королевой и её прихлебателями, так что Арья «страдала», будучи заключена в объятия брата, пока тот её гладил по нежным и густым волосам, пахнувшие северной розой, портя причёску. Находились же они в одном из боковых коридоров замка, где редко ходят. И находились долго, судя по тому, что Призрак и Нимерия куда-то ушли, устав сидеть в тёмном и душном помещении.

-Что? -Спросил Джон, ускоряя поглаживания. Судя по всему, Арья уже на грани обморока от смущения и возмущения. За последнее время количество обнимашек у той превысило всякие нормы. Но что поделать, Джону нужно было как-то успокаиваться, будучи достаточно вспыльчивой и прямолинейной натурой. Привычный способ в виде сломанных костей и выбитых зубов обидчика увы был недоступен в виду статуса злоязыкой особы.

-Я уже взрослая! -Возмущённо прокричали ему в грудь, даже не думая отстраняться. Арья может сколько угодно строить из себя взрослую и независимую воительницу, но обнимашки она всё ещё любит, хоть и смущается. Но ради приличия "она должна повозмущаться".

-Взрослая. -Легко согласился Джон, улыбаясь и признавая данный факт. Сжатое в груди раздражение наконец исчезло и теперь не грозило посторонним переломами и потерей зубов. -А потому помогаешь нам избежать скандала из-за избитого и покалеченного гостя. - Всё-таки Арья в том возрасте, когда большинство леди уже выходят замуж, а то и рожают первого ребёнка, так что она и в самом деле взрослая. Но это не отменяет того факта что она его любимая младшая сестра. И Робба. И они не прекратят её тискать даже когда у той будут седые волосы и морщины. Хотя, учитывая её развитие и то количество зелий что она выхлебала в детстве это произойдёт не скоро, а со способностями оборотня можно просто сменить тело на более молодое.

-Эти южане слишком много себе позволяют. -Пудобнее устроившись на его коленях, что было просто с учётом их разницы роста и габаритах, ответила Арья, с капелькой печали в голосе. Причиной была всё та же разница в росте и габаритах, ведь Джон имел рост чуть за два метра, в то время как Арья чуть ли не полтора. В лучшем случае она будет иметь рост в сто шестьдесят сантиметров к двадцати, да и то не факт. Для той, кто хочет стать воительницей -это проблема, как и чрезвычайно милая внешность. Кто будет бояться и трепетать перед хрупкой милашкой? Иди петь песни? -Может всё-таки нужно преподать им парочку уроков и показать кто тут хозяин? -Подняла она взгляд на брата, смотря в точно такие же чистые серые глаза, как и у неё.

-Законы гостеприимства. –Просто ответил Джон, моментально руша все идеи, планы и желания маленькой волчицы. Законы гостеприимства уважали и свято блюли во всём мире, даже в Дорне. На Севере же, где традиции особенно сильны тем более. Не было страшнее преступления, чем вред или убийства гостя без веской причины. Даже работорговля, за которую одно наказание, смерть, и то считалась менее серьёзным проступком чем нарушение этих неписанных законов. А завуалированные оскорбления, презрительные взгляды и фырки — это не то за что можно покарать гостя. К огромному сожалению Джона.

-Мм-м-м-м. –Опять раздалось недовольное мычание одной особы, впрочем, вызвавшее лишь улыбку умиление на лице Джона.

-«Вот бы сюда Серану или Элисиф» -С тоской и ностальгией подумал Джон. –«Уж эти то две не то что заткнули бы эту курицу, но и утопили бы. Серана в дерьме, а Элисиф в яде». –Проблемы Скайрима с драконами длились не один год, за время которых многое произошло. Он успел стать королём-косоротом, обзавестись детьми, стать легендой своего народа, истребить десятки племён фалмеров и гнёзд вампиров, в том числе и целый древний клан с лордом-вампиrom во главе. Побывать сразу в трёх загробных мирах, два из которых это домены Принцев, перезнакомиться чуть ли не со всем тёмным пантеоном и всеми ярлами его страны, а так же поддержать в руках и исследовать кучу даэдрических артефактов. И так как их с Довакином база была в Солитьюде, где они имели поддержку королевы Скайрима и генерала Тулия, со всеми их ресурсами и людьми, он, имея титул короля, волей-неволей участвовал в приёмах и прочей придворной дребедени. К счастью простой клановый воин, не обученный интригам от слова совсем, был в окружении сразу трёх личностей, что на оном пути мамонта съели. Довакин, результат кропотливой евгеники магов Хай-Рока в энном поколении. Элисиф, выросшая при дворе и подготавливаемая на роль королевы с рождения своим кланом. И Серана, потомственная аристократка давних времён, чья семья и при жизни была той ещё банкой с пауками. –«Хотя может и хорошо, что их тут нет» -Подумал Джон, представляя, что они тут устроят все вместе, особенно когда Элисиф бы узнала о его настоящем статусе (а она узнала бы!) принца и наследника Железного Трона.

-Есть хочу. –Сказала Арья. –Пошли на кухню?

-Пошли. –Легко согласился Джон вставая и легко выгоняя из головы всякие глупости. Глупости же?

-... -Только вот Арья и не думала размыкать руки с его шеи, молча повиснув на его шеи.

-Хм? -Спросил Джон.

-Покатай! -Требовательно сказали ему, болтая ножками, явно намекая что неплохо бы чтобы этого не было. Джон опять усмехнулся, взял Арья на руки и пошёл вместе с ней на кухню. До ужина ещё далеко, так что можно как следует перекусить, всё равно у них ещё вечерняя тренировка по расписанию.

Эддард Старк. Крипта Винтерфелла.

Эддард Старк смотрел на статую сестры и в очередной раз подмечал что та совершенно не похожа на свой оригинал.

-«Ты стала бабушкой, Лиара» -Мысленно сообщил он давно покойной сестре. Он часто приходил сюда. Чаше чем нужно, реже чем следовало бы, но ничего не мог с собой поделаться. Ведь... это он виноват в её смерти. Если бы он лучше разобрался в ситуации, быстрее добрался до неё, или хотя бы взял с собой мастера со звеном по медицине, всё могло бы быть иначе. Но он не стал. Не смог. Не взял. И этого он не простит себе до конца жизни. То, что она мертва, а он жив и даже счастлив. То, что она никогда не сможет назвать Джона сыном, а он называет. -«Прости что долго не навещал» -А это вторая причина почему он себя никогда не простит. Он не любит быть здесь. Старался не вспоминать об отце и брате, убитых Безумным Королём, и о сестре, что могла бы быть жива, успеи он. Хотел забыть. Нед повернул голову чуть в сторону, на пустой саркофаг. Его саркофаг, с его статуей. Его построили буквально неделю назад, по его приказу. Заранее. Место его будущего упокоения, всё по заветам предков, только лютоволка и меча не хватает.

-Тоже решил навестить её? -Раздался знакомый голос сзади. Нед не удивился. Обострившиеся чувства давно обнаружили постороннего, а по тяжёлому дыханию и грузному шагу он понял кто решил посетить это место.

-Да. -Ответил Нед, разворачиваясь к своему другу и королю. -Иногда находит. -Печально улыбнулся Нед.

-Понимаю. -Серьёзно кивнул Роберт. -На меня тоже. Иногда сижу на пиру, всё хорошо, всё весело, вкусная еда, девка под боком, отменная выпивка. А потом раз, и я вспоминаю. И такая тоска находит. -Грустно закончил Роберт, опустив взгляд, словно состарившись на несколько лет. После чего поморщился, явно собрал волю в кулак и снова нацепил на себя маску недалёкого пьяницы и обжоры. -Ну и раз уж мы здесь, предлагаю наконец обсудить причину моего приезда.

-Становление меня десницей. -Ответил Нед. Он обернулся, провёл по гробу рукой, после чего пошёл на выход. Он больше не хотел быть здесь, ком в горле уже почти не давал нормально говорить.

-Да. -Последовал за ним Роберт, так же погладив саркофаг, в котором лежала Лианна Старк. Или правильней Лианна Таргариен? Нед точно не знал, ведь с одной стороны здесь лежат лишь Старки. С другой стороны, он и так нарушил традиции похоронив её здесь, ведь в крипте могут успокаиваться лишь Короли Зимы и их наследники Хранители. Но опасаясь раскрытия правды Нед написал Старк. Очередное малодушие что грызёт его который год. Очередная уступка самому себе. -Старина Джон больше не с нами и мне нужен тот кому можно доверять.

-Почему не Тайвин? Или Станнис? -Нед откровенно не хотел тащиться в столицу, оставляя Север. Без Лисанны и Лисары будет тоскливо, а по ночам ещё и одиноко. Да и по детям он

будет скучать. Ну и не малый фактор его нежелания также заключался в том, что он прекрасно себе представлял каким гадюшником являлся Красный Замок и его обитатели. Будь его воля, выжег бы к Неведомому там всё.

-Тайвину я доверять не могу, этот старый пень спит и видит, как бы усадить Джоффри на трон. -Поморщился Роберт. Ему явна была не приятна эта тема. -А Станнис слишком прямолинеен и требователен, не пройдёт и полугода с его назначения как Семь Королевств вспухнут гражданской войной.

-А я значит нет? -Вздыхая свежий воздух спросил Нед.

-Ты более мягкий и понимающий. -На полном серьёзе, смотря в глаза Неда, ответил Роберт. -Если от тебя можно ожидать снисхождения за мелкие грешки, то вот от Станниса нет. Да и отношения у нас с ним далеко не лучшие, когда я уезжал он не появлялся в столице более месяца, закрывшись на Драконьем Камне вместе с флотом.

-Ясно. -На выдохе, уже понимая, что не сможет бросить друга в трудный час, ответил Нед. -«Впрочем, на посту десницы будет куда проще найти детям подходящую пару» -Уверял сам себя Эддард Старк. -И когда отправляемся? -Если уже всё решил, то смысл медлить? Вот и Эддард Старк думал что незачем.

-Хм. -Весело хмыкнул Роберт на подобное. Нед задал вопрос так, словно ему не должность, о которой мечтает всякий лорд, предлагают, а на прогулку зовут. -Как будешь готов. -Идя по внутреннему двору Винтерфелла Роберт смотрел по сторонам. С его прошлого приезда Винтерфелл ещё раз неслабо изменился. Все деревянные постройки заменили или на камень, или на металл, даже навесы, а двери заменили на оббитый закалённым железом железноствол. Да и факелы со свечами заменили всё те же сгустки света и кристаллы что и в Рве Кейлин, поддерживая освещение даже ночью. Но тут его взгляд наткнулся на Мирцеллу, о чём-то общающуюся с младшим сыном Неда и Роберт вспомнил и вторую тему для разговора. -Кстати, не хочешь оженить наших детей? У тебя две дочери, у меня два сына. Да и твой старшенький пока ещё свободен.

-Робба можно. -Кивнул Нед, посмотрев на дочку друга. Той было всего десять, и она на оные десять лет младше Робба. Когда та подрастёт будет крайний срок для его женитьбы. Но дочка короля будет хорошей парой. Лучшей, обещающей покой и процветание Севера на следующие поколения. Плюс, он слышал о ней только хорошее, умненькая, спокойная, здоровая и добрая. Застенчивая правда, но с таким супругом как Робб это не страшно, его наследник перегрызёт глотку любому, кто посмеет просто что-то вякнуть в сторону их семьи. На взгляд Неда немного излишняя жестокость, но Робб уже взрослый и перевоспитывать его поздно. Да и не критично это, северяне уважают тех, кто без размусоливаний льёт кровь врагов и недругов. -Особенно если ты согласишься отдать её до срока на воспитания в Винтерфелл.

-Это по возвращению в столицу. -Ответил Роберт. Изначально планировалось что Мирцеллу выдадут за Робина Аррена, чтобы укрепить их союз с Долиной. Но сын Джона маленький и болезненный, не факт что он доживёт до срока. Да и долгий он, а ни Роберт, ни Нед не вечны и король прекрасно понимал, стоит одному из них умереть и Север перестанет быть союзником

его наследнику. –Ей нужно собрать кучу вещей для переезда, а тебе подготовить всё к её проживанию. Да и Серсею нужно будет убедить, иначе она мне всю душу вытрясет.

–Поморщился Роберт, озвучивая главную причину отсрочки. Он должен был Тайвину огромные деньги, и пусть Серсея не её отец, но она его дочь. А также на удивление острая на язык особа, да ещё и мстительная без меры. И изобретательная, особенно когда дело касается трёпки его нервов. –А что по поводу Джоффри и Томмен?

–Мм-м-м. –Протянул Эддард Старк, которому сын в красках рассказал о характере и поступках молодого наследника трона на пути к Винтерфеллу. –Можно подумать, но потом. Брака Робба и Мирцеллы хватит для скрепления союза наших семей, плюс ещё и брак Джона с Мил. Тут лучше подождать. –Тактично ушёл от ответа Нед. Зная Сансу, та быстро разочаруется в Джоффри, ведь её образ идеального мужчины — это северный воитель, великолепный в бою, добрый к друзьям и безжалостный к врагам. А Джоффри не добор ни к кому, судя по всему, да и с мечом обращаться совершенно не умеет. Неду хватило лишь взгляда на его руки чтобы понять, те если и держали когда-либо меч, то исключительно ради показухи, а не тренировки.

–Значит договорилась. –Легко согласился Роберт. Кто бы что не думал, но король прекрасно понимал своё положение. И возможность заманить на свою сторону ещё одного, а то и двух союзников путём женитьбы его сыновей, он ценил. Пусть всё-таки и хотел заманить Неда на пост своей десницы больше гипотетических выгод. Но тот прав, он и так отдал уже одну свою дочь за его сына и намеревается отдать вторую. Этого более чем достаточно для скрепления союза, пусть брак Джоффри с Сансой и был бы предпочтительней. Но те же Тиреллы на их стороне будут не менее хороши.

Так они и дошли до главного зала, в котором скоро будет ужин. Нед в «предвкушении» от всего того количества проблем, что вскорости свалятся на его голову. А Роберт и в самом деле предвкушал. В конце концов добрый друг в твоём замке — это замечательно. Как и волк что сторожит твою жизнь и власть

–Роберт. –Привлёк его внимание Эддард.

–Что? –Спросил тот настороженно. Очень уж тон у Хранителя Севера был... говорящий.

–Как твой десница советую тебе сбросить вес. Подобное ожирение вредно для здоровья.

–Улыбка Роберта поблекла, а вот на лице Хранителя Севера появилась. В конце концов, Роберт же не думал, что он не отомстит за весь тот геморрой что он ему организовал? –Ты не думал сесть на диету? –В относительно недалёком будущем Роберт Баратеон осознает какого монстра пригласил в собственный дом. И даже задумается, а не лучше ли было сделать десницей Станниса? Но будет поздно.

Призрак и Нимерия. Богороща.

К счастью или несчастью, но по-настоящему сильным оборотнем в семействе Старк был всего

один. Это Робб, который уже достиг того уровня, когда может менять тела, в случае если его родное умрёт или состариться. И даже в деревья Робб уже умеет вселяться. Ну и своего Серого Ветра тот контролирует на постоянной основе, по сути обзаведясь вторым телом, направляя его развитие и ускоряя то. А вот остальные лютоволки таким похвастаться не могли. Разве что Призрак, так как его хозяин Джон, с поистине бездонными запасами магии, которые идут на развитие его питомца. Но на этом всё, даже в степени послушания Призрак не сильно отличается от остальных своих братьев и сестёр.

В данный момент два лютоволка, уставшие сидеть в четырёх стенах и заскучавшие, носились по своему любимому месту. Просто бегали друг за другом. Бегали, лаяли, порывивали, когда устраивали кучу малу и покусывали друг дружку. А потом Призрак, увлечённый погоней за Нимерией со всей силы врезался в Лик, расколов тот. Крепкие кости которые не каждый молот возьмёт выдержали без проблем, даже сотрясения нет. А вот Лику досталось, голова Призрака расколола его на части. Нимерия, обеспокоенная состоянием Призрака подбежала к нему поскуливая и тут же начала лизать его голову. Призрак же, осознав что натворил, а он прекрасно понимал и человеческую речь имея разум восьмилетнего ребёнка, подошёл к Лику и стал зализывать то что от него осталось, в надежде что тот снова станет прежним. Пусть лютоволк и не совсем понимал значение Лика, но он знал что он важен, как и это дерево. За ним же повторила Нимерия. В итоге оба альфа-хищника Застенья нахлебались сока чардрева, которое действует на волков... специфически. И ничего бы страшного не было, но тут сложилось несколько факторы. Первый, лютоволки связаны со своими хозяевами духовно. Второй, их хозяева связаны со Старыми Богами, из-за чего воздействие на волков перекинулось и на их хозяев. Третье, Джон и Арья были одни, гуляя во Волчьем Лесу после вкусного ужина и присматривая место для тренировки. Будь с ними кто-то он бы заметил странности их поведения. Будь с ними кто-то из Старков, тот бы понял что это исходит из вне. Будь это Робб, он бы смог отследить источник проблемы и решить её. Но они были одни.

А в это время Кинарет, обратившая внимание на подобное варварство, которого не допускали уже тысячи лет, своим присутствием усилила воздействие сока на лютоволков и их хозяев. Поняла что наделала и сказала...

-Упс...

Варис и Пицель. Королевская Гавань. Красный Замок.

Большинство думает, что коридоры Красного Замка поголовно обставлены красивой мебелью, искусной работы гобеленами, изящными канделябрами и прочим декором, призванным скрыть скучную каменную кладку. Но это не так. Подобного удостоились лишь те коридоры, по которым хотя бы изредка ходят благородные жители замка и их гости. А вот другие, созданные для слуг, уже другое дело. В них даже толком не убираются, а освещение там ровно столько сколько нужно прислуге для осторожного передвижения при носке чего-то важного. И именно эти коридоры вотчина Паука. Тёмные и грязные стены, кое-как убраный пол и минимум освещения. Место, из которого можно попасть почти в любой уголок замка, а с использованием тайных ходов и без всякого «почти». Сложно сосчитать, сколько раз Варис был благодарен строителям и аристократам прошлого что они ввели именно такой стандарт строительства. Ведь это такое удобное место для перемещения шпионов и убийц. Удобное и имеющееся во ВСЕХ замках, как Вестероса, так и Эссоса. Хотя та же Империя И-Ти по слухам

предпочитает тратить деньги на презентабельный вид слуг, покупая им приличные одеяния и заставляя регулярно посещать ванны процедуры. Любопытная практика, серьёзно осложняющая работу убийц и шпионов. И к огромному сожалению Вариса в Вестеросе было три замка, три единственных исключения, которые не имели подобной уязвимости.

Первый, это Штормовой Предел. Богоборец по всей видимости потратил всё свободное пространство на увеличение прочности и защищённости своего замка, наплевав на коридоры для слуг и тайные ходы. Учитывая, что древнее творение Эпохи Героев по сей день так никто и не взял штурмом, он был более чем прав. К счастью для Вариса Ренли не отличался особым умом и искренне верил в свою неприкасаемость и верность всех своих слуг. И пусть убийцу послать в замок будет и в самом деле сложно, но вот шпионов там уже предостаточно, как для простой кражи документов, так и для направления молодого оленя в нужную Пауку сторону. А вот с двумя другими древними твердынями всё уже не так радужно.

В Орлином Гнезде крепко обосновался Мизинец и его люди, зорким оком следя за тем чтобы ни одна лишняя букашка не проскользнула в главный замок Долины. Даже с появлением новых возможностей, дарованных его господином и его слугами он так и не смог проникнуть в эти стены. Петир был дьявольски хитёр и умел на своей территории, легко вычисляя шпионов, беря их под плотный контроль и сливая тем сладкий яд лжи. Достойный соперник. А вот с Винтерфеллом всё было относительно плохо всегда. Далёкий замок, стоящий в диком краю, получать и отдавать приказы тамошним агентам было и без того сложно, как и завербовать оных. Да и то качество их было... сомнительным. Всё-таки Старки были полновластными правителями Севера восемь тысяч лет, не формально, а на деле. Только у них была подобная власть над собственными вассалами. Тот же Тайвин Ланнистер потратил годы на подобный результат, а Старки держат подобную власть почти всю свою историю, но уже не из-за страха, а из уважения и традиций. Так стоит ли удивляться что у них есть целые рода потомственных слуг, что готовы без раздумий отдать свои жизни за волчье семейство? Варис считал что нет. Лишь Болтоны ещё кое-как стараются трепыхаться, но даже так это происходит всё реже и реже. То же Восстание Роберта, казалось бы, идеальный момент для захвата власти, но нет. Потомки Красных Королей даже не попытались. После же событий последних десятилетий Старки и вовсе стали абсолютными властителями своего региона, власти которых может позавидовать и Тайвин Ланнистер. Что плохо для плана, ведь Варис даже не представлял, как можно ослабить силы волчьего семейства и самого северного королевства Вестероса перед Долгой Ночью действиями изнутри. Ведь тут не только абсолютная лояльность большинства лордов, но и организация Теней. Это организация Старков удивительно профессионально, но хуже того, имеет мистические силы от своей покровительницы. Могущественной и древней богини, что широкой рукой одаривает своих последователей своими дарами. А вот Король Ночи, пока стоит Стена, может дать лишь крохи, древняя магия Старков, детей леса и богов надёжно защищает мир от влияния Истинного Бога. Что делает Север и речные Земли практически слепыми зонами для него. Будь он прежним, сейчас бы печально вздохнул, но ему больше не нужно дышать. Как и спать. Как и есть (почти). Да и чувства стали куда как слабее, более не застилая разум, хотя он и до этого себе подобное не позволял.

В данный момент Варис решил усилить своё влияние в замке. А то как-то не справедливо что у короля есть его братья и десница, у королевы несколько гвардейцев и Пицель, Бейлиш «верен» Роберту и под его защитой, а Варис один. Для предстоящего плана ему нужно пронести несколько ящиков со специфическим содержимым. Увы, продукты проверяют Алые Плащи под командованием Белого. А вот лекарства и ингредиенты Великого Мейстера если и проверяются, то вопросов никаких не задают. Солдафоны не разбираются ни в медицине, ни в

алхимии, ни в растениях. «Подозрительный грибы, которые скорее всего ядовиты? А не яд ли для отравы короля ты приволок? А, так это Великому Мейстеру! Тогда проходи.» Собственно, именно так и был убит Джона Аррен. Слезы Лиса конечно действенная отравка, да ещё и не заметная, но увы, храниться не то чтобы долго. А из Эссоса везти его приличный срок. Это если забыть про такую вещь как конспирация и каким-то чудом заставить капитана корабля не спрашивать, что он везёт в такой спешке, останется не то чтобы много времени для отравления. А вот в Вестеросе сварить Слезы могут только мейстеры с соответственным звеном в цепи. В том числе Пицель.

Варис давно хотел сманить на свою сторону Пицеля, но не мог. Старик был высокомерен и пренебрежителен в сторону заморского евнуха, да ещё и с «подлой» должностью. Пусть и не показывал этого. Да и предложить что-то что могут предложить Ланнистеры, самый богатый дом в Вестеросе, он не мог. Раньше. А вот теперь мог. Ведь Пицель был стар, его смерть уже близка, а старческая немощ подбирается всё ближе и ближе. Сможет ли он устоять перед бессмертием? Вряд ли.

-Добрый день, Великий Мейстер. -Голос Вариса был мягок и обходителен. Впрочем, как и всегда. За прошедшие годы маска так сильно прилипла к лицу, что даже смерть не смогла содрать её.

-А, лорд Варис. -Оторвавшись от книги, которую читал, поприветствовал тот гостя. -Проходите-проходите. -Указал он на стул для гостей. -Вина, мёда или сока?

-Пожалуй откажусь. -Улыбнулся Варис чуть сильнее. После воскрешения он более не чувствует вкусов. Пожалуй это единственный недостаток его новой формы существования. Этот и необходимость пожирать человечину, чтобы не гнить. Увы, но далёкое нахождение от своего господина, который ещё и экранирован Стеной, не лучшим образом сказывается на его творениях за этой самой Стеной. -Как здоровье?

-Да что мне сделается? -Отмахнулся Пицель, не различив маленькой шпильки в его сторону. -С моими знаниями и опытом ещё лет двадцать проживу. Кха-кха. -Улыбнулся тот в конце, всем видом стараясь показать, что храбриться. Варис не верил. Не смотря на шаркающую походку и сгорбленную спину, Варис знал, что старик следит за собой. Регулярные приёмы лекарств, ежедневная физическая нагрузка и особая диета позволили ему сохранить здоровье даже в свои годы. Постоянно вызываемые проститутки Петира на это как бы намекают, но мало кто обращает внимание. Тот же Уолдер Фрей тоже всё ещё может в постели, но он то как раз развалина. И никто не сопоставляет что Старый Хорёк в молодости имел переписку с тогда ещё будущим Великим Мейстером. Так же Варис знал, что под слоем жирка, умело наращённого, скрываются отличные мышцы опытного фехтовальщика. Пицель был опасен и сам по себе, скрывая множество своих талантов от всех и вся. И тем самым пережил все события последних лет. И предстоящие переживёт. Если поможет Варису и его королю.

-Рад это слышать. -Ответил Варис, «не замечая» игры Пицеля. -Но что если я вам скажу, что могу помочь и далее служить нашему доброму королю Роберту? -Стараясь влить в голос как можно больше сладости даже не сказал, а промурлыкал Петир.

-И как же? -Со скепсисом спросил тот. Этот человек вскрыл множество своих сородичей чтобы разобраться в устройстве человеческого тела, и ещё больше замучил в своих экспериментах. И всё ради нахождения бессмертия. И он даже в чём-то достиг результата, найдя способ долгожительства. Но это не то о чём мечтал тогда ещё молодой Пицель. Молодой Пицель, не сдавшийся могучей силе времени, мечтал о вечной жизни. О вечных исследованиях и открытиях. Но увы, он сдался и просто доживает свой срок в собственное удовольствие. Потому что более не верит, что вечная жизнь возможна.

-Позвольте продемонстрировать. -Сказал Варис, доставая из своих широких рукавов длинный стилет. Его излюбленное оружие, которым он в мастерстве овладел ещё в молодости. Ультимативный аргумент в умелых руках и на коротких дистанциях. Варис подносит клинок к своей голове. И тонкий стилет входит Варису прямо в ухо, медленно и не спеша повреждая мозг. Место было выбрано не случайно. Минимум крови, максимум критических для живого повреждений. Для мёртвого... просто неприятно.

-Что!? -Справившись с шоком, вскочил как молодой Великий Мейстер, увидев, что сделал королевский евнух. И ещё больше его глаза расширились, когда тот столь же спокойно, нарочито медленно вытащил лезвие из своей головы.

-Можете убедиться- Протянул стилет Варис. Окровавленный и вполне себе настоящий. Рана уже затянулась. Регенерация работала на полную, ведь Варис плотно «пообедал» перед приходом сюда.

Пицель с осторожностью взял стилет в руки и проверил его со всех сторон. Даже в собственный стол тот вогнал, не пожалев дорогой предмет мебельного искусства. И лишь убедившись, что оружие настоящее, и рана была реальной, он воззрился на Вариса полным надежды, воодушевления и предвкушения взглядом. И Варис понял, теперь Великий Мейстер его со всеми потрохами.

Эддард Старк. Винтерфелл.

-Ты едешь в Королевскую Гавань!? -Было первым что услышал Эддард, когда спустился завтракать. В обеденной зале были только члены семьи (правда тут отсутствовали Джон и Арья, и Мил по понятным причинам), свита и королевская семья отдыхали в своих покоях после бурного пира в честь назначения Неда десницей короля. В отличии от Джона, который даже не подумал впускать в свой замок толпу напомаженных аристо, Нед, будучи обладателем куда более дипломатичного характера, а также имея в распоряжении целую ораву слуг, с лёгким сердцем разместил всю толпу что привёз Роберт в Винтерфелл. Хотя половина из них с самого приезда так и не показывалась в замке, застряв в Зимнем, гуляя, покупая, обсуждая слухи и смотря достопримечательности. Как правило исследование города у данных личностей застопоривалось после обнаружения борделя, где многие из свиты теперь и ночуют, пополняя бюджет заведений.

-Да. -Кивнул Хранитель Севера Сансе. Старшая дочь сидела с горящими глазами, одетая в домашнюю одежду и с уже пустой тарелкой. Нед же только сел между Лисанной и Лисарой. Те тут же начали накладывать своему мужчине поесть. Нед лишь обречённо смотрел на всё наполняющуюся и наполняющуюся тарелку, ибо сопротивление бесполезно. Сёстры были непреклонны в своём мнении и считали, что их мужчина слишком мало есть и отдыхает, и слишком много работает и хотя бы что-то из этого они должны исправить. Кет, видя подобную картину в очередной раз, лишь поджала губы, но ничего не сказала. -Отправляемся через неделю.

-Я с тобой! -Безапелляционно заявила ему полная решительности моська, почему-то с некоторым разочарованием и одновременно облегчением посмотрев на Робба. Тот же второй день ходил в прострации, огорошенный новостью что его, двадцатилетнего лба, сосватали с десятилетней малышкой. Нед тогда только посмеивался в бороду, да незлобно подшучивал над сыном. Всё-таки Мирцелла была чудесным ребёнком, как в плане характера, так и в плане внешности. Уже сейчас было видно, что она вырастит в настоящую красавицу. А уж если её правильно воспитать... более идеальной супруги для Робба было бы сложно подыскать.

-Нет. -Тут же ответил Нед, не раздумывая и секунды. Брать родную дочь в банку с пауками что называют Красным Замком? Не знай он всех раскладов, может быть ещё бы и подумал. Да и Роберт выступает идеальной защитой для него и его семьи. Но пока жив Варис это слишком опасно. Это насекомое (Вернее паукообразное, но северного лорда это мало волновало) ещё ответит за то, что чуть не сотворили с его дочками железнорождённые. -Красны Замок слишком опасное место для детей.

-Я уже не ребёнок! Мне уже шестнадцать! -Тут же возмутилась Санса. -Да и что они мне смогут сделать?! Убить!? -Встала из-за стола и опёрлась руками о стол старшая дочь рода Старк, с полными возмущения глазами. -Три раза «Ха»! -После чего взяла нож и полоснула себя по горлу для демонстрации.

-Санса!!! -Полным ужаса и паники голосом закричала Кейтилин, за секунду побледнев до белого цвета. Она то не видела и не знала о истинных возможностях Старков, пренебрегая их тренировками и не посещая те, тем самым высказывая своё недовольство дочерями. А тем временем Санса с окровавленным горлом спокойно вытерла нож о свою одежду и положила его обратно на стол, выжидательно посмотрев на отца. Тот же с осуждением посмотрел в глаза дочери, невольно отметив что это был юбилейный, сотый комплект одежды что запачкала своей кровью Санса. Хорошо она теперь ходит не в дорогих одеяниях за десятки и сотни драконов, а в простой и добротной одежде для охоты или тренировок. Плотной, крепкой и легко оттирающиеся от грязи и крови.

-Санса... -Начал было отец семейства, но был бесцеремонно прерван. Ибо старшая и хитрая дочка, увидевшая что её аргумент не сработал, пошла на новый круг уговоров.

-Папа! Мне уже шестнадцать! Я с детства тренируюсь и становлюсь сильнее. Я УЖЕ сильнее любого нашего гвардейца. А они на минутку, сильнейшие воины Вестероса! Я даже Робба заставляю попотеть чтобы победить! И стабильно выигрывают у него два, а то и три раза из десяти! Что мне может грозить!? Тем более с моей регенерацией!

-«Много чего» -Подумал Эддард Старк. -«Например, Дикий Огонь, основные запасы которого как раз в Королевской Гавани» -Санса без преувеличений была самой живучей из всего семейства Старков. И самой совершенной с физиологической точки зрения, уступая в данном моменте только Джону, ставшему бессмертным и медленно, но верно идущего в Возвышению. И Мил, которая пробудила свою божественную кровь. Да и ту же Мил Санса вполне себе уверенно нагоняет, грозясь лет через десять превзойти. Если бывшая Баратеон будет стоять на месте, конечно. Так что аргументы Сансы были более чем весомы, а вот мысли Эддарда пахивали паранойей. Дикий Огонь — это дорогостоящее и опасное оружие массового поражения, никто даже не подумает использовать его для убийства одной единственной особы. Да и то не факт что поможет, ведь никто не знает нынешних пределов регенерации Сансы. Если раньше она с трудом залечивала царапину, то теперь легко исцеляет переломы и сквозные рубленые раны, тратя на них жалкие секунды. Более того, как-то раз молодая Старк увлеклась выведением своего организма на пределы сил и сняла все ограничения, наложенные природой, с левой руки. Её удар создал тридцатиметровый кратер в лесу, ударная волна обратила в мелкие щепки все близлежащие многовековые деревья, а руку просто разорвало. Но та вернулась на место спустя десять минут. И было это более года назад, а ведь с тех пор Санса не стояла на месте, активно развиваясь. Именно поэтому те же Робб и Бран, да и Лисанна с Лисарой, молчали. Они прекрасно понимали, это не за Сансу нужно переживать, это за столицу нужно переживать.

-Ладно! Хорошо! -Видя по глазам отца, что её аргументы не возобладали, Санса решила перейти к главному доступному ей аргументу. -Если ты так во мне не уверен, то проверь всё сам!

-Что? -Удивился Нед.

-Устроим спарринг. А уже после ты решишь, безопасно ли мне идти с тобой в город где правит твой друг-король или нет. -Постановила Санса. -Жду тебя через час... -Тут она увидела тарелку Неда, который так и не притронулся к еде. Да и взгляды близняшек были более чем красноречивы. -... через два часа на нашем обычном месте. -И более никого не слушая, ушла готовиться.

-Нед. -Наконец подала голос Кейтилин. -Что это было!?

-«Плохое начало дня» -С тоской подумал Нед, прикидывая, как убедить ярую верующую в Семерых особу что только что увиденное ей в исполнении дочери — это не мерзкое колдовство и богохульство и ей срочно не нужно спасать детей из лап демонов, а магия. И как объяснить не особо далёкой женщине, с классическим для южных леди воспитанием, что магия и колдовство — это разные вещи.

Робб Старк. Два часа спустя. Внутренняя площадка для спаррингов.

Робб, стоял и грыз орешки. Солёные и хрустящие. Пусть завтрак только-только прошёл, но ему

нужно было как-то... нет, не успокоиться, а принять всё свалившееся на него. В первую очередь это конечно знакомство со своей невестой. Малышка Мирцелла оказалось настоящий прелестью, милым цветочком который хочется холить и лелеять, и уже сейчас, за детской нескладностью и припухлостью, было видно, что она будет одной из прекраснейших леди в мире. Но ему не очень нравился её характер. Застенчивый и мягкий, чуть ли не пугливый. Что странно, с учётом её статуса и положения, когда одно её слово может отправить на плаху целого рыцаря, да не какого-то ленного, а из рыцарского дома. Но допустим это особенности строгого воспитания на «идеальную леди», по мнению южан. Только вот... травоядное не может воспитать волков. Фраза, которую Робб однажды услышал от брата, когда они с отцом в очередной раз, в тщетной надежде подобрать ему пару, перебирали кандидатуры. И Робб был с ней согласен. Он знал, дитя берёт от родителей ровно поровну, что-то от матери, что-то от отца. И это далеко не всегда внешность. И не всегда эта половина используется. Да и сложная это была наука, евгеника, особенно когда дело касалось Великих Домов с их наследием. Всё-таки Вестерос уникальный континент, в котором в какого лорда не ткни, он окажется или потомков богов, или чудовищ, или потомком убийцы чудовищ. Но вот воспитание... Робб на собственном опыте успел оценить значимость воспитания и то как разные народы понимают хорошее и плохое. Всё-таки с одной стороны была его мать Кейтилин, уроженка юга, а с другой был Джон Амбер, истинный северянин. И иметь в жёнах послушную и кроткую овечку, которая и слова поперёк сказать боится ему не хотелось. Всё-таки перед глазами были примеры отца и брата, и оба полноценно полагались на своих женщин, которые выступали их поддержкой и опорой. Мил полноценно управляет Рвом Кейлин пока Джон здесь, а также помогает ему с армией и патрулями. Да и переживать что кто-то её обидит не надо, она сама кого хочешь обидит. Или Лисанна и Лисара, которые на равных с отцом управляют всем Севером, снимая с того огромную часть нагрузки. Робб успокаивал себя тем что Мирцелле всего десять и она ещё подрастёт, поменяв характер. Особенно если она приедет в Винтерфелл на воспитание. Остаётся надеяться, что отец договорится. Но помогало не очень.

Все орешки за раз отправились в рот наследника Винтерфелла.

Ну и вторая причина для переживаний и излишней прожорливости Робба. Его отец. Вернее его скорое отбытие в Королевскую Гавань, на роль десницы короля. И пока того не будет править Севером будет он, пусть и при поддержке Лисанны и Лисары. Да, отец уже давно привлекает Робба к делам Севера, он уже давно был в курсе всех дел королевства и всех проектов их семьи. Но всё равно, раньше у него был отец чтобы подстраховать, а теперь? Лисанна и Лисара? Как будто он не знает двух этих хитрюг. Близняшки почти гарантированно умолчат о его ошибке, чтобы он «учился на своих ошибках, а не полагался на других». И это нервировало. Робб искренне переживал что не оправдает возложенное на него доверие. Хотя и понимал, что день, когда он возьмёт бразды правления Севером однажды обязательно случиться, рано или поздно. Но лучше поздно, всё-таки отца он любит. А потому не роптал.

-Что делаете? -Вырвал из раздумий о своей будущей семейной жизни и правлении голос второй дочери рода Старк.

-Санса пытается выбить из вашего отца право на посещение Королевской Гавани. -С улыбкой ответила Лисанна, покачивая дочку. Малышка Эльза с интересом смотрела за происходящим, в то время как Рика беззастенчиво дрыхла, после сытного завтрака.

-Ясно. -Кивнул Арья, подходя ближе к балкону. Робб посмотрел на наконец-то объявившуюся

сестру. Чем-то очень довольную и даже счастливую сестру, буквально лучащейся довольством и радостью. Нимерия, что уселась рядом с хозяйкой, была в таком же состоянии. Переведя же взгляд Робб увидел Джона со своим верным Призраком. Гигантский Лютоволк, в холке достающий немаленькому Джону до шеи предал своего хозяина, так же счастливый и довольный, как и Нимерия. А вот Джон... Джон был где угодно, но не в ролевом мире. Пустой стеклянный взгляд, дёрганная походка, отсутствующее выражение лица, всё говорило о том, что старший из детей Эддарда Старка в глубочайшие прострации и силиться что-то понять. Что-то из разряда «как такое произошло и почему?»

-«Та-а-ак» -Протянул про себя Робб. -«Эти двое опять учудили что-то интересненькое» - Подумал Робб, с хитринкой посмотрев на брата. Тот увидел его взгляд. Понял, что Робб задумал. Яростно замотал головой, буквально с мольбой в глазах прося не делать этого. Но было поздно. Используя свои способности оборотня Робб вселился частью своего сознания (именно часть, иначе его тушка грохнется на пол) в дерево посреди Волчьего Леса вчерашнего дня и стал искать Арья и Джона. Нашёл. Проследил. Посмотрел. Теперь с пустым взглядом и отсутствующим выражением лица стоит и Робб. За всей этой пантомимой с интересом наблюдали женщины семейства Старк, чьё любопытство (Лисанна и Лисара) росло по экспоненте каждый миг данной сценки. А вот Арья лишь фыркнула, переведя взгляд на предстоящий бой отца и сестры. Случившееся её более чем устраивало, и она не видела в этом ничего плохого. Наоборот, была довольна. Единственное, осталось понять что же такого они наелись, а то если повториться и рядом будет не Джон... будет плохо. Очень плохо.

-«Надо будет попросить папу разобраться» -Подумала без всякой задней мысли Арья, ни капельки не заботясь сколько в ближайшее время появиться седых волос на голове отца волчьего выводка.

Эддард Старк.

А тем временем, пребывающий в счастливом неведении Хранитель Севера проверял навыки боя своей дочери. И были они хороши. Очень хороши.

Санса, как и все практики техник внутренней энергии была сильнее, быстрее и крепче простого человека. Но из-за особенностей своей техники развития она не могла использовать многие техники, завязанные на манипуляции внутри тела. Как то же усиление, оно было ей недоступно. А вот сделать своё оружие острее, а доспехи легче она могла легко и просто. Хотя последние ей не то чтобы были нужны, так как они сковывали её движения. Но по счастью, у Сансы был заботливый старший брат, который по совместительству был мастером-кузнецом, да не простым, а магическим. И который подарил ей на шестнадцатилетние комплект стеклянного снаряжения. Лёгкого и красивого, выкованного точно под её фигуру и усиливающий все её физические характеристики, которые и так были на высоте, без всяких усилений и прочего. Ведь мышцы, кости, связки и нервная система Сансы были лучше, чем у любого пользователя стандартных техник.

Стоило Эддарду только сказать о начале боя, как ему тут же пришлось подставлять меч под

удар дочери. Две прекрасные изящные рапиры ударили точно в одну точку. Не подставь Эддард меч и его бы повалило на землю, от подобного концентрированного удара. Санса не могла использовать усиление, но это так же значило что ей не нужно тратить время и концентрацию на поддержание данной техники. Что давало ей определённое тактическое преимущества в начале битвы и стратегическое на протяжении всей битвы. В конце концов её повышенные физические характеристики совершенно не зависят от того факта, есть у неё мана или нет. Она может продолжать бой практически вечно, её регенерация и выносливость запредельны. И именно отсюда строился её стиль фехтования: быстрый, стремительный, с множеством пируэтов и уклонов, не дающий противнику и мгновения расслабиться и перевести дух. Атака-атака-атака и только атака, никаких блоков и разрыва дистанции, только нападение. Пожалуй для Эддарда Старка, с его стилем фехтования Санса была самым неудобным противником. Ведь она была облачена в лёгкую и не стесняющую движений броню, вооружена парой лёгких и бритвенно острых рапир, в то время как Нед имел двуручный валирийский клинок Лёд и был облачён в тяжёлый эбонитовый доспех, подвижность которого пала жертвой повышенной защиты. Но даже так, это не мешало Эддарду Старку размываться чёрным непроглядным пятном для простых зрителей. Но таких было немного, ровно одна, Кейтилин.

Поняв, что с наскока пробить оборону отца у неё не выйдет, Санса сменила стратегию. Разорвав дистанцию, перехватив левую рапиру обратным хватом, она встала в стойку. Ноги согнуты, левая рука впереди, правая наверху. Ограничение сняты и... рывок! Мышцы в ногах Сансы разорвало в десятках мест, связки порвались, но она достигла своего, она смогла занять нужную ей позицию до того как отец закроется своим мечом. И в следующий миг по доспехам Эддарда Старка прошла серия сильнейших ударов в количестве двадцати двух штук. Но Санса увлеклась. За что тут же поплатилась, закованная нога в эбонитовом сапоге с огромной силой ударило девушку в грудь, да так что та отлетела и врезалась в стену замка. Стена не пострадал, но лишь за счёт наложенных на неё чар укрепления. Да и доспехи Сансы даже не погнулись, всё равно что лёгкие. Всё-таки Санса знала лишь три техники, это усиление оружия, облегчение веса брони и укрепление оной брони. И она оттачивала эти техник до совершенства. Плюс Эддард не бил в полную силу. Он хоть и знал, что его дочери ничего страшнее принятия ванны не грозит, но всё равно не мог заставить себя бить в полную силу. Но даже так этого хватило для временной дезориентации Сансы.

Когда прошёл звон в голове Санса подняла голову вверх, чтобы посмотреть где её отец. И в тот же миг два голубых омота под забралом шлема расширились. Её отец стоял над ней, за секунду преодолев разделяющее их расстояние и уже замахивался Льдом. Ноги расставлены, голова чуть запрокинута, меч чуть ли не касается пола. Санса знала эту стойку, это был один из сильнейших ударов её отца. После подобного удара даже регенератору как она понадобится время для исцеления всех полученных травм, что принесёт кинетический импульс. Она успела разминуться с лезвием фамильного меча в считанных миллиметрах, но её отбросило потоком воздуха. Она пусть и сильная, но лёгкая. Собственно, потому она и компенсировала данную слабость колющим оружием, вкладывая весь свой вес в остроконечный клинок.

Изогнувшись в воздухе, словно кошка, Санса встала на ноги и заняла новую позу, лихорадочно ища выход. До этого Санса особо не спарринговала с отцом, тот всё больше подсказывал огрехи в её технике боя и давал советы, роль груш для битья оставалась за братьями и сестрой. И она недооценила отца. Она как-то слышала, что Джон и отец обсуждают проблемы позднего начала тренировок Хранителя Севера, а потому думала, что отец слабее того же Робба. Ошибочка вышла, он сильнее. Он буквально лучшая версия Робба. Более защищённый, более опытный и

техничный, не имеет ни одной прорехи в защите, а хуже всего его руки. Они быстрые и он орудует ими не глядя. Эддард Старк знает о своей слабости как тяжёлого рыцаря, это скорость и неповоротливость. Вот только он прекрасно это компенсирует работой рук, быстрой и резкой, а также длинной своего клика, создавая вокруг себя натуральную сферу непроницаемой защиты, любая атака по которой рано или поздно, но гарантированно, превратится в контратаку уже Хранителя Севера. Он буквально видит куда и как может атаковать, и как от чего защитится. Идеальная защита. В то время как у Сансы идеальная атака.

-«Это будет интересно» (x2) -Подумали одновременно отец и дочь.

Серсея Ланнистер. Винтерфелл.

Серсея пила вино. Вино, а не мёд. Не то чтобы он не любила этот напиток, просто ей сейчас хотелось чего-то НЕ северного. По многим причинам.

Серсея уже трижды пожалела, что потащилась в это путешествие (хотя выбора у неё и не было), а также пожалела об отравлении старика Аррена. Ведь будь тот жив, и она бы осталась в Красном Замке, где были её покои, обставленные под её вкусы с кучей мягких перин, вышколенными слугами, но главное... тёплой погодой.

Когда она увидела снег на Севере (летом!) то мягко говоря удивилась и далеко не лучшим образом. Всё-таки в её гардеробе просто нету чего-то под такую холодную погоду. Есть конечно шубки, но они лёгкие и предназначены для западной зимы. А также они остались в столице. И хоть бы одна сволочь сказал ей о погоде на Севере! Так нет же, все молчали! Сволочи!

Серсея набрала в грудь побольше воздуха, отчего ткань платья натянулась, грозя порваться. Выдохнула, спасая своё платье. И успокоилась.

-«Когда вернусь, кто-то лишится головы» -Твёрдо решила для себя Серсея. Ведь не только она страдала от холода, но и её детки! А это уже не в какие ворота! Хорошо ещё в Рве Кейлин им дали тёплых одежд и шуб. Может в её карете и было тепло, но вот любой выход на улицу превращался в то ещё испытание. А выходить приходилось, для того же обеда, например.

Но не только холод и отсутствие тёплой одежды было причиной плохого настроения Серсеи. Были ещё несколько... личностей.

Первая личность это само собой Миленда Шторм (именно Шторм! Как-то иначе именовать эту бастардку она отказывается!). Дочка Роберта и жена ублюдка Старка. Отличная пара. И ладно бы они жили себе где-то в глуши и не показывались на глаза приличным людям, так нет! Эддарда Старк выдал своему ублюдку стратегически важный участок земли, через который проходят ВСЕ, кто едет на Север по суше. Подумать только, первое лицо которое видят приезжие это лицо бастарда! Который женат на такой же бастардке! И живут они явно не по статусу. Слишком роскошно, слишком защищены, слишком богаты и слишком красивы. Слишком много слишком! Последнее было главным пунктом для Серсеи. Она не была дурой и

не была слепой, а потому видела красоту Миленды Шторм. Более того, вынуждено признавала, что та красивее неё. Не на равных с ней, что она ещё могла бы стерпеть, но красивее. Это она королева! Это она дочь львиного дома! Это она мать наследника престола! Как смеет какая-то дочь торговки быть лучше неё хоть в чём-то!? Серсея очень, ну просто очень хотела преподать ей урок, указать ей на её место. Но было два момента. Первый, это Роберт, чей авторитет и власть были неодолимо выше её собственного даже среди Алых Плащей. И если бы всё можно было провернуть за его спиной, о последствиях можно было не беспокоиться. Всё-таки Роберт должен её отцу миллионы золотых. Но проблема была в Тирионе. Урод знал свою сестру достаточно хорошо, чтобы предугадывать её решения и поступки наперёд. А потому всё время пребывания во Рву Кейлин глаз с неё не спускал, следя за каждым шагом. Воспрещая и предотвращая. И хотя Тирион присоединился к картежу только у Близнецов, невыносимым стал удивительно быстро.

-Ты слишком много себе позволяешь. -Выговаривал ей карлик (и что с того что бывший?!), сидя напротив. Что характерно, абсолютно трезвый, хотя и видно, хочет приложиться. Да и мешки под глазами говорят о недостатке сна. Ну и да, он был одной из причин её плохого настроения. Ведь он продолжал ей мешать уже в Винтерфелле. Где её настроение стало ещё хуже.

-«Да вы издеваетесь!?» -Была первая её мысль, когда они приехали в замок Старков и она увидела семью Хранителя Севера. А если точнее, то двух заморских шлюх и двух дочек Старка, которые УЖЕ были красивее её. Старшая так и вовсе окончательно убила женскую гордость Серсеи. Ведь если верхние достоинства Мил королева-мать ещё как-то пережила, утешая себя более «высоким» статусом, то вот Санса... мало того, что ей шестнадцать (хотя выглядит на пару лет старше), и уже сейчас у неё больше чем у неё. Так она ещё и растёт! В общем, путешествие на Север стало серьёзным ударом для самооценки Серсеи. Неожиданным и беспощадным.

-Что именно я себе позволяю? -С неприязнью спросила она у Тириона. Мерзкий карлик бесил. Нет, не так. БЕСИЛ. Если бы не Джейме, она бы уже давно сорвалась.

-Твоё отношение к Старкам. Мы их гости, а ты ведёшь себя не подобающе. Хамишь, унижаешь и провоцируешь.

-С чего ты взял? -И не думала признавать Серсею. В конце концов, главное правило лжи, никогда не признавайся, что лгал. И пока Старки терпят и блюдут свой глупый закон гостеприимства, всё хорошо.

-Не делай из меня идиота. -Вперил взгляд своих разноцветных глаз Тирион в сестру. -Думаешь я не вижу, как ты общаешься с ними через губу? И это при Роберте! Который и в зубы дать может за подобное отношение к его любимым Старкам. -Серсея вздрогнула и с силой сжала зубы. Уже только мысль о том, что ЕЁ, дочь Великого Тайвина, Королеву Семи Королевств и мать наследника посмеют ударить... злила. Но в тоже время она признавала, если кто и может это сделать, то только Роберт. -И если ты такое позволяешь себе прилюдно, то я боюсь представить что ты творишь без лишних глаз.

-Хм! -Отвернулась Серсея, не желая продолжать этот пустой разговор.

-Я серьёзно Серсея! -Разозлился Тирион. -Старки уважают старые законы как ни один другой дом. Но и их терпение не безгранично. Тем более я уже откровенно устал следить чтобы ты ничего не натворила! -Закричал под конец Тирион, благо они были одни.

-Да как ты...

-Что? Что я? Смею? -Уже без капельки злости спросил Тирион, показывая, что секундная вспышка эмоций была или тут же взята под контроль, или игрой, нужной для необходимой ему реакции. -Тебе напомнить, чего твои выходки стоили нашей семье? И как на это отреагировал отец?

-... -Серсея промолчала. Она никогда не могла победить Тириона в словесной дуэли. А если и побеждала, то это Тирион позволял ей выиграть, просто уставая от споров и криков. Но после назначения от отца, после получения нормальных рук и ног, он осмелел. При том настолько, что смеет использовать имя отца против неё же.

-Серсея, мы пробудим тут ещё пару дней. -Устало выдохнул Тирион. -И я очень тебя прошу, не лезь ты на Старков. Мы скоро уедем, а они останутся здесь, в своей холодрыге. Ладно?

-... -Серсея молчала, упрямо поджав губы.

-Ладно? -Надавил тоном Тирион. -Или мне придётся по приезду в Гавань писать отцу? -Привёл убойный аргумент младший из Ланнистеров.

-Ладно. -Поморщилась Серсея. Вызывать гнев отца ещё раз она не желала. И так от прошлого случая по сей день страдает. -Но держи тогда от меня подальше этого дружка Роберта.

-Спихватилась Серсея, вспоминая ещё одну из причин её плохого настроения. Изменщик Эддарт Старк, которого с чего-то считают человеком чести все лорды и леди Вестероса. Хотя тот в открытую живёт с парочкой эссоских шлюх!

-Договорились. -Улыбнулся Тирион. -«Надо будет найти Джейме и приставить на эти пару дней к сестре. Он пусть и не может ей перечить, но всегда действует на неё успокаивающе» - Подумал Тирион, предвкушая. Просто он подумал... раз ему смогли помочь с конечностями, то почему бы не попробовать с лицом? Он пообщался с Джоном, переговорил с Целителями из Храма и вот, ему на завтра назначена экспериментальная операция. Конечно оставлять Серсею без присмотра было страшновато, но возможность подправить лицо и перестать быть ужасным уродом манила. А потому Тирион решил рискнуть, тем более Серсея хоть и дура, но дура умная, как бы парадоксально это не звучало. Она знает пределы дозволенного. Другое дело что она может увлечься и не заметить, что чаша терпения одного из Старков переполнилась. А это разборательства, скандал и очередной урон репутации. И в этот раз получит не только Серсея, но и сам Тирион, как тот кто должен за ней приглядывать. Но соблазн был слишком велик.

Дункан. Сад Теней.

-«Пятьдесят ампул с ядом мгновенного действия, три десятка ампул составного яда и сто ампул с ядом отложенного действия... есть» -Дункан зачеркнул три строчки в своём списке. -«Противоядия к этим ядам... есть» -Ещё три пункта вычеркнуты. -«Противоядие универсальное... есть.» -Ещё одна. -«Пять комплектов снаряжения Соловьёв, вместе с луком, кинжалом и мечом... есть.» -Посмотрев на пять плотных пакетов из грубой ткани, Дункан вычеркнул ещё несколько пунктов из своего списка. Два комплекта он будет хранить при себе, один носить, другой держать в сейфе. Ещё три спрячет по всей Королевской Гавани, вместе с некоторым количеством яда и наличности. Королевская Гавань была опасным местом. Как для простого, никому не нужному простолюдина, так и для Верховного Лорда. Просто в столице королевства для каждого свои опасности. Например, для Дункана и его нынешнего сюзерена это Вариса Паук и все члены Малого Совета. А также королева и наследник. Серсея Ланнистер, судя по докладам, невероятно жестокая личность, готовая карать за малейший проступок, с полным отсутствием такой вещи как честь и мораль. Умна и хитра, досконально знает свои возможности и положение, умело ими пользуясь. Но у неё есть три критических недостатка. Первый, она не опытна в тайных делах. В отличие от Дункана, Вариса, Бейлиша и Оленны Тирелл, она не начинала с нуля. Она с рождения была дочерью Верховного Лорда, а когда стала интересоваться плетением интриг и тайными делами, уже была королевой. Создать собственную агентурную сеть, будучи на вершине власти не сложно. А вот иметь достаточный опыт чтобы создать надёжную и сильную сеть уже сложно. Даже невозможно. Вторая слабость, она слишком горделива, что застилает ей взор. Она искренне считает что не смотря ни на что она неприкосновенна, а так же неуязвима. Опасное заблуждение, которое может стоить ей победы. А то и жизни. Отсюда же вытекает её наплевательское отношение к кадрам. Третья слабость так же вытекает из её гордыни. Она не может отличить мелкий проступок от крупного, а потому карает за малейшую провинность жестоко и чрезмерно, внушая страх и ужас. Она не прощает ошибок и самолично убивает собственных людей за любой провал. А те, боясь кары, лгут. Много и часто, дезинформируя Серсею. Сила Серсеи держится исключительно на её статусе, что делает её одновременно и самым слабым из врагов в столице, и в тоже время самым опасным. Просто потому что она может выкинуть всё что угодно, в своей слепой вере в собственную безопасность. И её сынок ещё хуже. Он явно понимает свой статус и положение, а потому творит что хочет. А хочет он боли, крови и страданий. Мерзкий тип. Но опасный своей непредсказуемостью. Впрочем, он откровенно глуповат. А это даёт возможность его использовать. Правда гарантий что данный индивид не запрет план тоже нет.

Дункан поморщился. Он уговаривал Эддарда остаться, не ехать в Красный Замок. Это слишком опасно. Но все его аргументы разбивались о две вещи. Женитьба его детей и смерть Вариса. За все эти годы Теням так и не удалось прикончить даэдравого евнуха. Хуже того, он смог вернуть своё былое влияние и где-то раздобыл уникальных специалистов, что пользуются зельями от которых так и веет чем-то нехорошим. И дать возможность Теням действовать в замке без оглядки, дать им полностью легальный доступ к нему, стоит рисков. Варис опасный враг, оставляя в живых которого ты рискуешь однажды просто не проснуться. Ты, или кто-то из твоей семьи. И Дункан признавал это. Более того, он отдавал себе отчёт в том, что рано или поздно Паук найдёт способ вновь внедрить к нему своих агентов. И в следующий раз найти их будет куда сложнее. А потому нужно действовать на опережение. Паук ничего не сможет сделать с прибывшей свитой десницы короля. Более того, он будет ОБЯЗАН исполнять его приказы, если не хочет дать повод для снятия со своего поста. А лишившись своей должности Паук будет уже не Мастером над Шептунами Короля, а просто одним из многих торговцев информацией. Но сбрасывать со счетов Паука всё равно не стоит.

-Учитель? -Отвлёк Дункана от сбора вещей детский голосок. Обернувшись же, он увидел Брана. Тот стоял и неловко переминался с ноги на ногу, нервно поглаживая Лето.

-Нервничаешь? -Вернувшись к складированию запасов, спросил Дункан.

-Боюсь не справиться. -Ответил Бран. -Я ещё слишком молод и неопытен для подобной роли.

-Верно. -Легко кивнул Дункан. -Но раз ты это понимаешь, то не всё так страшно. Ум не зависит от возраста, можно дожить до глубокой старости и выцветших волос, но так и остаться дураком. -Дункан обернулся и посмотрел в голубые глаза через плечо. -Если ты понимаешь свою неопытность, если ты боишься оплошать, то ты уже лучше подавляющего числа тех, кто бы мог занять это место. А опыт... опыт придёт.

-Но... что если из-за моих ошибок всё рухнет? Что если я не смогу защитить семью от врагов? -Всё ещё переживая спросил Бран. И было отчего, ведь в отсутствие Дункана именно он принимал бразды правления над Тенями. И пусть он уже опытный оперативник, но вот как управленец и координатор он себя ещё проявить не успел. Знал теорию, но не практику.

-Слушай Госпожу, Бран. -Лишь ответил Соловей. -Ноктюрнал явно благоволит вашему роду. Если в ваш дом придёт опасность, помолись ей Бран, и она ответит и подскажет. Если же ты не успеешь понять откуда пришёл удар и всё будет потерянно, помолись ей. И она укроет вашу семью своими тенями, скрыв от врагов и недругов.

-Я... понял, учитель. -Кивнул рыжей головой молодой Старк. Так и не узнав, что и Дункан был не в восторге от данной ситуации. Оставляя за главного безусого мальчика было отвратительной идеей, но иной кандидатуры не было. Единственное что радовало и собственно позволяло сделать столь сомнительный шаг, это всеобщее отвлечения внимание всяких интриганов на фигуру новой десницы. Никто не рискнёт предпринимать резкие и серьёзные шаги, пока клыки Тихого Волка находятся близко к их глоткам. Будь иначе и все эти люди были бы уже мертвы. Дункан знал, в их деле рискованные личности долго не живут.

-Хорошо. -Отложив сборы, Дункан подошёл к Брану и положил руку ему на плечо, в знак поддержки. -Запомни юный волк, наше главное оружие не яды, тени и кинжалы. А ум и хладнокровие. И как только ты позволишь сомнениям и страху взять верх... вот тогда ты проиграешь. Именно тогда. -И сказав последнее своё наставление в ближайшее время, Дункан вернулся к сбору вещей.

Бран же коснулся плеча, где лежала тяжёлая и мозолистая рука наставника. Решительно кивнул. И пошёл уже в свой кабинет. Ему нужно принимать дела, и чем раньше он это сделает, тем лучше. От него зависит безопасность его братьев, сестёр и мам. Он не имеет права лениться.

Костяной Лорд. Где-то за Стеной.

-«Жизнь удалась» -С удовольствием думал мужчина, защищённый доспехами из костей, на которых были вырезаны руны, что светились голубым сиянием. Кожа его была голубого цвета, а глаза источали голубую дымку, являющуюся маленькими кристалликами льда. Сидел же он на троподобном кресле из льда и костей. Окружали его мёртвые, но не обычные, а из его собственной свиты. Его личные слуги, неживые, не знающие усталости и старости, абсолютно верные и послушные.

Костяная рубашка вытянул руки. Одной он ухватился за сочную крупную грудь молодой женщины, что стояла подле его трона абсолютно нагой, как и ещё две такие же. А другой он взял кусок мелко нарубленного мяса, из ледяной миски что держала вторая мёртвая красавица. Взяв то что когда-то было Мансом, он отправил себе в рот кусок сырого мяса, с удовольствием смакуя вкус. После того как Король Ночи одарил его своим благословением, он стал сильнее, быстрее, умнее. Лучшей версией себя. Но также он приобрёл и новые силы, помимо защиты от холода. Он научился повелевать мёртвыми, черпать знания из некогда живых, а также создавать нежить что сохранила все свои знания и навыки, и даже преумножила их. Ведь все те, кого он создал были объединены в единый разум. В его разум. Становясь идеальной машиной войны.

Но помимо заметного прироста в силах, он так же и получил целую кучу власти. Одарённый самим богом, как никто более не одарён, он смог собрать всех оставшихся одичалых и повести их в поход. И пусть такая толпа будет идти месяцами, пусть ему ещё нужно запастись оружием и стрелами, а также провиантом для его победоносной компании, но это всё временные трудности. Он чувствовал, как знания вливаются в него, чувствовал незримую фигуру бога за своей спиной. А потому уже сейчас верные жрецы Его накладывают благословенные знаки на оружие и броню из костей, наделяя те прочностью, подобно стали, и силой льда, подобно безжалостной зиме. С каждым днём его армия становится всё могущественней, в то время как враг за Стеной слабеет. Ведь верные последователи его, те избранные что смогли услышать голос Короля Ночи даже не смотря на Стену, стравливают, убивают и отравляют врагов их бога. И когда Стена падёт, они пройдутся победоносным маршем по всем землям юга, убивая их мужчин и стариков, беря силой их женщин и забирая на воспитание их детей. Истинные северяне станут владыками этого мира, истинно свободными. И их не спасёт древняя магия, не спасут их выдуманные боги, и тем более не спасут смертные армии. Ибо с ними бог. Так кто устоит против них?

Костяной Лорд отправил в рот ещё кусочек своего давнего соперника. Отправил, с удовольствием пережёвывая сырую человечину, пока взгляд его окидывал огромный лагерь верных ему одичалых. И был он поистине огромным.

Арья и Санса Старк. Между Винтерфеллом и Рвом Кейлин.

-«Что-то меня мутит.» -Подумала Арья, с облегчением слезая с коня. Рядом бегала довольная Нимерия, высунув язык от удовольствия. Ей редко удаётся побывать на новых территориях и

поохотиться на новую дичь. В Волчьем Лесу и Перешейке все тамошние звери уже знают её запах и бегут от его источника как умалишённые. А тут дичь не пуганная и рядом с краем леса, ешь не хочу. Вот лютovolчица и пользовалась случаем, объедаясь от пуза. А вот Арья что-то последние дни подташнивало и ей было не до еды. Да и догадывалась Арья о причине оной тошноты. И имя ей было Фредди. Здоровый секач, которого Арья подстрелила незадолго до отъезда. Он был весь покрыт мхом, а его бивни и кости были как будто бы из камня, но его мясо... мм-м-м-м, от одного воспоминания у Арьи слюнки текли. Ну и да, Фредди она назвала голову своей первой САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ добычи. Обычно она ходит на охоту с братьями или Сансой, а тут одна и сама. Можно сказать, она теперь полностью взрослая девушка. Лунная кровь была? Была. Перед Ликом Старых Богов представлена в день своего совершеннолетия? Представлена. В бою была? Была, хоть никого из тех мерзких железнорождённых так и не покромсала. Но формально была. Убила своего первого зверя? Убила. Всё, она взрослая! Все традиции соблюдены, все праздники отмечены, все пункты вычеркнуты. Да и вообще, большинство и половины не выполняет, а она всё сделала. Но это-то не удивительно, она Старк. Все Старки проходят через это, даже Санса прошла. Да что там Санса. Бран! Мелкий Бран, который на год младше неё! И в самом настоящем бою он был не формально, а на самом деле, в отличии от неё. –«Решено! Как только папа уедет, прошу Джона взять с собой на поимку бандитов» -Твёрдо решила для себя младшая из законных дочерей Неда Старка, желающая быть взрослых без всяких "пусть". –«Ох, моя попа». –Наконец-то слезая с седла, подумала Арья. –«Всё-таки наш король силён. Столько часов в седле и не морщиться.» - Подумала Арья, смотря как Роберту Баратеону ставят стул и подливают мёда в кубок. –«Или всё дело в жире?» -Задалась вопросом Арья, задумавшись нарастить и себе немного. Но потом резко передумала, поняв что это будет мешать ей фехтовать, охотиться и вообще заниматься любимыми делами. И это вовсе не связано с тем что если она отъест щёки её начнут ещё больше тискать! Нет!

-Ты как? -Подкралась сзади Санса, держа на плече связку хвороста.

-«И когда только успела?» Подумала Арья, смотря на кучу деревяшек для костра. -Нормально. А что? -Спросила Арья с непониманием. Они с Сансой не раз и не два выходили на охоту вместе, бывало неделю на природе проводили. С чего подобный интерес?

-От тебя странно пахнет. -Ответила Санса, принюхиваясь. Всё-таки в отличии от других пользователей техник, Санса улучшала всё своё тело, в том числе и обоняние. Что не раз помогало ей выслеживать добычу и обходить на охоте даже братьев. А ведь они те ещё жуликами, Робб рассылает целые оравы птиц, а Джон оравы призрачных волков.

-Странно? -Недоумённо переспросила Арья, нюхая собственную одежду и даже подмышки. Но нет, всё как всегда, пахнет синей розой. Арья на всякий случай и в одежду залезла, потрогала подмышки, не застряло ли там что-нибудь. Но нет, как всегда нежная и гладкая кожа. Ничего не обычного. -Это как?

-Не знаю. -Покачала головой Санса. -Просто твой запах стал немного другим. Может подросла? -Улыбнулась Санса.

-Было бы неплохо. -Мечтательно вздохнула Арья. Прибавить в росте она давно хотела, в какой-то момент и к Сине с Джоном по этому поводу обращалась. И была разочарована. Рост то они

прибавить могут, но только за счёт удлинения рук и ног, нарушая пропорции тела и его баланс. Да и о воинском деле в таком случае можно будет забыть, кости после подобной операции будут хрупкими, а связки начнут рваться от любой сколь-либо серьёзной нагрузки. Конечно, всё можно было бы исправить практикой в техниках, а также ежемесячным воздействием на организм Джоном магией изменения. Но займёт это лет пять минимум. Стоит ли говорить, что для активной Арьи полное отсутствие физических нагрузок было настоящим кошмаром? Так что она отказалось, надеясь, что природа всё сделает за неё. Но что-то природа не особо спешила. Всё-таки плюс миллиметр в росте за прошедший год — это как-то мало. Если без брани. —Но вряд ли. —Убито закончила Арья.

—Ну... не в росте счастье. —Заверила Арью девушка, что в свои годы уже достигла роста в сто семьдесят и продолжает подбираться к ста восьмидесяти. А то и больше.

—... —В ответ Арья лишь укоризненно посмотрела на Сансу, ничего не сказав. Но вот взгляд был красноречивее тысячи слов.

—Ладно, давай сменим тему. —Решила сдаться Санса. —Что хочешь на ужин? Кролика, оленя или кабана? Может быть какую-нибудь птицу?

—Рыбы хочу. —Ответила Арья, роясь в сумке. —В меду.

—Ты же вроде не очень про мясо с мёдом? —Удивилась Санса. —Тем более рыба.

—Иногда хочется. —Пожала плечами Арья, найдя сети для ловли. —Пошли рыбачить?

—Пошли. —Кивнула Санса.

Дошли они быстро, но как оказалось их опередили.

—Мам? —Удивилась Арья. —А ты что тут делаешь?

—Отдыхаю. —Ответила Кейтилин, попутно передовая книгу одной из королевских служанок, приставленных прислуживать ей. Отсрый взгляд сестёр тут же выцепил название на обложке, гласящее: "Рыцарь Стоквот и леди Иренна".. По всей видимости очередной бездарный рыцарский роман.

—Я пойду. —Тут же нахмурилась Санса, резко разворачиваясь на пятках. —Мне вдруг дико захотелось оленины.

—Гав! —Поддержала хозяйку Леди, потрусив за ней.

—Ладно. —Смирено вздохнула Арья. —«Предательница» —Подумала она, смотря на поджавшую

губы мать. А всё дело было в Джоффри. Стоило Кейтилин лишь узнать, что наследник Железного Трона приедет в Винтерфелл, как она тут же принялась ездить по ушам дочери. Как в письмах, так и лично, донимая её в течении двух месяцев. И если по началу Санса была не против идеи матери выдать её за Джоффри, то после их личной знакомства в течении нескольких дней... разочарование было столь крупно написано на её лице, что его бы и слепой увидел. Когда же Кейтилин Старк вновь завела старую тему о замужестве Сансы, о том как она будет смотреться с короной королевы, какие у них с Джоффри будут красивые дети и прочее, она услышала...

-Лучше сдохнуть. -Припечатала Санса. За то время что король гостил в Винтерфелле, Санса успела понять характер Джоффри. Тот хоть и вёл себя в рамках приличия, и не выпячивал свой характер, но уже того что всплыло на поверхность хватило юной Старк для понимания личности Джоффри Баратеона и начать испытывать к кронпринцу... брезгливость. Как если бы речь шла не о молодом и красивом юноше, а о каком-то болотном паразите, отталкивающей внешности.

Все члены семейства Старк знали себе цену. Они чётко представляли кто достоин их общества, дружбы и поддержке, а на кого даже слов тратить не нужно. Особенности северного воспитания, в котором существует куда больше маркеров положения человека в обществе, как та же самостоятельная охота и первый самолично убитый зверь. И если до этого все южане, с которыми Санса общалась были торговцами и воинами, полностью соответствуя своему статусу внешне (у торговцев дорогие одежды и животы, а у воинов оружие и мозоли), то вот принц Джоффри и многие из свиты короля откровенно разочаровали. Если в прошлый раз король приезжал «налегке», то теперь нет. И привёз он с собой кучу лордов, которые выглядели как торговцы, вели себя как выходцы из горных кланов (только спеси больше), а руки имели нежные и ухоженные. Для Сансы это стало культурным шоком. Чтобы лорд и не имел мозолей от оружия? Это допустимо для женщины, как им с Арьей, для чего они используют специальные крема. Да и вообще девушке не обязательно владеть именно мечом, можно и лук, и копье, и кинжал и многое другое. Но мужчина? Санса знала всех северных лордов и их наследников в лицо, и почти со всеми она спарринговала. И все они если не мастера меча, то крепкие середнячки точно, способные разделать без проблем почти любого наёмника. Дальше больше. Джоффри врал. Открыто и не стеснясь. Он лгал о своём мастерстве, он лгал о своих достижениях, умениях и увлечениях. Он врал постоянно. И этого Санса не могла понять. Как не просто лорд, но принц, может так поступать? Ведь главная ценность лорда — это его слово. Без веры людей в нерушимость твоего слова ты не лорд. Так, человек с властью, не лучше любого другого чиновника. И самое мерзкое было в том, что члены свиты откровенно поддакивали Джоффри в его вранье, подыгрывали ему, хотя и знали, что это не правда. В какой-то момент Сансе стало противно даже находиться рядом с Джоффри, не говоря уже о чём-то большем. И тем сильнее её бесили речи матери. Как итог, они поссорились. Сильно. И ни одна из них не считала себя виноватой.

Впрочем, как был ей отвратителен Джоффри, так приятен в общении Томмен и Мирцелла. Вот они были достойными личностями, хоть ещё и молодыми. Да и Тирион Ланнистер был галантным собеседником, знающим множество интересных вещей и шуток. Он ей чем-то напомнил её дядю Бенджена, только более улыбчивого и весёлого.

Перед тем как скрыться за холмиком, Санса увидал как со стороны таверны подходит высокий и молодой юноша с рыжими волосами. Мика, тут же распознала она юному. Тот был их с Арьей

другом детства, они часто закупались мясом по пути в Ров у его отца. А также подсказали ему как попасть в солдаты. В следующем году он должен будет поступить на службу. Санса хотело было уже поздороваться, но тут увидела Джоффри. Общаться ещё и с ним она не хотела, так что прибавила шагу. Ей ещё охотиться и добычу разделывать.

Арья же, увидевшая Джоффри, мысленно застонала. Она тоже успела проникнуться характером молодого оленя. Но всё что себе позволила, это лишь обречённо вздохнуть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114346/4389782>